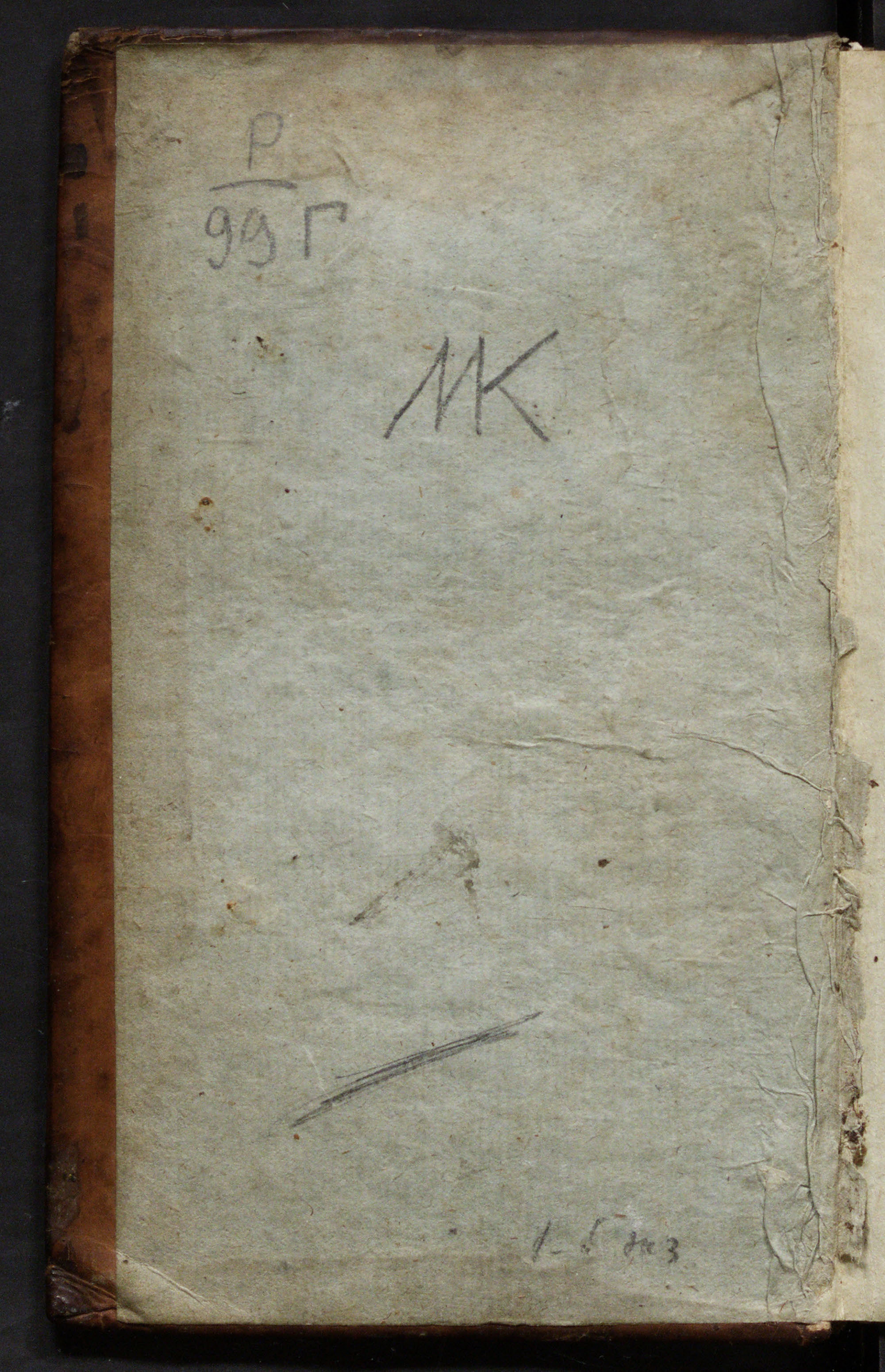

Р
99 Г
МК

Онъ нѣжный другъ природы былъ.
Невинности, добру людей училъ.

Москва.

1800.

ТВОРЕНІЯ
Г. ГЕСНЕРА,
ПОЭМА
АВЕЛЕВА СМЕРТЬ,

ВЪ
ПЯТИ ПѢСНЯХЪ.

Переведена вновь.

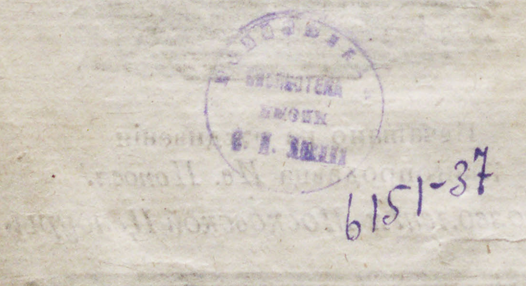
ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ.

СЪ картинами.

Печатано на иждивеніи
Книгопродавца *Ив. Попова.*
Съ дозволенія Московской Ценсуры.

МОСКВА.
ВЪ Губернской Типографіи у А.
Рѣшетникова.
1799.

Е * * *П* * * * * *

И* * * В* * * * *

Л* * * * * *

Въ знакъ особеннаго высокопочитанія

усердно посвящаютъ

Издатель и Переводчикъ.

Въ книжныхъ лавкахъ, на Никольской улицѣ, подлѣ Полицiи въ лавкѣ подъ № 3, на Ильинкѣ въ новомъ гостинномъ дворѣ подъ № 1, у книгопродавца *Попова*, продаются слѣдующiя книги:

Исторiя Кораблекрушенiй, или собранiе любопытнѣйшихъ повѣствованiй о кораблекрушенiяхъ, зимованьяхъ, пожарахъ, голодѣ и другихъ печальныхъ приключенiяхъ, случившихся на морѣ, какiя намъ извѣстны стали съ 15 столѣтiя до сего времени. Въ 3 Частяхъ, въ каждой приложены двѣ прекрасно выграбированныя картины. Переводъ.

Новая Нѣмецкая Грамматика, или руководство правильно говорить, читать и писать по Нѣмецки, основанное на правилахъ славнѣйшихъ Нѣмецкаго языка учителей Аделунга, Гейнаца и Морица. Сочиненiе Г. Фабiана, учителя въ Московскомъ Университетѣ Синтаксическаго Нѣмецкаго класса, 1799 года. Въ корешкѣ 1. руб. —

Новые Французскiе разговоры съ Рускимъ переводомъ, раздѣленные на 99 Уроковъ, показывающихъ свойство каждой части рѣчи, или легчайшiй способъ узнать

правила Французской Грамматики и выучиться хорошо по Французски говорить. Сочиненіе Г. Фабіана жЪ, 1792 года, вЪ корешкѢ 75 коп. (Сіи двѢ книги особенно рекомендуются всякаго рода училищамЪ, и естьли вЪ которое потребуется оныхЪ *РазговоровЪ* или *ГрамматикЪ* не менѢе ста или пятидесяти экземпляровЪ, вЪ такомЪ случаѢ будетЪ здѢлана уступка по 10. коп. сЪ рубля.) —

Новыя басни и повѢсти, сЪ присовокупленіемЪ нравоучительныхЪ примѢчаній, служащихЪ пріятнымЪ и полезнымЪ препровожденіемЪ времени. ПодарокЪ благовоспитывающемуся юношеству. ПереводЪ, 2 Ч. 1799 года, безЪ переп. 1 руб. 20 коп. вЪ папкѢ 1 руб. 40 коп. вЪ переп. 1 руб. 50 коп. —

О началѢ и постепенномЪ приращеніи языка и изобрѢтеніи письма. ИзЪ сочиненій весьма вЪ ученомЪ свѢтѢ извѢстнаго Англичанина Блера, бывшаго около 30 лѢтЪ ПрофессоромЪ краснорѢчія. ПереводЪ, 1799 года, вЪ бум. 55 коп. —

Опера любовное волшебство, вЪ 3 хЪ дѢйствіяхЪ. Сочиненіе Князя И. М Долгорукова, 1799 года, вЪ бум. 90 коп.

У негожъ Попова продаются хорошей работы грудные портреты *Государя* *ИМПЕРАТОРА* ПАВЛА I, *Государыни Императрицы* МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, *Великаго Князя Наслѣдника Всероссійскаго* АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, *и Великаго Князя* КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА. Каждый портретъ величиною почти въ листъ обыкновенной бумаги, всѣ отпечатаны отмѣнно чисто, на лучшей бумагѣ: цѣна за всѣ четыре въ разныхъ золоченыхъ рамахъ за стеклами 8 руб.; разкрашенные 10 руб.

Портретъ славнаго Ж. Ж. Руссо, въ рѣзной рамѣ за стекломъ 1 р. 30 коп., и другіе разные эстампы по разнымъ цѣнамъ.

Авелева смерть.

ПОЭМА.

Пѣснь первая.

Хочу воспѣть величественною пѣснію приключенія прародителей нашихъ, по бѣдственномъ паденіи ихъ произшедшія, и прославить того, который, бывъ убіенъ въ ярости отъ брата, первѣе всѣхъ возвратилъ землѣ персть свою. Покойся отнынѣ, сладостная свирѣль, на которой я нѣкогда воспѣвалъ пріятную простоту и нравы поселянина. Пріиди на помощь ко мнѣ, благородный восторгъ, наполняющій душу стихотворца, углубляющагося въ мысли наединѣ, въ мирномъ убѣжищѣ, во мракѣ лѣсовъ, или при ручьѣ, опущенномъ

кустарникомъ, когда, во время безмолвія нощи, луна осіяваетъ міръ блѣднымъ своимъ свѣтильникомъ. Коль скоро священное восхищеніе овладѣетъ имъ, воображеніе его пріемлетъ сильное стремленіе, и проницая смѣлымъ полетомъ страну существъ сотворенныхъ, достигаетъ владычества, удаленнаго отъ возможнаго; оно открываетъ повсюду чудесное восхитительное, и изящное очаровательное. — Обремененное богатыми корыстьми, возвращается вспять, дабы устроить и привести въ порядокъ различные свои матеріалы, между тѣмъ, какъ зиждительный разумъ, совокупляя все, распоряжаетъ употребленіе оныхъ. Разумъ избираетъ и отметаетъ, то токмо допуская, что составляетъ стройныя соотношенія. — Въ то время, какъ сей благородный жаръ воодушевляетъ бдительность стихотворца, часы, драгоцѣнные часы, летятъ у него непримѣтно. — О упражненіе, достойное душъ великихъ! Похвально съ терпѣливостію бодрствовать при

нощномъ пѣніи кузнечика до восхожденія утренней звѣзды, дабы пріобрѣсть почтеніе и любовь у тѣхъ, коихъ очищенный вкусъ умѣетъ цѣнить каждую красоту, и дабы возбудить чувствованіе добродѣтели въ сердцахъ чувствительныхъ. — Потомство достодолжно чтитъ и увѣнчаваетъ гробный сосудъ, хранящій пепелъ стихотворца, посвятившаго дарованія свои благонравію и невинности. — Имя его не погибнетъ, слава его завсегда процвѣтаетъ, между тѣмъ, какъ побѣдоносные знаки завоевателя тлѣютъ въ прахѣ, какъ гордая гробница безполезнаго владѣтеля старѣетъ въ неизвѣстности, посреди пустыни, между терновникомъ, покровенна сѣроватымъ мхомъ, на которой рѣдко отдыхаетъ заблуждшійся путешественникъ. — Правда, не многіе изъ предпринимавшихъ пѣть сіи достойные предметы получили отъ природы даръ хорошо ихъ пѣть; но покуситься на сіе есть уже достохвальное рвеніе. — Я посвящаю

на сіе уединенныя мои прогулки и всѣ минуты празднаго моего времени. —

Мирные часы изводили румяную зарю, и отражали нощныя испаренія на отѣненную землю; солнце, бросая первые лучи свои позади черныхъ нагорныхъ кедровъ, живописало блестящую червленость на облакахъ, плавающихъ въ пространствѣ еще слабо освѣщеннаго воздуха. Авель и возлюбленная его Ѳирза вышли изъ кущи своей подъ ближайшую сѣнь, истканную изъ ясминовъ и розъ переплетенныхъ. — Самая нѣжная любовь, самая чистая добродѣтель разливали сладостное осклабленіе на голубыхъ очахъ Ѳирзы, и привлекательныя прелести по румянцу ланитъ ея; волны бѣлокурыхъ власъ или ниспадали на алебастровую ея выю, или, играя на раменахъ, украшали стройный и свободный станъ ея. — Тако шествовала она о страну Авеля. — Возвышенное чело младаго юноши было осѣняемо темнорусыми кудрями, вившимися по раменамъ его. Умный и

размыслительный его видъ пріятно мѣшался съ веселостію взоровъ. Шествовалъ онъ съ непринужденнымъ пріятствомъ, каковое имѣетъ Ангелъ, когда облекается въ темное тѣло, дабы содѣлаться видимымъ отъ смертныхъ, и когда, пріявъ благую вѣсть отъ Господа, долженствуетъ явиться нѣкоему благочестивому мужу, возносящему мольбы къ небу въ уединеніи. Хотя онъ и бываетъ покровенъ тѣломъ по образу человѣческому; но покровъ сей столь восхитительной красоты, что сквозь его виденъ блистающій Ангелъ. Ѳирза, воззрѣвъ на Авеля съ нѣжною улыбкою, рекла ему: „О возлюбленный! теперь, какъ птицы пробуждаются на утреннее пѣніе, „воспой мнѣ новую пѣснь, составленную тобою вчера на пажити. Что „можетъ быть усладительнѣе, какъ „славить въ пѣсняхъ Господа? О! „когда ты поешь, сердце мое, исполненное священнаго восторга, біется отъ твоего пѣнія. Ничто столь „не плѣняетъ меня, какъ слышаніе „твоего гласа, когда ты пристойны-

„ми выраженіями изъясняешь чувст-„вованія, которыя и я ощущаю, но „изобразить не могу.„ Авель, объемля ее, отвѣтствовалъ: „Любезная „Ѳирза! Все то, что прекрасныя у-„ста твои требуютъ, немедленно бу-„детъ исполнено. Коль скоро я про-„чту желаніе твое въ очахъ твоихъ, „стремлюсь удовлетворить оному. „Сядемъ на семъ мягкомъ мхѣ, и я „воспою пѣснь.„ Возсѣли они другъ подлѣ друга въ благовонной сѣни, коея входъ озлащало утреннее солнце, и Авель началъ тако пѣснь свою: —

„Удалися сонъ отъ очей всѣхъ „существъ; бѣгите вѣтреныя сно-„видѣнія! Разумъ разцвѣтать начина-„етъ, и возвращаетъ ясность душѣ, „какъ утреннее солнце свѣтъ полямъ „возвращаетъ. — Привѣтствуемъ те-„бя, любезное солнце, тебя, являю-„щееся позади кедровъ; ты разли-„ваешь цвѣты и прелести по всей при-„родѣ; каждое благолѣпіе улыбается „предъ нами въ красотахъ омладѣв-„шихъ. — Удалися сонъ отъ очей

„всѣхъ существъ; бѣгите вѣтре-
„ныя сновидѣнія ко мраку нощи! —
„Гдѣ же мракъ нощи? — Онъ уда-
„лился въ чащи лѣсовъ и въ пещеры
„каменныхъ горъ, дабы дождаться
„насъ тамо. Мы тамо найдемъ его
„подъ густыми кущами, съ животвор-
„ною прохладою, во время полуден-
„наго зноя. Тамо, гдѣ утро ранѣе
„разбудило орла, тамо, на сіяющихъ
„вершинахъ каменныхъ утесовъ, на
„блистающемъ челѣ горъ, — какія
„испаренія смѣшиваются съ благора-
„створеннымъ утреннимъ воздухомъ,
„подобно какъ куреніе отъ всесожже-
„ній подъемлется надъ жертвенникомъ!
„Се, природа празднуетъ начатіе дня,
„и возноситъ Богу Зиждителю благо-
„дарственныя жертвы! Каждая тварь
„долженствуетъ хвалить Его, Его,
„творящаго и сохраняющаго всяче-
„ская; для Него юные цвѣты испу-
„скаютъ при разсвѣтѣ дня благовон-
„ныя свои куренія; для Него различ-
„ные лики птицъ воспѣваютъ или на
„воздухѣ, или на вершинѣ древесъ,
„при срѣтеніи восходящаго солнца;

„для прославленія Его левъ исходитъ „изъ вертепа своего, и оглашаетъ „пустыни страшнымъ своимъ рыка-„ніемъ. —— Хвали, душа моя, Бога „Зиждителя и Промыслителя! Да воз-„носится къ Тебѣ, Господи! пѣснь „человѣка прежде пѣсней прочихъ тва-„рей; да восхвалитъ Тебя человѣкъ, „какъ птицы еще дремлютъ на ска-„лахъ и въ дубровахъ. Да предшест-„вуетъ имъ пѣніе мое при началѣ раз-„свѣта и да возбудитъ все, что ни „существуетъ, къ прославленію Соз-„дателя! О! коль велелѣпно Твое „твореніе! Ты милостиво открыва-„ешь намъ въ немъ слѣды премудро-„сти Твоей и благости. Каждое чув-„ство мое почерпаетъ восторги въ „семъ неизмѣримомъ морѣ красотъ, „и вливаетъ ихъ въ восхищенную душу „мою. Какъ возможетъ она лепетать „Тебѣ хвалы свои? Что побудило Те-„бя, о Всемогущій! изыти изъ свя-„щеннаго безмолвія, окружавшаго пре-„столъ Твой, воззвать существа изъ „ничтожества, и извлечь изъ нощи „сію неизмѣримую вселенную? Еди-

„ная безпредѣльная благость Твоя; —
„Ты восхотѣлъ произвести и учинить
„блаженными существа внѣ Тебя. О
„утро! когда солнце, изшедшее изъ
„испареній горизонта, гонитъ нощь
„предъ стопами своими, когда при-
„рода блистаетъ омладѣвшею красо-
„тою, когда всѣ твари, погружен-
„ныя въ сонъ, пробуждаются для вос-
„хваленія тебя, тогда бываешь ты
„мнѣ живымъ образомъ творенія. Ты
„начертываешь мнѣ то первое утро,
„въ которое Зиждитель носился надъ
„юною землею. Глубокое молчаніе цар-
„ствовало по лицу нашего шара; Зи-
„ждитель рекъ, и въ едино мгнове-
„ніе ока полки, неизчетными раз-
„личествующіе красотами, несясь
„на испещренныхъ крыліяхъ, воспа-
„ряютъ на воздухъ, или ищутъ
„тѣни лѣсовъ: пронзительное ихъ
„пѣніе раздается сквозь древесъ
„изумленныхъ, и шумящій воздухъ
„повторяетъ хвалы Создателю. —
„Равное чудо, — когда Онъ паки но-
„сился надъ землею. Онъ рекъ, и въ
„одно мгновеніе земныя глыбы, раз-

„вернувшись, составили безчислен-
„ные образы; одушевленная земля на-
„чала скакать по зеленому лугу, подъ
„образомъ бодраго коня, ржущаго и
„потрясающаго гривою; сильный левъ,
„еще полуземля и полуживотное, не-
„терпѣливо желая исторгнуться, ис-
„пустилъ первое свое рыканіе; —
„далѣе потрясается холмъ, — и се,
„обратившись въ слона, движется
„самъ собою; тако безчисленные гла-
„сы вдругъ вознеслись къ Зиждите-
„лю. — Подобно сему, Великій Боже!
„извлекаешь Ты каждое утро твари
„Свои изъ сна, образа ничтожества;
„онѣ пробуждаются, и видя себя о-
„круженныхъ сокровищами Твоей бла-
„гости, воспѣваютъ единодушно сла-
„ву Твою. Пріидетъ время, (поелику
„будущее открывается очамъ моимъ),
„въ которое, когда человѣческій родъ
„разсѣется по всей землѣ, Ты на
„каждомъ холмѣ будешь имѣть жер-
„твенники; и когда утреннее солнце
„пробудитъ племена, гимны и пѣсни
„возгремятъ во всѣхъ концахъ міра,
„отъ востока до запада.„

Тако воспѣвалъ Авель, сидя подлѣ своей возлюбленной. Упоенная благочестивымъ восторгомъ казалась она еще внимавшею, хотя онъ и окончилъ. Тогда, преплетши лилейныя руки свои вокругъ чреслъ его, смотрѣла на него нѣжно, вѣщая къ нему тако: „О „мой возлюбленный! Коль возвышаютъ пѣсни твои душу мою къ Богу! „О возлюбленный! не токмо нѣжныя „твои попеченія защищаютъ мое слабѣйшее твоего тѣло, но и душа моя „воспаряетъ подъ твоимъ управленіемъ. Когда она заблуждается отъ „стези своей, когда одинъ лишь мракъ „зритъ вокругъ себя, и впадаетъ въ „священное изумленіе; тогда ты поддерживаешь ее, разгоняешь облаки, и премѣняешь изумленіе ея въ „удивленіе и восторгъ. Ахъ! колико„кратно благодарила я вѣчную Благость!.... Каждый часъ благодарю „Ее съ радостными слезами, за то, „что Она сотворила тебя для меня, „и меня для тебя; согласіе во всемъ „томъ, о чемъ душа можетъ мыслить, „чего сердце желать, являетъ, что „мы созданы другъ для друга.„

Тако ей вѣщающей, нѣжная любовь изливала неизъяснимыя прелести на каждое слово, на каждое ея движеніе. Авель ей не отвѣтствовалъ; но радостныя слезы, текшія по ланитамъ его, во время, какъ онъ взиралъ на нее съ нѣжностію, и прижималъ къ груди своей, изъясняли лучше, нежели слова, его чувствованія. —

Ахъ! такое-то было блаженство человѣка, когда, будучи доволенъ нужнымъ, испрашивалъ онъ у земли однихъ плодовъ, которые щедро она ему подавала; когда просилъ у неба одной лишь добродѣтели и здравія. Неудовольствіе его не умножало еще ненасытимыхъ желаній, изобрѣтшихъ безчисленныя нужды, и погребшихъ блаженство его подъ блистательными бѣдствіями. Что имъ потребно было тогда, дабы быть соединеннымъ счастливѣйшими узами, какъ не любовь, добродѣтель и прелести? Но нынѣ вмѣсто того, — увы, весьма часто случающееся нещастіе! — добродѣтельные любовники, коихъ небо другъ

для друга сотворило, исчезають въ сѣтованіи, не имѣя ни малой надежды когда либо соединиться; или потому, что убожество угрожаетъ жизни ихъ нуждами и бѣдностію, или гордость и ложное честолюбіе родителей испровергаетъ любовь ихъ мучительски. —

Супруги сидѣли еще вмѣстѣ, какъ вошли Адамъ и Ева. Они слушали предъ сѣнію пѣснь Авелеву и страстныя рѣчи Ѳирзины. Они обьяли нѣжно дѣтей своихъ; блаженство и добродѣтель ихъ разлили по ланитамъ ихъ знаменіе живѣйшей радости, какую токмо родительская любовь можетъ дать вкусить удовольствованнымъ родителямъ. Мегала, супруга Каинова, шествовала до самой сѣни по слѣдамъ своея матери; печаль, причиняемая ей высокомѣрнымъ и строптивымъ нравомъ супруга ея, напечатлѣла на челѣ ея видъ степенный. Пріятная томность написана была на черныхъ очахъ ея; блѣдность покрывала ея ланиты, по которымъ вились темнорусые кудри.

Она плакала близъ лиственой кущи, въ то время, какъ Өирза обнимала своего супруга, и изъясняла радость, что сотворена для него: — но отеревъ на ланитахъ слезы, вошла съ пріятною улыбкою подъ сѣнь, и привѣтствовала съ нѣжною любовію брата и сестру свою. Въ сей самый часъ Каинъ шелъ предъ сѣнію; онъ также слышалъ пѣснь Авелеву; онъ видѣлъ, съ какою нѣжностію общій ихъ отецъ лобызалъ его. Бросивъ яростные взоры на сѣнь, рекъ: „Въ какомъ они „восхищеніи! Какъ они лобызаютъ „его за то, что онъ спѣлъ, не знаю, „какую-то пѣснь! Ему лишь и сочинять пѣсни, и пѣть ихъ съ трелями, дабы отгнать сонъ, когда пребываетъ празденъ, сидя подъ тѣнію подлѣ своего стада. Но мнѣ, „сожженному солнечнымъ зноемъ, мнѣ „въ тяжкихъ трудахъ моихъ, ни времени, ни силъ не достаетъ на пѣніе. „По понесеніи мною въ день множества работъ, утружденные члены „мои требуютъ успокоенія, и съ утра трудъ въ поляхъ ожидаетъ меня.

„Но сей младый, нѣжный и праздный „юноша, который умерѣ бы, хотя „бы одинѣ день понесѣ труды мои, „непрестанно омывается ихѣ слеза„ми; они для того и живутѣ, дабы „лобызать его. Ненавистны мнѣ сіи же„ноподобныя нѣжности, но . . . . меня „не безпокоятѣ ими, хотя и удобряю „безплодную землю во время сильнаго „солнечнаго жара. . . . Ге! какѣ льют„ся ихѣ радостныя слезы!„ —

Изрекши сіе, продолжалѣ онѣ шествіе на поле свое. — Слова его были слышимы вѣ кущѣ. Мегала, поблѣднѣвѣ болѣе, упала о страну Ѳирзы, плача горько. Ева, опершись вѣ изнеможеніи на супруга своего, подобно ей восплакала о жестокосердіи своего первенца. — Между тѣмѣ Авель рекѣ имѣ: „Дражайшіе роди„тели! я пойду на село кѣ брату моему, „обыму его дружелюбно; скажу ему „все то, что братская любовь вдох„нуть можетѣ; до тѣхѣ порѣ буду „сжимать его вѣ моихѣ обѣятіяхѣ, „пока не обѣщается мнѣ отрещися

„отъ всей вражды, пока не обѣщаетъся любить меня. —— Ахъ! я извѣдывалъ глубину души моей; я вопрошалъ ее, чрезъ что можно мнѣ пріобрѣсть любовь брата моего, и проложить стезю къ его сердцу. Иногда успѣвалъ я; возжигалъ погасшую „любовь его; — но увы! — огорченіе и „неудовольствіе, появлявшіяся на свирѣпомъ челѣ его, вскорѣ загашали „сей едва родившійся огнь, и потушали священный его пламень.„

Поверженный въ уныніе отецъ такъ ему отвѣтствовалъ: „Я самъ, „любезный, я самъ хощу итти къ „нему на поле. Ахъ! я скажу ему все „то, чему любовь отеческая, все „то, чему разсудокъ научить меня „могутъ. —— Каинъ! Каинъ! О! какъ „наполняешь ты душу мою несносными горестьми! Не уже ли страсти могутъ возбудить въ душѣ грѣшника столь страшный мятежъ, и „исторгнуть изъ нея все чувствованіе благотворенія и добродѣтели? „Бѣдный, бѣдный я! какія мрачныя

„предчувствованія представляются „взорамъ моимъ, когда дерзаю про- „стирать ихъ въ будущность на по- „томковъ моихъ! —— О грѣхъ, грѣхъ „истребитель! какое гибельное раз- „стройство поселяешь ты въ душѣ „смертныхъ!„ —— Такъ говорилъ А- дамъ; и исходя изъ сѣни, погруженъ въ глубокомысліе, шествовалъ на по- ле къ своему первенцу. — Каинъ, у- зрѣвъ его, прервалъ работу свою, и такъ вѣщалъ къ нему: „Какой суро- „вый видъ, отче мой! Не съ такимъ „утрюмымъ челомъ лобызалъ ты предъ „симъ моего брата; я уже читаю „упрекъ въ очахъ твоихъ.„ —

„Ты читаешь его, (сказалъ ему „Адамъ, привѣтствовавъ его отече- „ски) „ты читаешь его въ глазахъ мо- „ихъ! Такъ ты знаешь, что его за- „служиваешь! —— Такъ, Каинъ, ты „заслуживаешь укоризны; болѣзнь, „горькая печаль, коею ты упояешь „душу отца твоего, привели меня къ „тебѣ.„

„А не любовь, прервалъ Каинъ?—
„Чувствованіе сіе предоставлено Аве-
„лю?„ —

„И любовь также, Каинъ, от-
„вѣтствовалъ ему Адамъ; небо мнѣ
„свидѣтель: сіи слезы, сіи прискор-
„бія, сіи заботы, сокрушающія ме-
„ня; и равно сокрушающія ту, ко-
„торая въ болѣзни родила тебя, суть
„дѣйствія самой горячей любви; сія
„же самая любовь помрачаетъ дни
„наши огорченіемъ, и заставляетъ насъ
„проводить ночи въ безослабномъ сте-
„наніи. — Ахъ, Каинъ, Каинъ! еже-
„ли бы ты любилъ насъ, твое нѣж-
„нѣйшее попеченіе отерло бы наши
„слезы, и удалило бы мрачный ужасъ,
„покрывающій жизнь нашу. Ахъ! еже-
„ли ты сохраняешь еще въ сердцѣ
„твоемъ почтеніе ко Всевышнему,
„проницающему взоромъ Своимъ внут-
„ренность твою, ежели малая искра
„сыновней любви тлится еще въ тво-
„емъ сердцѣ, заклинаю тебя симъ
„почтеніемъ, сею любовію, возврати
„намъ спокойствіе наше, возврати
„намъ угасшую радость, не питай

„долѣе свой мрачный нравъ и заста-
„рѣлую ненависть къ брату, кото-
„рый любитъ тебя, и всѣми силами
„старается исторгнуть изъ души
„твоей сіи заражающія ее плеве-
„лы. — О Каинъ! однѣ лишь радо-
„стныя слезы, которыя понуждаетъ
„насъ пролить горячность его къ
„намъ, одни лишь сладостные восторги,
„вдыхаемые въ насъ безпорочною его
„добродѣтелію, сіе лишь одно воз-
„дымаетъ жестокую бурю въ душѣ
„твоей. Ангелы, окружающіе насъ,
„рукоплещутъ при каждомъ благомъ
„дѣлѣ, усматриваемомъ ими, и Все-
„вышній взираетъ на оное съ высоты
„небесъ съ пріязненнымъ умилені-
„емъ. — Развѣ ты желаешь премѣ-
„нить природу, непремѣняемую въ
„томъ, что есть прекрасное и доб-
„рое? Мы сего сдѣлать не можемъ;
„но когда бы и могли, Каинъ, тобѣ
„сколь досадная была способность
„имѣть силы противустоять сей
„благородной радости, симъ сладо-
„стнымъ впечатлѣніямъ, восхищаю-
„щимъ нашу душу! Нощная буря я-

„ростный громъ, не разливаютъ прі-
„ятнаго осклабленія по ланитамъ;
„волненіе души, мятежъ страстей
„не произращаютъ радости въ сер-
„дцѣ.„ —

Каинъ отвѣтствовалъ: „Не уже
„ли я вѣчно буду преслѣдуемъ сими
„жестокими укоризнами? Ежели прі-
„ятная улыбка не всегда начерты-
„вается на устахъ моихъ, ежели
„слезы мягкосердія не всегда текутъ
„по ланитамъ моимъ, то почто му-
„жественную важность мою вмѣнять
„въ гнусные пороки? Родившись съ
„мужественнѣйшимъ свойствомъ, я
„всегда избиралъ самыя отважныя
„предпріятія, самые жестокіе тру-
„ды, и не могу повелѣть важному
„впечатлѣнію, являющемуся на челѣ
„моемъ, превратиться въ слезы мяг-
„косердія, или премѣниться въ улыб-
„ку. — Орелъ не обыкъ стенать по-
„добно нѣжной голубицѣ.„

Адамъ отвѣтствовалъ ему съ
величественною важностію: „Ты самъ
„себя обманываешь; ты тщательно

„скрываешь отъ себя ужасныя чув-
„ствованія, которыя бы погашать
„должно тебѣ было. О Каинъ! не му-
„жественная важность, но печаль на-
„печатлѣла на челѣ твоемъ неудо-
„вольствіе, обнаруживающееся во
„всѣхъ твоихъ поступкахъ. Сіи-то
„страсти излили густой облакъ на
„все, тебя окружающее. Сіе-то за-
„ставляетъ тебя роптать во время
„дневныхъ трудовъ твоихъ; сіе-то
„производитъ въ тебѣ суровые про-
„тиву насъ поступки, снѣдающіе
„тебя. Чтожъ намъ дѣлать для удо-
„влетворенія тебѣ? говори; мы сдѣ-
„лаемъ. — Ахъ! естьли бы мы могли
„сдѣлать дни твои столь ясными,
„какъ прекрасное весеннее утро, жар-
„чайшія желанія наши были бы испол-
„нены. Но чего, Каинъ, жаждетъ
„стремительное твое безпокойствіе?
„Развѣ не отверсты предъ тобою всѣ
„источники блаженства? Развѣ цѣлая
„природа не предлагаетъ тебѣ всѣ
„красоты свои? Не предложено ли
„тебѣ, такъ какъ и намъ, все то,
„что ни есть доброе, полезное, пріят-

,,ное, все то, что природа, умЪ и ,,добродѣтель, вЪ пользу нашу про- ,,извести могутЪ? Но ты презираешь ,,вся благая, не наслаждаяся ими; и ,,при всемЪ томЪ жалуешься на бѣд- ,,ность? Или ты не доволенЪ долею ,,благополучія, которую Божіе сни- ,,схожденіе благоволило оставить пад- ,,шему человѣку? Развѣ ты завиду- ,,ешь жребію АнгеловЪ? Вѣдай, что ,,и Ангелы возмогли быть не доволь- ,,ными; они восхотѣли быть богами, ,,и потеряли небо. Или ты мнишь роп- ,,тать на поступокЪ СоздателевЪ вЪ ,,разсужденіи грѣшника? КакЪ! когда ,,всеобщее сборище существЪ сотво- ,,ренныхЪ хвалитЪ своего Зиждителя, ,,смертный, извлеченный изЪ блата, ,,червь, дерзалЪ бы подымать главу ,,изЪ праха, и роптать противу То- ,,го, Коего безпредѣльная премудрость ,,управляетЪ небесами, предЪ очами ,,Коего отверстЪ весь ЛабиринтЪ ,,судьбы нашей; Который знаетЪ и ,,настоящее и будущее, и Который ,,вѣдаетЪ, какимЪ образомЪ зло, раз- ,,сѣянное премудро по землѣ, должно

„на ней заставить разцвѣсть благо?
„О сынъ мой! будь веселъ душею;
„любезный сынъ! неудовольствіе и
„печаль да не возмущаютъ болѣе тво-
„ихъ мыслей, да не помрачаютъ бо-
„лѣе твоихъ взоровъ, и да попустятъ
„тебѣ взирать яснымъ окомъ на всѣ
„невинныя утѣхи, пріуготовляемыя
„тебѣ природою!„

„Что мнѣ дѣлать съ сими увѣ-
„щаніями, сказалъ Каинъ, отвративъ
„нахмуренное чело свое? Развѣ не
„довольно я знаю, что, естьли бы
„могъ быть веселымъ, все, меня о-
„кружающее, осклаблялося бы, какъ
„прекрасная заря? Но могу ли я по-
„велѣть бурѣ не быть жестокою, и
„стремительному потоку сдѣлаться
„тихимъ? Я рожденъ отъ жены, и
„отъ начала моего осужденъ на бѣд-
„ствіе; Господь излилъ на меня ве-
„личайшую чашу проклятія; источ-
„ники утѣхъ и благополучія, изъ ко-
„ихъ вы піете, не для меня текутъ.„

Между тѣмъ слезы наводняли лице отеческое. „Ахъ! сынъ мой, —

„такъ, — безъ сомнѣнія, — нѣтъ ничего справедливѣе, — Божіе проклятіе поразило всѣхъ, отъ жены раждающихся; но, возлюбленный, „не уже ли Господь излилъ болѣе проклятія на перворожденнаго, нежели „на насъ, когда мы согрѣшили? Нѣтъ; „Сей безконечно благій Богъ не учинилъ, и не могъ учинить сего. Нѣтъ, „Каинъ, ты рожденъ не для бѣдствій; Господь ни одной не воззываетъ „твари изъ ничтожества, дабы соделать ее злощастною. Правда, человѣкъ чрезъ прегрѣшеніе свое можетъ быть нещастенъ, можетъ не „умѣть наслаждаться, можетъ изъ „жизни сдѣлать мученіе. — Когда „разумъ его изнемогаетъ при нападеніи наглыхъ страстей, при вожделѣніи, и беззаконныхъ пожеланіяхъ, „тогда дѣлается онъ бѣднымъ, и „все то, что по природѣ было въ „немъ доброе, превращается ему въ „ядъ. — Ты не можешь приказать „бурѣ не быть жестокою, ни стремительному потоку сдѣлаться тихимъ; но можешь освободить разумъ

„свой отъ облаковъ, его потемняю-
„щихъ, и возвратить ясность душѣ
„твоей; тогда онъ властительски
„будетъ управлять повелѣвавшими ею
„страстями, укротитъ вожделѣніе,
„и углубится въ душу твою; всѣ
„твои чувствованія въ семъ горнилѣ
„будутъ очищены; суетныя хотѣнія
„и нечистыя пожеланія исчезнутъ,
„какъ утренній туманъ исчезаетъ
„предъ солнцемъ. Я видѣлъ, Каинъ,
„видѣлъ предъ симъ радостныя сле-
„зы на твоихъ ланитахъ; радость
„разливалась во всей душѣ твоей;
„когда разумъ твой одобрялъ благіе
„поступки твои. — Скажи самъ, Ка-
„инъ, не былъ ли ты щастливъ тог-
„да? Не уподоблялась ли тогда ду-
„ша твоя чистому лазурю небесъ не
„потемненныхъ и безоблачныхъ? Воз-
„зови къ себѣ сей лучь Божества,
„сей здравый разумъ, правителя нра-
„вовъ; тогда добродѣтель, безотлуч-
„ная его спутница, возвратитъ ра-
„дость душѣ твоей, возвращая къ
„ней благополучіе. — О любезный
„сынъ! послушай моихъ увѣщаній.

„Первое дѣло, повелѣваемое тебѣ разумомъ, воспріявшимъ права свои, „состоитъ въ томъ, чтобы ты спѣшилъ облобызать твоего брата. „Ахъ! какъ радость его въ слезахъ „изліется! съ какою любовію прижметъ онъ тебя къ груди своей!„

„Я обыму его, отче мой, отвѣтствовалъ Каинъ, когда возвращусь съ поля; теперь работа призываетъ меня. Я облобызаю его; „но.... душа моя, произведенная твердою и мужественною, во всю жизнь „мою не пріобыкнетъ къ сей женоподобной слабости, дѣлающей его вамъ „столь любезнымъ, и исторгающей „толико радостныхъ слезъ; къ той „слабости, которая навлекла на насъ „все проклятіе, когда въ раю попустилъ ты весьма легко преклонить „себя нѣсколькими слезами.... Но что „я, нещастный, дѣлаю? Не укоризны ли я буесловлю? — Нѣтъ, отче „мой, чту тебя, отче мой! и умолкаю.„ —

Тако рекъ Каинъ, и обратился къ работѣ своей. Адамъ остался недвижимъ, плача горько, и подъемля руки къ небу. „Ахъ, Каинъ, Каинъ! „вопiялъ онъ, отходя, въ слѣдъ его, „я ихъ заслужилъ; увы! я заслужилъ „сiи язвительныя укоризны. Но не „должно ли тебѣ было пощадить отца „твоего, и воспретить себѣ сiю о„скорбительную хулу, потрясяющую, „подобно грому, душу мою? Бѣдный „я! такъ-то, (ибо я предчувствую,) „такъ-то потомки мои, когда будутъ „влачиться въ блатѣ грѣховномъ, и „когда не разлучная отъ беззаконiя „казнь заставитъ ихъ чувствовать „себя во всей своей жестокости, такъ „возстанутъ противу праха моего, „и будутъ клясть перваго грѣшника!„

Тако рекъ Адамъ, удаляясь отъ полей, сумраченъ, лице склонивъ къ землѣ, иногда возводилъ очи къ небу воздыхая тяжко, и несъ сѣдиненныя руки свои надъ главою. Каинъ смотрѣлъ на него, возопилъ, будучи въ чреду свою пронзенъ скор-

бію: „ Какъ печально подъемлетъ „онъ руки свои къ небу! какъ онъ „рыдаетъ! какъ онъ стенетъ! . . . „Я сдѣлалъ ему оскорбительныя у„коризны, сему доброму отцу! . . . . „Куда влечетъ меня слѣпое мое бѣ„шенство? Адъ раздираетъ мою внут„ренность! Горе мнѣ! я вношу без„прерывный ужасъ въ душу ихъ; я „отравляю, я разрушаю всѣ ихъ у„тѣхи. — Я недостоинъ сожитія съ „человѣками, мнѣ бы должно было „обитать между дикими чудовищами, „звѣрски оказывающими неистовство „свое въ пустыняхъ. — Онъ уже да„леко отъ меня, и я слышу его сте„наніе. — Какъ онъ, отягченъ печа„лію, колеблется! . . . Не бѣжать ли мнѣ „за нимъ? Не обьять ли его колѣна, и „просить его чрезъ все то, что онъ по„читаетъ священнѣйшимъ, простить „меня? — Такъ . . . . я довольно сіе „вижу; нещастіе мое не отъ внѣш„нихъ происходитъ предметовъ; въ „собственномъ сердцѣ моемъ, сла„бомъ, худо соблюденномъ сердцѣ, „возстаютъ сіи мрачныя бури, ис-

„требляющія всѣ и мои и ихъ удо-
„вольствія. Разсудокъ! добродѣтель!
„пріидите. — Восторжествуйте надъ
„помрачающими васъ наглыми стра-
„стями, угасите адъ, сжигающій мою
„душу!.... Отецъ мой тамо остано-
„вился, подобясь безчувственному;
„подъявъ руки надъ главою своею,
„кажется, проситъ помощи у неба.—
„О я нещастный! бѣгу повергнуться
„къ ногамъ его.„ —

И ни мало не медля, Каинъ, у-
стремился къ отцу своему, который
опершись безъ силъ о древесный пень,
размышлялъ печально, и плакалъ, по-
тупивъ глаза въ землю. Вся душа сы-
новняя потряслась при семъ зрѣли-
щѣ. Каинъ палъ предъ нимъ на прахъ,
обьялъ колѣна его; источникъ слезъ
излился изъ глазъ его; онъ возвелъ
взоръ свой на отца своего, вѣщая
къ нему тако: „Прости меня, отче
„мой! — Уже недостоинъ я нарещи
„тебя *отцемъ моимъ*, я заслуживаю,
„дабы ты отвращался меня съ ужа-
„сомъ; но воззри на слезы моего рас-
„каянія; воззри на мое терзаніе, и

„прости меня. — Непотребный я, я „былъ глухъ при твоихъ увѣщаніяхъ. — Но, родитель мой! когда „ты возвращался отъ меня съ плачемъ, подъявъ руки къ небу, трепетаніе обьяло душу мою, и незапнымъ свѣтомъ осіяло ее. — Я прихожу теперь . . . . прихожу слезы „лить предъ тобою. — Виждь всю „гнусность мою; но виждь и мое сокрушеніе; униженно прошу прощенія, отче мой, у Бога, у тебя самаго, у брата моего, у всѣхъ оскорбленныхъ мною.„ —

„Встань, сынъ мой, встань, да „обыму тебя, вѣщалъ отецъ, рыдая, „и сердобольно прижимая его къ груди своей. — Тотъ, Кто обитаетъ „на небѣ, съ благопріятнымъ снисхожденіемъ зритъ на проливаемыя тобою слезы. Сынъ мой, возлюбленный „мой, обыми меня. . . . О! коль стремительно печаль моя превратилась „въ радость! Да будетъ торжественъ, да будетъ благословенъ во „вѣки тотъ часъ, въ который сынъ „мой, первенецъ мой, возвращаетъ

„намъ миръ, въ который онъ объем-
„летъ меня съ слезами умиленія. —
„Обыми еще меня; поддержи меня,
„сынъ мой; радость колеблетъ ноги
„мои; но да не умедлимъ возлюблен-
„ный; поищемъ брата твоего, да
„также облобызаетъ тебя.„

Они пошли искать брата на па-
ствѣ; — какъ Авель, о страну ма-
тери своей, съ Мегалою и Ѳирзою,
вышли изъ кустарника. Они тайно слѣ-
довали за Адамомъ, дабы услышать
разговоръ, столь важный для всего
ихъ семейства. Авель съ распростер-
тыми обьятіями летитъ къ Каину:
сжимаетъ его, омоченъ слезами, и
не можетъ изъяснить восторговъ сво-
ихъ. „Братъ, любезный братъ, ска-
залъ онъ прерывающимся отъ всхли-
пыванія голосомъ; и ты любишь ме-
ня! — Ахъ, удостой, удостой, да-
бы я изъ собственныхъ устъ твоихъ
сіе слышалъ! — Ты меня любишь!...
О неизреченная радость!„

„Такъ, любезный братъ, я люб-
„лю тебя, отвѣтствовалъ, обьемля

„его, Каинъ. Можешь ли ты... мо-
„жете ли всѣ вы забыть мои озлоб-
„ленія, простить меня въ томъ,
„что я столь долго отгонялъ далеко
„отъ васъ спокойствіе, и растворялъ
„жизнь вашу сѣтованіемъ и печалію?
„Душа моя, подобно молніи, истор-
„глась изъ сего мрака, и разгнала сію
„яростную бурю; проклятое прозя-
„беніе, подавлявшее въ сердцѣ моемъ
„сѣмя добра, попрано ногами моими,
„и никогда не произникнетъ. Прости
„меня, любезный братъ, и блюдись
„устремлять взоръ въ пагубный мракъ
„прошедшаго.„

Авель отразилъ съ чувствитель-
ностію, обѣемля его въ восторгѣ съ
новою горячностію: „Нѣтъ, никог-
„да, — ни ты, мой возлюбленный; —
„забудемъ прошедшее. — Не уже ли не
„забываемъ мы скуку скоро прохо-
„дящаго утренняго сновидѣнія, ког-
„да пробуждаемся для ощущенія проч-
„наго блаженства, и когда ручьи ра-
„дости обтекаютъ насъ? Ахъ, Ка-
„инъ, почто я не могу изъяснить
„радость мою, половину моихъ, —

„нѣтъ у меня голоса; — я плачу, —
„прижимаю тебя къ груди моей. „ —

При объятіи братій, Ева, свидѣтельница сего трогательнаго явленія, обливалась слезами; и когда мало утолившіяся всхлипыванія попустили быть слышиму гласу ея, рекла имъ: „Нѣтъ, дѣти мои, нѣтъ, „мои возлюбленные, съ той самой „минуты, какъ я въ первый разъ у„слышала милое имя *матери* изъ устъ „моего первенца, никогда я не чувст„вовала столь живой радости. — „Кажется мнѣ, что тяжелыя горы „вдругъ подъялись съ главы моей; „столько-то я чувствую себя облег„ченною и разрѣшенною отъ бремени „мученій, отягчавшихъ меня. Нынѣ „всѣ часы начинаютъ быть для меня „осклабляющимися и веселыми. Ра„дость и согласіе обитаютъ между „тѣми, которые покоились въ утро„бѣ моей, которые ссали сосцы мои. „Такъ, я подобна плодоносной вин„ницѣ, приносящей сладостный ви„ноградъ; путешественникъ благо-

„словляетъ сію винницу за приноше-
„ніе столь сладостныхъ плодовъ. —
„Облобызайтеся, дѣти, облобызайте
„меня; да облобызаю я каждую сле-
„зу, излившуюся по ланитамъ вашимъ,
„сіи драгоцѣнныя слезы, которыя
„братская любовь течь заставля-
„етъ „ —

Ева рекла, и исполненная неиз-
реченнаго восторга, обѣяла сыновъ
своихъ, обѣяла такожде Мегалу и
Ѳирзу; и новыя слезы сопровождали
сіи новыя обѣятія. Тогда супруга Ка-
инова рекла сестрѣ своей съ радо-
стнымъ воздыханіемъ: „Ахъ возлюб-
„ленная! ахъ, какія утѣхи! да бу-
„детъ день сей торжественъ! Пой-
„демъ рвать прекраснѣйшіе цвѣты,
„дабы ихъ разсыпать по трапезѣ въ
„кущѣ; пойдемъ избрать лучшіе пло-
„ды, приносимые нашими древами и
„кустарниками. Да будетъ день сей
„для насъ днемъ утѣхъ; да проте-
„каетъ онъ въ сладостныхъ востор-
„гахъ!„

Онѣ побѣгли обнажать древа и
плодоносные кустарники; радость

придавала имъ крылья. Каинъ и Авель, держа другъ друга за руку и окрестъ ихъ Адамъ и Ева, упоенные совершеннымъ удовольствіемъ, приближились совокупно къ холму. Они подошли къ нему; и уже сестры приготовили подъ сѣнію трапезу изъ различныхъ плодовъ, перемѣшенныхъ съ благовонными цвѣтами; пріятное смѣшеніе велелѣпія, цвѣтовъ, и уханій благовонныхъ. Они возлегли окрестъ сей утѣшительной вечери. Радость, веселіе, мирные разговоры стремительно увлекли прохладный вечеръ.

ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

Между тѣмъ, какъ первое семейство міра вкушало чистую радость въ кущѣ, отецъ человѣковъ началъ вѣщать симъ образомъ: „Вы чувствуете теперь, дѣти мои, какая веселость разливается въ душѣ нашей „по содѣяніи добра; вы чувствуете, „что тогда лишь можно быть истинно щасливымъ, когда будешь добродѣтеленъ. — Чрезъ добродѣтель „сравниваемся мы съ чистыми духами; мы, такъ сказать, сами себя „возносимъ на небо; напротивъ того „страсть, когда мы ей поработимся, „низводитъ и увлекаетъ насъ въ мрачные лабиринты, въ коихъ безпокойство, малоуміе, бѣдность и раскаяніе уловляютъ насъ, и господствуютъ надъ нами. — О Ева! моглиль „мы думать, чтобъ толикое благополучіе было сохранено для насъ на „сей проклятой землѣ? Могли ли мы „ожидать сего, когда, держа другъ „друга за руки оставили въ печали „рай? Ахъ! всегда обращается въ „умѣ моемъ сіе печальное изгнаніе.„ —

Адамъ замолчалъ, и Авель рекъ ему: „Отче мой! ежели ничто не воспящаетъ тебѣ вкушать съ нами пріятности сего прекраснаго вечера, подъ сею веселою сѣнію; ежели ты не вознамѣрился при тихомъ свѣтѣ сумерекъ погрузиться въ глубокія размышленія; то удостой низсойти на прошеніе мое, начертай намъ тѣ дни, которые протекли со времени вашего скорбнаго прехожденія въ сію пространную землю, до настоящей минуты.„

Всѣ тогда воззрѣли на Адама съ безмолвнымъ вниманіемъ, не терпѣливо желая знать, что произведетъ прошеніе Авелево. „Есть ли что „либо, рекъ ему Адамъ, въ чемъ бы „могъ я отказать тебѣ въ сей день „радости? Я возвѣщу вамъ о време„ни благодати и милосердія, ознаме„нованныхъ чрезъ обѣты и надежды, „данныя человѣку грѣшнику. — Скажи „мнѣ, любезная Ева, откуду я начну „сію важную повѣсть? Съ той ли „минуты, въ которую, держа другъ „друга за руку, удалились мы отъ

„рая? Но, о возлюбленная, уже я „вижу очи твои, слезами оросівшія- „ся. — Начни, сказала она, любез- „ный супругъ съ того мѣста, отъ „котораго бросивъ послѣдніе взоры „на рай, проливая источники слезъ, „упала я въ твои обьятія, отягченна „раскаяніемъ и отчаяніемъ. Но то, „что я тогда чувствовала, позволь „обьяснить мнѣ самой: поелику я о- „пасаюсь, дабы, для пощажденія не- „мощи моей, ты не начерталъ очень „слабо сіе трогательное позорище.„

Уже мечь Ангела, изведшаго насъ изъ рая съ благопріятнымъ состраданіемъ, обращался пламенно вдалекѣ позади насъ; гласъ его напоминалъ намъ еще обѣты и безмѣрную благость оскорбленнаго Бога; уже мы низшли на землю, и шествовали по безплодной пустынѣ; —— не было уже въ ней Едема; — все проходимое нами не было истикано благоухающими цвѣтами, не украшено древами или кустами плодоносными. —— Видны они были вдалекѣ разбросаны по сухой

землѣ, такъ какъ видны острова на моряхъ разсѣянные, далеко другъ отъ друга. — Мы шли безмолвствуя; и земля была предъ нами печальная и пространная пустыня. — Адамъ держалъ меня за руку. — Я безпрестанно бросала слезящія глаза, исполненныя отчаянія, на жилище утѣхъ, потерянное нами; но не дерзала возрѣть на достойную плача жертву моего прельщенія, раздѣлявшую злую мою участь. Онъ шелъ близъ меня, склонивъ къ землѣ главу свою: иногда взоръ его заблуждалъ по полямъ, иногда онъ на меня устремлялъ его; въ то же мгновеніе утопала я въ слезахъ. Слезы сіи заграждали уста его; онъ могъ лишь слабо прижимать меня къ груди своей. — Приближившись къ одному косогору, коего вершина начинала сокрывать отъ насъ зрѣніе рая, я остановилась, будучи объята уныніемъ, дѣлавшимъ меня неподвижною, и съ горестію взирая на него огласила всю страну моими воплями. „Увы! можетъ быть въ послѣдній „разъ вижу я его, вижу рай, мѣсто

,,моего рожденія, вЪ которомЪ ты, ,,любезный супругЪ, ежели позволишь ,,такЪ наименовать себя, прося не-,,отступно подругу у своего Созда-,,теля, кЪ нещастію былЪ вскорѣ у-,,довлетворенЪ вЪ прошеніи твоемЪ, ,,и погибель твоя родилась изЪ соб-,,ственнаго боку твоего. — Для кого ,,вы прекрасные цвѣты, возращен-,,ные тщательно рукою моею, для ,,кого вы нынѣ изливаете пріятные ,,свои благоуханія? И вы, милые ку-,,старники, — кто наслаждается прох-,,ладою, господствующею надЪ ваши-,,ми благовонными листвіями? Древа, ,,роскошествующія различными пло-,,дами! для кого вы соблюдаете бо-,,гатое свое стяжаніе? Я не увижу ,,болѣе сего прелестнаго мѣста. Баль-,,самный воздухЪ, изливающійся та-,,мо, очень чистЪ для бѣдной жен-,,щины опятненной беззаконіями; жи-,,лище сіе столь свято, что не мо-,,жетЪ его наслѣдовать грѣшница. — ,,О бѣдственное преступленіе! — Лю-,,безные духамЪ небеснымЪ, изшед-,,шіе столь чистыми, столь блажен-

,,ными, изъ рукъ Создателя, ... о!
,,сколь страшно для насъ обоихъ сіе
,,паденіе! — для насъ обоихъ. —
,,Ахъ, ты самъ, ты самъ палъ,
,,прельщенный вѣроломною супругою
,,твоею! — О любезный и жалостный
,,злоучастникъ мой! — Едва смѣю
,,взглянуть на тебя. . . Ахъ, не упо-
,,требляй права, даннаго тебѣ много
,,меня ненавидѣть. Не оставь меня,
,,единственная подпора моя, не о-
,,ставь меня, заклинаю тебя Богомъ,
,,Которому мы служимъ, заклинаю
,,тебя тѣмъ завѣтомъ, который ми-
,,лосердая благость Его по настоя-
,,щей нашей бѣдности учинила. —
,,Правда, я одну лишь ненависть и
,,проклятіе отъ тебя заслуживаю;
,,но позволь лишь мнѣ рабски слѣдо-
,,вать стопамъ твоимъ, облегчать
,,труды, которымъ я тебя подвер-
,,гла; — одинъ взглядъ, одинъ знакъ,
,,да изъясняютъ мнѣ желанія и волю
,,твою! — Я усыплю цвѣтами всѣ
,,мѣста, гдѣ ты ни изберешь жили-
,,ще себѣ; я пойду въ безмолвныя
,,пустыни собирать для тебя плоды

„изящные ; и тогда лишь почту себя „щастливою, когда ты слабыя услу- „ги мои вознаградишь сострадатель- „нымъ взоромъ. „ —— Окончавъ слова „мои, пала я въ его объятія ; онъ „прижалъ меня къ груди своей съ „любовію, оросилъ меня слезами, и „рекъ мнѣ : „

„О любезнѣйшая супруга ! несо- „дѣлаемъ горестными упреками не- „щастія наши еще горестнѣйшими ; „мы оба гораздо болѣе заслужили „бѣдствій, нежели сколько ихъ тер- „пимъ ; Богъ нашъ, наказуя насъ, „растворилъ мщеніе Свое обѣтами. „Правда, они покрыты священнымъ „мракомъ ; но сквозь самый сей мракъ „благость Божія проницаетъ, и „есть ощутительна. Ахъ ! естьлибы „внималъ Онъ единому праведному „Своему гнѣву, чтобы тогда учинило- „ся съ нами ? Нѣтъ, возлюбленная, „не должно неблаговременнымъ нашимъ „жалобамъ и горестнымъ упрекамъ „дѣлать насъ недостойными Его бла- „готвореній, и осквернять наши у- „ста ; отверземъ ихъ на единое дѣло

„благочестія и благодареній. Прони-
„цательный взоръ Его зритъ сквозь
„самую мрачную темноту; и какъ
„Онъ читаетъ въ глубинѣ душъ са-
„мые сокровенные грѣхи, то узритъ
„такожде и въ нашихъ душахъ сми-
„реніе, благодарность, благоговѣніе
„и несовершенныя наши ревнія къ со-
„дѣланію блага. Обыми меня, воз-
„любленная Ева; дадимъ сіе невин-
„ное врачевство нашему бѣдствію;
„да послужитъ взаимное наше вспо-
„моженіе къ умягченію онаго; будемъ
„совокупно противостоять общему
„врагу нашему, страшному грѣху,
„и потщимся возставить себя въ пер-
„вобытное достоинство, сколько на-
„стоящее поврежденіе наше позволя-
„етъ; да пребываетъ всегда по сре-
„ди насъ миръ и нѣжная любовь; по-
„давая другъ другу руку помощи,
„съ меньшимъ прискорбіемъ и отяг-
„ченіемъ будемъ мы нести возложен-
„ное на насъ бремя, и не устраши-
„мо срѣтимъ смерть, которая, какъ
„кажется, медленно приближается.
„Теперь снидемъ къ симъ тополамъ,

„окружающимЪ сію каменную гору; „вечерЪ наступаетЪ, и сіе мѣсто „будетЪ способно для препровожде„нія тамо нощи.„ АдамЪ престалЪ „вѣщать; я взаимно обЪяла его; и „по отертіи слезЪ сЪ ланитЪ моихЪ „кудрями власовЪ, низшли мы кЪ „подошвѣ холма, и достигли топо„левой рощи, растущей окрестЪ го„ры.„

Ева умолкла, и умильно улыбнулась на Адама, который продолжалЪ теченіе повѣсти симЪ образомЪ:

„Мы приближились, дѣти мои, „кЪ симЪ тополевымЪ древамЪ, и до„стигши горы, обрѣли вЪ ней пусто„ту, составляющую пещеру.„ Зри, „сказалЪ я вашей матери, зри, сколь„ко удобствЪ приноситЪ намЪ при„рода; посмотри на сію веселую пе„щеру, на сей чистый ручей, теку„щій окрестЪ ея сЪ пріятнымЪ жур„чаніемЪ. УготовимЪ себѣ здѣсь жи„лище. — Но, любезная Ева, дол„жно заградить входЪ вЪ нее отЪ ноч„ныхЪ нападеній враговЪ. — КакихЪ

„враговъ, вопрошаетъ Ева съ смуще-
„ніемъ? — Развѣ ты не замѣтила,
„сказалъ я ей, что проклятіе пора-
„зило все сотворенное, что узы дру-
„жества прерваны между существами
„живыми, и что слабѣйшее есть ко-
„рысть сильнѣйшаго? Тамо въ полѣ
„я видѣлъ младаго льва, преслѣдую-
„щаго съ гибельнымъ рыканіемъ у-
„страшенную серну. Я видѣлъ брань
„между небесными птицами. Мы бо-
„лѣе не Владыки; не имѣемъ права
„повелѣвать животными, развѣ тѣ-
„ми, коихъ силы не соотвѣтствуютъ
„силамъ другихъ. Тѣ, которыя пре-
„жде играли окрестъ насъ съ ласка-
„тельнымъ и покорнымъ видомъ, какъ
„то пестрый тигръ и левъ долгогри-
„вый, рыкаютъ на насъ страшно,
„нося въ глазахъ угрозительный огнь.
„Правда, ласками нашими можемъ
„мы сдѣлать ихъ кроткими, можемъ
„обезопасить себя отъ свирѣпѣйшихъ
„искуствомъ и проворствомъ своимъ;
„при семъ томъ я преплету хвра-
„стіемъ входъ въ пещеру." — Вско-
рѣ по семъ приступилъ я къ рабо-

тѣ. — Между тѣмъ робкая, и не выпускающая меня изъ виду, Ева рвала цвѣты и листвіе, дабы устроить изъ нихъ намъ ложе, и собирала плоды на вечерю съ окрестныхъ древесъ и кустарниковъ. Пріуготовивъ свой припасъ, возвратилась она поспѣшно, и предложила мнѣ оной на мягкой травѣ. —

Тогда возлегли мы въ пещерѣ на ложахъ изъ цвѣтовъ истканныхъ, и начали умѣренную нашу трапезу, приправляя ее благопріятными разговорами; вдругъ мрачное облако потемнило заходящее солнце, и вскорѣ распростерлось надъ нашими главами. — Мрачный покровъ, коимъ оно отѣнило землю, казался обитателямъ ея и всей природѣ предзнаменованіемъ разрушенія. — Возсталъ бурный вѣтръ, завылъ сквозь горы, потрясъ всѣ лѣса; пламень исторгся изъ нѣдръ облаковъ; громовыя молніи умножили страхъ и ужасъ. — Устрашенная Ева бросилась въ мои объятія, и прижалась едва дышущая къ груди моей. „Приходитъ, рекла она, приходитъ

„Судія; коль Онъ страшенъ! Приходитъ возвѣстить намъ смерть, „намъ, — и всей природѣ, за мое „вѣроломство. — О Адамъ, Адамъ! . . . „По сихъ словахъ стала она трепещуща и безгласна, преклонившись „на меня не подвижно. „ — Ободрись, „возлюбленная, рекъ я ей; падемъ на „колѣни предъ пещерою, и поклонимся сему страшному Богу, несомому на облакахъ, и предшествуемому „молніею и громомъ. — Великій Боже! „Ты, Который растворилъ толикою „благостію величество Божества Твоего, дабы сообщить мнѣ Себя, когда я „возмогъ открыть очи мои по изшествіи изъ Твоихъ рукъ Зиждительныхъ; „коль страшенъ Ты, когда шествуешь „судить тварь Твою!„ — И въ тоже мгновеніе пали мы предъ пещерою, и съ блѣднымъ лицемъ, съ трепещущими руками, молились смиренно, ожидая, какъ верьховный Судія, несомый надъ главами нашими, изречетъ намъ чрезъ громъ свой: *умрите, неблагодарные; да уничтожится земля, носившая васъ, при гнѣ-*

въ Моемъ. — Небо между тѣмъ низпадало водою; но пламень не исходилъ болѣе изъ облаковъ, и громъ ревѣлъ въ отдаленіи Тогда я подъялъ главу, и вѣщалъ тако: *Господь протекъ близъ насъ, любезная Ева; Онъ неистребитъ землю, и мы не умремъ нынѣ: ибо что учинилося бы съ Его обѣтами, ежели бы Онъ истребилъ насъ, и въ насъ потомковъ нашихъ? Вѣчная Премудрость не раскаевается въ учиненныхъ Ею обѣщаніяхъ.* — Мы ободрились; тучи разсѣялись, и заходящее солнце разлило удивительное сіяніе по облакамъ, подобное тому, которое блистало въ то время, когда Легіоны Ангелъ носились на легкихъ облакахъ надъ Едемомъ, и когда слѣды ихъ, рисуя по ихъ пути длинную бразду свѣта, дѣлали облака блестящими, подобно пламени. Увлаженныя поля отдыхали въ безмолвіи; цвѣты возродились въ живѣйшемъ видѣ; заходящее солнце бросало на насъ послѣдніе лучи свои; и мы прославили въ священномъ изумленіи сіе трогательное зрѣлище.

Симъ-то образомъ первая буря прошла надъ главами нашими. Вскоръ красноватый свѣтъ вечерній уступилъ мѣсто темному сумраку, и одна луна освѣщала облака слабыми лучами своими. Тогда въ первый разъ ощутили мы въ своихъ сраженныхъ членахъ дѣйствіе нощнаго хлада, такъ какъ за нѣсколько часовъ предъ симъ чувствовали палящій жаръ полуденнаго солнца. Мы покрылись кожаными ризами, коими благотворительный Судія нашъ благоизволилъ опоясать насъ по чресламъ, до исхода нашего изъ рая, въ знакъ того, что Онъ не отъялъ отъ насъ пособительную десницу Свою. —— Мы простерлись въ пещерѣ на ложѣ, составленномъ изъ травъ и цвѣтовъ, и обьявъ нѣжно другъ друга, ожидали сна. Онъ пришелъ, но не столь удобно, не съ такою пріятностію, какъ во время нашей невинности. Тогда воображеніе наше исполнялось веселыми и плѣняющими мечтами; но съ тѣхъ поръ оно было возмущаемо безпокойствомъ, боязнію и угрызеніями совѣсти, представлявшими

ему ужасныя привидѣнія. Нощь была спокойна, и сонъ нашъ также; но какое различіе съ тою утѣшительною нощію, въ которую я въ первый разъ ввелъ тебя, Ева, въ брачную кущу! Цвѣты были гораздо благовоннѣе обыкновеннаго; никогда пѣніе нощной птицы не раздавалось съ такою гармоніею; никогда луна не сіяла столь чистымъ свѣтомъ. —— Но почто останавляюсь я при образахъ, пробуждающихъ усыпленную скорбь мою? —

Уже утреннее солнце притягало къ себѣ чистую росу, какъ вѣжды наши открылись; птицы праздновали уже своимъ пѣніемъ возвращеніе свѣта. Число ихъ не велико было: ибо земля не имѣла еще иныхъ животныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя по проклятіи убѣгли изъ рая; вертоградъ Господа не долженствовалъ видѣть владычество смерти въ своей окрестности. Мы подошли къ пещерѣ воздать поклоненіе наше; по семъ рекъ я Евѣ: „Пойдемъ далѣе; пробѣ„гая очами сію обширную страну, я „вижу, что въ нашей состоитъ волѣ

„простерть выборъ нашъ на многія „другія обиталища, коихъ произве- „денія обильнѣе, и красоты разнооб- „разнѣе. Видишь ли ты сію рѣку, „извивающуюся по зеленому лугу? „Примыкающійся къ ней холмъ изда- „лека представляетъ зрѣнію на зеле- „нѣющемъ хребтѣ своемъ садъ, на- „полненный древами. „ — Возлюблен- „ный, рекла Ева, пожимая руку мою, „всюду послѣдую за тобою, куда „ни поведешь меня „ — и мы продол- жали къ холму шествіе. — Приближаемся; вдругъ Ева узрѣла почти надъ главою своею слабую птичку, у коей перья были всклокочены, летящую съ трудомъ, испускающую жалостные крики; птичка нѣсколько минутъ кружилась на воздухѣ, и потомъ безъ силъ ринулась въ кустарникъ. Ева подошла, и увидѣла тамо другую, простертую на травѣ безъ движенія, которую первая, казалось, оплакивала. Ева, наклонившись, долго ее разсматривала; по семъ, подняла ее, дабы извлечь ее изъ того, что она сномъ почитала, но тщет-

но. „ — *Она не пробуждается*, ска-
„зала Ева съ ужасомъ, и положила
„ее на траву трепещущею рукою;
„*она не пробудится вѣчно.* — При
„сихъ словахъ залилась слезами. —
„Увы, продолжала она, обращая сло-
„во къ той, которая испускала жа-
„лостный крикъ; можетъ быть, она
„была подруга твоя. Я, нещастная,
„я навлекла проклятіе и бѣдствіе на
„каждую тварь; я заставляю тебя
„страдать, невинная пернатая! —
„Слезы ея усугубились. — Обратив-
„шись ко мнѣ, рекла она: какое это
„злоключеніе? Какая страшная оцѣ-
„пенѣлость! я болѣе не вижу въ ней
„чувствованія; окостенѣвшіе члены
„ея не служатъ ей болѣе. Скажи,
„Адамъ, не сіе ли есть смерть? —
„Я трепещу; — хладный ужасъ прон-
„заетъ до костей меня! Ахъ! ежели
„смерть, коею грозили намъ, тако-
„ва же. . . О! сколь она ужасна!
„Естьли она также отлучитъ меня
„отъ тебя, естьли ты самъ, пора-
„женный. . . О . . . Адамъ! поддержи
„меня; не могу болѣе. . . . „ Тогда же-

стоко она возрыдала, преклонившись къ землѣ, обремененна глубочайшею печалію. Я обьялъ слезящую мою супругу, вѣщая къ ней: „Неприращай, „любезная супруга, боязни и скорби „своей; возложимъ упованіе на Управ„ляющаго всѣми тварями Своими съ „безпредѣльною премудростію; по„мыслимъ, что когда восходитъ Онъ „на страшный судилищный престолъ, „окруженъ мракомъ таинства, мило„сердіе и любовь непрестанно пре„бываютъ окрестъ Его. Почто, ру„ководствуясь унылымъ воображені„емъ, искать въ будущемъ бѣдст„вій? И такъ разумъ нашъ будетъ „зрѣть однѣ злощастія? Развѣ дол„жно совращать намъ очи свои съ „памятниковъ премудрости Его и „благости, дабы глубже погрузиться „въ бѣдствіе по единому ослѣпленію „нашему? Сія-то премудрость, сія-то „благость управляли жребіемъ, кото„рый опредѣленъ намъ. — И такъ, „будемъ шествовать надежно подъ „Его управленіемъ, и почтимъ суды „Его, не проницая ихъ.„ —

Между тѣмъ не преставали приближаться къ холму, и прошли плодоносныя кусты, растущіе при подошвѣ его отлогости. На вершинѣ, посреди плодовитыхъ древесъ, возвышался кедръ, коего густое листвіе далеко разливало свѣжесть, умножаемую чистымъ ручьемъ, віющимся въ тѣни, между цвѣтами. — Мѣсто сіе представляло взорамъ неизмѣримую даль, гдѣ око терялось въ туманномъ воздухѣ. — „Вотъ, „сказалъ я тогда, тѣнь рая, или жи„лище покойное; что до самаго рая, „то самаго рая не обрящемъ нигдѣ. — „Пріими насъ подъ сѣнь свою, кедръ „величественный! И вы, различныя „древа! я съ благодарностію буду „собирать плоды ваши; они будутъ „наградою удобренія и трудовъ мо„ихъ. — Всемогущій Боже! благоволи „милостиво воззрѣть на жилище на„ше съ высоты неба Твоего; прикло„ни благопріятное ухо Твое къ моле„ніямъ, хваламъ, благодарственнымъ „мольбамъ нашимъ, кои мы никогда „не престанемъ возсылать къ небес-

„ному престолу Твоему чрезъ вершины горъ, опушенныя многолиственными древами. Ибо здѣсь въ потѣ лица нашего будемъ снѣдать нашу „пищу; подъ сими тѣнями, ты любезная Ева, въ болѣзни родишь чадъ „твоихъ; отсюда потомки наши „должны разсѣяться по землѣ, и подъ „сими самыми древами, грядущая „уже смерть должна найти насъ. — „О Господи, Господи Боже мой! излей благословеніе Твое на нечестивое жилище грѣшника!„ — Въ сіежъ самое время Ева молилась подлѣ меня, имѣя очи омоченныя слезами, благоговѣйно вперенныя въ небо. —

По семъ началъ я сооружать хижину подъ тѣнію кедра; водрузилъ кругомъ тычины въ землю, изъ коихъ составилъ стѣну, переплетая ихъ гибкими вѣтвями. Ева то проводила ручей между цвѣтами, то распоряжала деревца прямою чертою, то поддерживала гибкими прутиками наклонившіеся цвѣты, или собирала зрѣлые плоды. — Тогда-то начали мы вкушать пищу въ потѣ лица наше-

го. — Я шелъ къ рѣкѣ поискать простника для покрытія нашей хижины; какъ увидѣлъ пять овецъ, бѣлыхъ какъ малыя облака полдневныя, и младаго овна, пасущагося посреди ихъ на брегѣ. Я тихо приближился къ нимъ, дабы узнать, не убѣгнутъ ли они отъ меня, подобно тигру и льву, игравшимъ прежде у ногъ моихъ; но они отъ меня не отбѣгали, и я погналъ ихъ тростію на нашъ холмъ, дабы они тамо паслися. Ева, бывъ занята построеніемъ сѣни изъ излишнихъ вѣтвей, сперьва не видала малаго стада; но оно открыло себя блеяніемъ. — Тогда она обратилась, и уронила отъ изумленія вѣтви. — Первое движеніе ея былъ страхъ; она остановилася; но вскорѣ вскричала съ радостію: „Ахъ! они кротки и ласковы, какъ и въ раю! — „Пріидите, пріидите любезные гости; вы будете жить съ нами; „прошу васъ, обитайте съ нами. „Здѣсь есть для васъ цвѣтущія луга, благовонныя растѣнія, и чистый „источникъ. Какое будетъ удоволь-

„ствіе смотрѣть на васъ прыгающихъ „по травѣ окрестъ насъ, тогда какъ „мы станемъ пещися о нашихъ древахъ и кустарникахъ!„

Такъ вѣщала Ева, и гладила рукою густое руно ихъ. — Между тѣмъ хижина была совершенна; и мы сидѣли въ прохладѣ при входѣ, погрузившись въ глубокую задумчивость, какъ Ева прервала молчаніе сими словами: „Сколь прекрасна и разнообразна страна сія! Сколь изобильна „произведеніями всякаго вида! Что „препятствуетъ намъ присоединить „окрестные плоды къ растущимъ уже „на семъ холмѣ? Тогда жилище наше „уподобится раю, какъ рай, по извѣщенію Ангеловъ, удостоивавшихъ „насъ своимъ посѣщеніемъ, уподобляется небу; или хотя тѣнь рая „имѣть будетъ. Ахъ! сколь разнообразныя красоты оное прелестное „обиталище вмѣщало въ себѣ! При„рода изливала тамо обильно сладчайшіе дары свои; пріятное и полезное истощалось въ равномъ изоби-

„ліи; луга, испещренные прелестны-
„ми цвѣтами, приносили роскошную
„пажить; смѣющіяся рощицы пред-
„ставляли очамъ восхитительное соб-
„раніе цвѣтовъ и плодовъ; бесѣдки,
„сплетенныя изъ земли, круглыя ал-
„леи, пушистые кусточки, достав-
„ляли пріятное убѣжище; всѣ чув-
„ства находили въ семъ очарователь-
„номъ саду удовольствіе. Увы! все,
„окружающее насъ, предъ столь пре-
„красною страною есть безплодная
„пустыня; кажется, проклятая зем-
„ля ничего произращать не можетъ;
„или, будучи бѣдною, разнымъ ток-
„мо странамъ разныя раздаетъ про-
„изведенія. — Ахъ! Адамъ, я уже
„видѣла, какъ смерть и тлѣніе (ибо
„безъ сомнѣнія сіе едино есть) го-
„сподствуютъ надъ всею природою;
„я видѣла спадшіе, согнившіе плоды,
„цвѣты поблекшіе на стеблѣ; видѣла
„умершія древа, печально обнажен-
„ные листьевъ и плодовъ. Правда,
„юнѣйшія проникали окрестъ ихъ;
„свѣжіе плоды занимаютъ мѣсто низ-
„падшихъ, и сѣмя, разсѣваемое у-

„вядшими цвѣтами, произращаетъ „новые. — Также, Адамъ, также и „мы сами нѣкогда увянемъ, и дадимъ „мѣсто дѣтямъ нашимъ, которые „будутъ цвѣсть въ чреду свою.„

Она умолкла, — и я, тронутый до глубины души моей, я началъ говорить такъ: „Ахъ, любезная Ева! „утрата земныхъ сокровищь не есть „для насъ важная потеря; можно раз„статься съ ними. То лишь одно сму„щаетъ, то лишь одно приводитъ „меня въ отчаяніе, что мы изгнаны „изъ блаженной страны, въ которой „благоугодно было Богу являться намъ „видимымъ образомъ, въ которой, „умѣряя блескъ Божества Своего, ше„ствовалъ Онъ по рощамъ, и благо„говѣйное молчаніе праздновало Его „присудствіе. — Тогда часто дерзалъ „я, съ благоговѣніемъ простершись „предъ нимъ, бесѣдовать къ Нему, — „и Всевышній нисходилъ на выслуша„ніе твари Своей, и удостоивалъ ее „отвѣта. Но увы! мы потеряли пра„во сіе духовъ чистыхъ. Чистѣйшій

„духъ можетъ ли обитать съ грѣш-
„никами? Сіе Высочайшее Существо
„можетъ ли обитать на землѣ, за-
„служившей Его проклятіе? — Прав-
„да, съ высоты престола Своего Онъ
„зритъ на насъ окомъ соболѣзнова-
„нія; и благость Его свыше всѣхъ
„желаній, какія токмо бѣдствіе наше
„имѣть намъ позволяетъ; — и Ангелы
„низходятъ на землю для исполненія
„повелѣній Его, — но невидимо, и
„безъ блеска; они поспѣшно остав-
„ляютъ сіе мѣсто тли, на которомъ
„одни существа отверженныя отъ
„Верховнаго Владыки обитать мо-
„гутъ.„

Тако мы, сѣдя другъ подлѣ дру-
га, разглагольствовали, и погрузив-
шись въ глубокую задумчивость, у-
ныло взирали на предлежащую намъ
землю; — внезапу свѣтоносное обла-
ко спустилось на землю, и ставъ на
холмѣ, разверзлось; — изъ него из-
шелъ лучезарный образъ. То былъ
Ангелъ. Мы полетѣли въ срѣтеніе
ему; благоговѣйно преклонились предъ
нимъ; и духъ небесный вѣщалъ къ

намъ тако: „Имѣющій престолъ на „небесахъ внялъ словамъ вашимъ; „иди, рекъ Онъ мнѣ, и возвѣсти „симъ сѣтующимъ тварямъ, что при„судствіе Мое неограничено небесами; „оно распространяется на все сотво„ренное. Что производитъ, дабы солн„це непрестанно бросало лучи свои; „дабы звѣзды не останавлялись въ те„ченіи своемъ; дабы земля постоянно „произращала плоды; дабы день и нощь „шествовали другъ за другомъ строй„но? Что сохраняетъ существа, „даетъ имъ жизнь и дыханіе? — „Мое присудствіе. — Что сохраня„етъ тебя самаго отъ разрушенія? — „То, что Я есмь близъ тебя, и знаю „сокровеннѣйшія твои помышленія.„

Свѣтоносная сфера, окружавшая небеснаго посланника, касалась и меня, исполненнаго священнымъ восторгомъ: возведши на него ослѣпленные очи мои. „Сколь непостижимы Господни „благости, рекъ я ему! Онъ сostра„дательнымъ окомъ призираетъ на „бѣдность нашу, и ниспосылаетъ къ

„намъ Ангеловъ Своихъ. Ахъ! толикая
„благость постыждаетъ меня, и я
„едва дерзаю созерцать тебя, духъ
„свѣтозарный! Но позволь мнѣ повѣ-
„дать тебѣ печальную боязнь мою.
„Я не сомнѣваюсь о присудствіи Бо-
„жіемъ между тварями Его; я вижу,
„чувствую Его безпрестанно; и не
„могу думать, чтобъ чистѣйшее Су-
„щество сообщалось тѣснѣе сего съ
„тварію, грѣхами оскверненною. —
„Но страшусь, дабы человѣкъ, умно-
„жившись въ родѣ своемъ, не низпалъ
„болѣе, а низпадши, не подвергся
„владычеству своихъ бѣдствій, и не
„возъимѣлъ нестройныхъ и темныхъ
„понятій о Существѣ Всевысочай-
„шемъ. — Я палъ; и мои дѣти мо-
„гутъ такожде пасть, пасть бѣд-
„ственнѣе. — Пріидетъ время, въ
„которое не пребуду я съ ними, да-
„бы указать имъ во мнѣ самомъ чув-
„ствительные опыты Его благости. —
„Правда, малѣйшее насѣкомое имъ
„Его повѣдаетъ; но гласъ приро-
„ды не будетъ ли весьма слабъ
„для нихъ, когда Богъ всегда будетъ

„скрывать лице Свое отъ земнород-
„ныхъ? — Ахъ! мысль сія, какъ го-
„ра, давитъ меня.„

„Отецъ человѣковъ, отвѣтство-
„валъ мнѣ небесный духъ дружелюб-
„но; Тотъ, въ Коемъ и чрезъ Коего
„все живетъ и дышетъ, не оставитъ
„потомство твое. — Часто грѣхи
„ихъ будутъ восходить къ Нему, во-
„пія о отмщеніи, понудятъ Его пріять
„громъ, и явить суды Свои; тогда
„грѣшники будутъ пресмыкаться въ
„прахѣ, и рекутъ: Се Богъ страш-
„ный; но гораздо чаще явитъ Онъ
„Себя чрезъ милосердіе Свое. Когда
„они уклонятся отъ пути своего,
„Онъ будетъ призывать ихъ съ бла-
„гостію; Онъ возставитъ изъ нихъ
„мудрыхъ, которые просвѣтятъ ихъ
„разумъ; — и они прострутъ взоръ
„свой ко Господу, и совратятся съ
„путей безплодныхъ, съ путей дер-
„зновенія и безумія, на стези правды
„и здраваго разума. Пророки, упол-
„номоченные посольствомъ Его, возвѣ-
„стятъ имъ за долго до событія судъ

„и благоволеніе Всевышняго, заключенныя въ сокровищницѣ отдаленной будущности, дабы зрѣли они, „что вѣчная премудрость Его движетъ не проницаемыя пружины судьбы. Многократно будетъ вѣщать „имъ чрезъ Ангеловъ, часто чрезъ „чудеса; будутъ праведники, для „коихъ безпредѣльная благость Его „побудитъ Самаго Его нисходить съ „престола Своего, до того времени, „какъ напослѣдокъ великое *таинство* „*спасенія* челокѣковъ откроется, и „сѣмя жены сотретъ главу зміину.„

Ангелъ умолкъ; милая улыбка его подала мнѣ смѣлость еще вѣщать къ нему: „О другъ небесный! естьли „позволишь человѣку грѣшнику такъ „назвать тебя; (и ты позволяешь „безъ сомнѣнія; ибо можно ли тебѣ „ненавидѣть того, котораго Вѣчный „не ненавидитъ, того, для коего благость Божія является съ толикимъ „велелѣпіемъ, яко и небеса дивятся „сему, и душа, въ прахѣ смиренная, „нѣмоствуетъ благодарность свою,

„не имѣя довольныхъ словъ къ изъ-
„ясненiю ея;) дерзну ли, духъ свѣ-
„тозарный, вопросить тебя: не доз-
„волено ли тебѣ извлечь сiи величе-
„ственныя таинства изъ обьемлющаго
„ихъ священнаго мрака; или открыть
„мнѣ, что знаменуетъ сiе великое
„обьщанiе: сѣмя жены сотретъ гла-
„ву змiину, и что содержитъ про-
„клятiе, коимъ Богъ поразилъ чело-
„вѣка: смертiю умреши? —— Ангелъ
„отвѣтствовалъ: я ничего не утаю
„отъ тебя, что позволено мнѣ от-
„крыть тебѣ. — Вѣдай, Адамъ, что
„въ мгновенiе паденiя твоего, Богъ
„рекъ духамъ блаженнымъ: Адамъ
„преслушалъ заповѣдь Мою, и смер-
„тiю умретъ. — Вдругъ мрачный об-
„лакъ окружилъ престолъ Вѣчнаго,
„и отъ одного до другаго края неба
„простерлось глубокое молчанiе, при-
„ведшее въ ужасъ все царство небес-
„ное; но сiе молчанiе не много вре-
„мени продолжалось. — Мрачный об-
„лакъ, подобно завѣсѣ, подьялся
„предъ престоломъ. —— Никогда Богъ
„не являлся въ толикомъ велелѣпiи

„Ангеламъ, развѣ въ то достопамятное мгновеніе, когда зиждительный „гласъ Его, воззывая свѣтила изъ „ничтожества, рекъ имъ: да будутъ, „и сотворяя, носился надъ всею не„измѣримостію бездны. — Между „тѣмъ, какъ все существующее ожи„дало послѣдствія, гласъ Его, шумя„щій подобно грому, рекъ сіи слова, „исполненныя благости: не отвращу „лица моего отъ грѣшника. *Земля „будетъ свидѣтельницею Моего ми„лосердія. Жена породитъ Мсти„теля, имѣющаго сокрушить гла„ву зміину. Адъ не восплещетъ по„бѣдѣ своей, и смерть потеряетъ „корысть свою. Небеса, празднуй„те день сей!* — Тако вѣщалъ Выш„ній. — Ослѣпляющій блескъ славы „Его устрашилъ бы и Архангеловъ, „естьли бы нѣкій легкій покровъ не „медленно не умѣрилъ яркость его. — „Небеса весь сей день праздновали „таинство благости Божіей. — Но „какъ возможно Богу, не нарушивъ „правосудія Своего, явить благость „ко грѣшнику? — Сіе-то и самому

,,Архангелу не постижно. — Довольно, ,,Богъ изрекъ сіе. — Мы знаемъ, и ,,тебѣ позволено знать, что смерть ,,потеряла свое могущество; она ду- ,,шу токмо отъ узъ ея разрѣшать ,,будетъ. Тѣло, сей бренный покровъ, ,,въ себѣ ее заключающій, возвратит- ,,ся въ персть, отъ коей взято. ,,Душа очищенная вознесется къ не- ,,бесному жилищу, дабы быть тамо, ,,подобно намъ, безпредѣльно блажен- ,,ною. — Внуши, Адамъ, повелѣніе ,,Бога твоего: *хощу быти милостивъ ,,къ тебѣ и племени твоему: хощу, ,,да будетъ знаменіе между Мною ,,и тобою; да будетъ оно печатію ,,сего великаго обѣта. Сооружи на ,,семъ холмѣ жертвенникъ; заколи ,,на немъ юнаго агнца; Я пошлю ,,огнь пожирающій, который поястъ ,,жертвоприношеніе. Каждое лѣто ,,возноси жертву сію. и каждое ,,лѣто низпослю сей же огнь для ,,сожженія его.* — Я все то возвѣ- ,,стилъ тебѣ, рекъ Ангелъ, все то, ,,что благоизволилъ Всевышній от- ,,крыть твари изъ судебъ Своихъ. —

„Единое позволилЪ ОнЪ еще явить „вамЪ, прежде, нежели разлучусь сЪ „вами: не одни вы, какЪ мните, на „шарѣ семЪ; земля сія, хотя и проклятая, населена чистыми духами, „коимЪ Вѣчный повелѣлЪ пещися о „защищеніи и сохраненіи вашемЪ.„

ВЪ сію минуту АнгелЪ коснулся нашихЪ вѣждЪ, и отверстыя очи наши узрѣли красоты неописанныя; ни какое выраженіе не можетЪ изЪяснить величественнаго позорища усмотреннаго мною. Вся страна населена была чадами неба, гораздо прекраснѣйшими, нежели какова была Ева, когда по сотвореніи своемЪ, вышла изЪ рукЪ Вѣчнаго, и пробудила меня прелестнымЪ голосомЪ, простирая ко мнѣ обЪятія сЪ любовію. Одни собирали сЪ земли легкіе туманы, и возносили ихЪ на распростертыхЪ крыльяхЪ своихЪ, дабы содѣлать изЪ нихЪ пріятную росу и прохладительныя дожди; другіе покоились при журчащихЪ источникахЪ, имѣя попеченіе о томЪ, дабы не из-

сякло ихЪ исходище, и дабы растѣнія не лишились влажной своей пищи. Многіе разсѣяны были по ровному полю; тамо надзирали они надЪ возращеніемЪ плодовЪ, изливалы на юные цвѣты огненный блескЪ, зарю и лазурь, и согрѣвая ихЪ своимЪ дыханіемЪ, испускали вЪ нихЪ пріятныя благоуханія; многіе занимаясь различными упражненіями, гуляли вЪ тѣни лѣсковЪ, и блистательными своими крыльями раждали при каждомЪ шагѣ пріятныхЪ зефировЪ, которые то порхали, шумя сквозь древесныя тѣни, то парили весело надЪ цвѣтами, потомЪ прохлаждались надЪ трепещущею поверхностію ручьевЪ или озерЪ. Другіе духи отдыхали по трудахЪ своихЪ, и сидя подЪ тѣнію, воспѣвали хоромЪ совокупно, при звукѣ златыхЪ арфЪ, священныя пѣсни вЪ хвалу Всевышнему, коихЪ слухЪ смертныхЪ внимать не можетЪ; многіе прогуливались и по нашему холму, и между нашими кущами, и веселыми взорами являли сострадание о нашей участи. — Но вдругЪ снятая сЪ на-

шихъ глазъ слѣпота низпала на нихъ паки, — и сїе восхитительное зрѣлище исчезло —

„Сїи то суть, рекъ намъ Ангелъ, „духи хранители земли. Природа рос„кошествуетъ величественными кра„сотами, не ощутительными чувст„вамъ смертныхъ. Зиждитель произ„велъ различныя красоты для раз„личныхъ степеней мыслящихъ су„ществъ; и сїи чудеса, сокрытыя „отъ очей нашихъ, восхищаютъ и „удивляютъ безчисленные чины ду„ховъ. Симъ самымъ чадамъ небесъ, „которыхъ вы видѣли, повелѣно вспо„моществовать природѣ въ таинст„венной ея Лабораторїи, для приве„денїя въ дѣйство различныхъ ра„ботъ, требуемыхъ отъ нея Божїими „повелѣнїями отъ самой вѣчности. „Имъ также поручено смотрѣть за „безопасностїю человѣка, управлять „его дѣлами, а часто отвращать „отъ него бѣдствїя, коими, не зная „ихъ, бываетъ онъ угрожаемъ; они „бываютъ при немъ во всѣхъ пу„тяхъ его, какъ бы стропотны они

„ни были, и пекутся о томъ, дабы „изъ мнимаго зла раждалось существенное благо; они мирные свидѣтели домашнихъ утѣхъ твоихъ, и сокровеннѣйшія дѣйствія твои сопровождаютъ или одобрительною улыбкою, или знакомъ негодованія. Чрезъ „нихъ то Господь или изліетъ изобиліе въ странахъ, кои Онъ благословитъ, или пошлетъ гладъ и опустошеніе къ племенамъ, которые отпадутъ отъ него, когда благоугодно будетъ ему воззвать ихъ къ Себѣ путемъ казней.„

Ангелъ, скончавъ слова сіи, произносимыя имъ съ умилительною сладостію, вшелъ въ свое облако; и мы, исполненные неизреченнаго восторга, поверглись на землю, дабы засвидѣтельствовать Вѣчному благоговѣніе и благодарность. — Вскорѣ по семъ соорудилъ я жертвенникъ на вершинѣ холма; послѣ же Ева начала разводить окрестъ его нѣкій видъ новаго рая. Она насаждала вокругъ жертвенника цвѣты, находимые ею на лугу и на при-

горкахъ, и поливала ихъ каждое утро и вечеръ чистою водою изъ источника, журчащаго не подалеку. — „Духи хранители, тогда рекла она, „докончайте сію работу рукъ моихъ; „безъ вашей помощи труды мои тщетны. Сдѣлайте цвѣты сіи блистательнѣйшими, нежели каковы были на „мѣстѣ своего рожденія; ибо окрестность сія посвящена Господу." А я насаждалъ сей великій кругъ древесъ, окружающій жертвенникъ священною и тихою тѣнію.

Въ таковыхъ упражненіяхъ провели мы лѣто, жегомы солнечнымъ зноемъ. — Уже осень, увѣнчанная различными плодами, склонялась къ концу своему; бурные сѣверные вѣтры начинали ревѣть, и горы покрываться инеемъ. Мы смотрѣли съ прискорбіемъ на природу, тако сѣтующую; не знали мы, должно ли было утружденной землѣ, истощившейся отъ благотвореній своихъ, возставить силы свои чрезъ зимнее отдохновеніе: поелику до проклятія, весна,

лѣто и осень заключались въ одномъ времени; и подъ сими разными именованіями всегда было пріятное и веселое раствореніе воздуха. Между тѣмъ сѣтованіе природы болѣе умножилось; цвѣты умирали, склонившись на стебли; и хотя нѣкоторые дышали еще кой-гдѣ вокругъ жертвенника, но изъ поблекшаго вида ихъ примѣтно было, что они какъ бы скорбѣли о близкомъ своемъ разрушеніи; древа лишились позднылъ плодовъ своихъ, и кончались, теряя листвіе. — Вдругъ ярость вѣтровъ умножилась; они дхнули бурями, проливными дождями, — и снѣгъ покрылъ высочайшія горы. — Мы взирали на сіе всеобщее опустошеніе съ робкимъ ужасомъ. — „Ежели сверьхъ чаянія, говорили мы, сіи суть первыя „дѣйствія проклятія, изреченнаго на „землю, то природа лишится и последнихъ красотъ, оставшихся ей „по измѣненіи. Хотя и мало имѣла „она ихъ въ сравненіи съ раемъ, однако довольно имѣла для содѣланія „жизни нашей пріятною и спокойною.

„Но естьли проклятіе болѣе и болѣе „будетъ отягощаться надъ землею, „то сколь горестна и бѣдственна бу„детъ нѣкогда наша участь!„ — Посреди сихъ размышленій совѣтовали мы взаимно другъ другу изгнать изъ сердецъ нашихъ всякій помыслъ, являющій неудовольствіе, и возложить надежду на Господа съ глубочайшимъ благоговѣніемъ. Между тѣмъ запаслись мы плодами, и высушили на огнѣ то, чтобы поврежденіе и согнитіе могло у насъ похитить. Я заградилъ извнѣ хижину, дабы она защищала насъ отъ хладныхъ тумановъ и дождей. Въ сіе время малое стадо уныло бродило по холму, исторгая малые ростки отпрыскнувшихъ травъ. Дабы предохранить оное отъ всеконечнаго запустенія глада, ходилъ я самъ на луга и пригорки собирать для него пищу, которую хранилъ тщательно. Дни, сопровождаемые вихрями и дождями текли печально и медленно. Наконецъ животворное солнце просіяло, и возвратило ясность горизонту; тихіе

вѣтры прогнали съ высоты горъ влажные туманы; омладѣвшая природа, казалось, улыбалась; пріятная зелень паки одѣла землю; распещренное смѣшеніе различныхъ цвѣтовъ украшало луга, и неуступало въ блескѣ солнцу; древа и кустарники покрылись новыми листьями, вся ожившая природа веселилась. —— Симъ-то образомъ явилась паки увѣнчанная цвѣтами и листвіемъ любезная весна, сіе пріятное утро года. —— Паче всего ничто не могло равняться съ прекрасною окружностію древесъ, насажденныхъ мною окрестъ жертвенника. Ева съ неизреченнымъ восхищеніемъ смотрѣла на возродившіеся тамо цвѣты, собранные ею въ окрестностяхъ. Тщетно бы я покушался, любезные дѣти, описать восторги наши; —— столь они были стремительны! —— Они привели насъ къ подножію жертвенника; солнце осіявало сіе священное мѣсто чистѣйшимъ свѣтомъ; тамо, каждая тварь, казалось, возносила хвалы Господу; окрестные цвѣты наполняли воздухъ пріятнѣй-

шимъ благовоніемъ, и древа простирали тѣнь отъ цвѣтущихъ вѣтвій своихъ до самаго жертвенника; крылатыя насѣкомыя, живущія въ правѣ, изъявили радость свою пріятнымъ жужжаніемъ, и птицы на древахъ воспѣвали непрестанно. — Мы пали на колѣна; слезы радости, исторгшись изъ нашихъ очей, смѣшались на омоченномъ ими дернѣ съ утреннею росою. Пламенная молитва наша вознеслась ко Владыкѣ природы, къ сему Богу милосердія и благости, Который и самыя дѣйствія праведнаго Своего мщенія обращаетъ въ нашу пользу. —

Тогда началъ я обработывать малое на холмѣ поле, и ввѣрять плодоносной землѣ сѣмена, сбереженныя отъ прошедшей осени, и насадилъ обильно на семъ холмѣ новые овощи, вдалекѣ собранные мною. Часто самая природа, случай и размышленіе открывали мнѣ средства къ облегченію трудовъ моихъ; но также часто я ошибался, не зная ни времени ни мѣста способнаго къ земледѣлію;

часто воображеніе мое погрѣшало, когда я ожидалъ отъ его прозорливости искуства сдѣлать простѣе работу мою. Оно никогда бы мнѣ ни какой не приносило помощи, естьли бы Ангелы хранители не просвѣщали его.

Единожды, весьма рано по утру, воззрѣвъ на жертвенникъ, сооруженный мною, увидѣлъ я огнь Господній, пылающій на немъ въ часъ разсвѣта; и восходящее солнце озлащало столбъ дыма подъемлющагося на воздухъ. — „Ева! возопилъ я, се „исполненіе обѣтованія! се пламень „Господа, низшедшій на нашъ жер„твенникъ! Пойдемъ туда немедлен„но. — День сей посвященъ Господу; „да прекратится каждая работа ны„нѣ; поспѣши нарвать лучшихъ цвѣ„товъ, да разсыплемъ ихъ надъ жер„твою; а я заколю юнѣйшаго изъ „агнцевъ.„ — Я изшелъ, и заклалъ прекраснѣйшаго изъ агнцевъ, первую тварь живую, преданную мною смерти. О любезные дѣти! чего мнѣ сіе стоило! Трепетъ объялъ меня, руки

опустились, и я никогда бы не могъ покуситься на сіе, естьли бы точное Господне повелѣніе не подкрѣпило меня. Я и теперь трепещу отъ одного воспоминанія о невинномъ животномъ, усиливавшемся вырваться изъ рукъ моихъ, бившемся подъ ножемъ, бравшемся за жизнь свою, и явившемъ послѣднія минуты бытія своего объявшими меня хладнымъ ужасомъ движеніями, пока наконецъ осталось неподвижно и безжизненно. При семъ зрѣлищѣ страшныя предчувствованія объяли душу мою; — но я не медля, возложилъ жертву на олтарь; Ева разсыпала по ней благовонные цвѣты; и мы повергались предъ жертвенникомъ со страхомъ и благоговѣніемъ. Хвалы и благодаренія наши вознеслись ко Господу, столь торжественно оправдавшему святые обѣты Свои. Глубокое молчаніе господствовало окрестъ насъ, подобно тому, какъ земля празднуетъ присудствіе Божіе; и въ сей совершенной тишинѣ мнили мы слышать безсмертные гимны, мѣшающіеся съ

нашими мольбами отъ Ангеловъ, разсѣянныхъ окрестъ насъ. Вскорѣ пламень пожралъ жертву, потомъ распростерлся по жертвеннику, и небесное благовоніе всю страну наполнило.

Не много спустя времени послѣ торжественнаго дня примиренія, я шелъ, любезные дѣти, при закатѣ солнца, опочить по трудахъ моихъ близъ моей возлюбленной; восхожу на холмъ; и тщетно искавъ ее въ хижинѣ и въ тѣни кущей, обрѣлъ ее сѣдящую въ ослабленіи близъ ручья; и ты, мой первенецъ, лежалъ на персяхъ ея. Во время обыкновенной работы ея мука дѣторожденія объяла ее близъ источника; она проливала слезы радости надъ тобою, потомъ обратила взоръ свой на меня съ улыбкою. „Поздравляю тебя, рекла мнѣ, отецъ человѣковъ; Господь „облегчилъ болѣзни мои, и я родила „сего сына. При произведеніи его на „свѣтъ, я именовала его Каиномъ. . . . „О возлюбленный первенецъ! рекла „она потомъ, Господь милостивымъ

„окомъ призиралъ долу на часъ тво-
„его рожденія; да будутъ всѣ дни
„твои посвящены Его хваленію. Ахъ!
„сколь слабъ и безпомощенъ отъ
„жены раждаемый! Но возрастай,
„какъ юный цвѣтъ возрастаетъ вес-
„ною; да будетъ жизнь твоя пріят-
„ное благоуханіе предъ Господемъ!"
Тогда пріялъ я тебя, любезный пер-
венецъ, въ мои обьятія. „Поздравляю
„тебя, сказалъ я Евѣ съ радостны-
„ми слезами, поздравляю тебя, мать
„человѣковъ; да будетъ хваленъ Го-
„сподь, вспомоществовавшій тебѣ въ
„болѣзняхъ твоихъ! Поздравляю те-
„бя, Каинъ, первый изъ земнород-
„ныхъ, давшій возчувствовать болѣз-
„ни матери твоей, первый вшедшій
„въ жизнь, дабы срѣтить смерть.
„Боже! продолжалъ я, призри мило-
„стиво съ высоты небесъ на сію
„слабую тварь, и излей утѣшитель-
„ное благословеніе Твое на разсвѣтъ
„его жизни. Коль сладостно мнѣ бу-
„детъ питать душу его чудесами
„Твоея благости! И вечеръ и утро
„пріобучу младыя уста его хвалить

,,Тебя. — О мать земнородныхъ! безчи-
,,сленныя вѣтви разцвѣтутъ окрестъ
,,тебя. Миртъ сей, подобно тебѣ, былъ
,,уединенъ, до тѣхъ поръ, какъ нѣжные
,,отпрыски изошли изъ матерняго стеб-
,,ля; и каждой разъ, какъ весна украша-
,,ла ихъ новымъ убранствомъ, первые
,,его отпрыски производили другіе; —
,,нынѣ сей уединенный миртъ состав-
,,ляетъ благовонную рощу, далеко
,,простирающуюся. Равнымъ обра-
,,зомъ, любезная супруга, (да усла-
,,дитъ сія дальновидность горесть
,,настоящей болѣзни твоей!) рав-
,,нымъ образомъ дѣти наши умножат-
,,ся окрестъ холма сего. Мы узримъ
,,съ вершины его мирныя ихъ кущи,
,,разсѣянныя по ровному полю. Мы
,,узримъ ихъ самихъ, естьли смерть
,,медленностію своею позволитъ намъ
,,сіе, мы ихъ узримъ, по подобію тру-
,,долюбивыхъ пчелъ, доставляющихъ
,,другъ другу взаимное вспоможеніе, со-
,,бирающихъ окрестъ себя снѣди, по-
,,требы и самыя пріятности жизненныя.
,,Часто будемъ нисходить съ сея
,,вершины посѣщать внучатъ нашихъ,

„и подъ ихъ плодоносными сѣнями
„будемъ повѣствовать имъ чудеса
„Господа; будемъ поучать ихъ доб-
„родѣтели и благочестію. Когда бу-
„дутъ они вкушать радость, мы раз-
„дѣлимъ ее съ ними; въ печали у-
„тѣшимъ ихъ. Съ вершины холма у-
„зримъ множество домашнихъ жер-
„твенниковъ, курящихся окрестъ его,
„и дымъ всесожженій окружитъ жи-
„лище наше священными облаками,
„сквозь кои проникнутъ теплыя мо-
„литвы наши о родѣ человѣческомъ,
„и когда пріидетъ торжественный
„день примиренія, когда небесный
„огнь снидетъ на первый и священ-
„нѣйшій жертвенникъ, тогда соберут-
„ся они на холмъ, и мы посреди ихъ
„приближимся для жертвоприноше-
„нія; въ сіе время повергнутся они
„окрестъ насъ въ пространномъ кру-
„гѣ." Симъ-то образомъ, Каинъ, во-
склицалъ я въ сладостномъ востор-
гѣ, и лобзалъ ланиты твои съ нѣж-
нѣйшею радостію. — Послѣ сего мать
твоя пріяла тебя на слабыя руки
свои, и я, помогши ей востать, про-

водилъ ее въ жилище наше. Вскоре сила и гибкость одушевила малые твои члены; смѣхи и веселость мелькали въ глазахъ и на ланитахъ твоихъ. Уже ты могъ скакать между цвѣтовъ слабыми ногами твоими; малыя уста твои начинали лепетать развивающіяся мысли. — Ева произвела на свѣтъ Мегалу, учинившуюся потомъ, любезный сынъ, твоею супругою. — Исполненъ радости, ты прыгалъ окрестъ новорожденной, цѣловалъ ее, и осыпалъ свѣжими, сорванными тобою, цвѣтами. — По семъ Ева тебя родила, Авель, и вскорѣ произвела подругу тебѣ. — О сколь плѣнительная радость восхитила насъ, когда узрѣли мы ваши младенческія игры, невинныя ваши забавы, и какъ юныя, развивающіяся души ваши, испытывали силы свои, и достигали мало по малу своей зрѣлости! — Тогда внимательныя попеченія наши озабочены были образованіемъ вашихъ склонностей, дабы, обратившись ко благу, изливали онѣ пріятное благовоніе добродѣтели, такъ какъ раз-

личные цвѣты, искусно совокупленные, составляютъ пучекъ благовонный: ибо примѣтилъ я, когда вы еще младенчески играли на колѣнахъ моихъ, примѣтилъ я, что человѣкъ, рожденный во грѣхѣ, столько же имѣетъ нужды въ обработаніи, какъ и земля, за грѣхъ проклятая; чрезъ одни лишь бдительныя попеченія можно возрастить дарованія и благородныя склонности. — Но я наконецъ имѣю щастіе видѣть васъ достигшихъ предѣла вашего возраста, такъ какъ юные стебли превращаются со временемъ въ большія древа. — Хвала Господу, столь чудесно ознаменовавшему надъ всѣми нами милосердіе и благость Свою! — Изъ любви, изъ благоговѣнія, изъ благодарности будите Ему вѣрны во всякое время; и благодать и благословеніе небесное пребудетъ во вѣки въ жилищахъ вашихъ.

Адамъ окончалъ симъ свое повѣствованіе. — Подобно, какъ младый супругъ, о страну своей возлюбленной, слушаетъ при восходѣ

зари, пріятное пѣніе соловья; все молчитъ окрестъ ихъ; нѣжныя трели, кажущіяся отголоскомъ любовныхъ ихъ изъясненій, пронзаютъ ихъ до глубины души; — пѣніе престаетъ; но они долго еще внимаютъ ему на вѣтви, гдѣ птица пѣла. — Подобно сему, Адамъ престалъ вѣщать, но дѣти преклоняли еще къ нему внимательный слухъ свой. Различныя явленія повѣсти его различно ихъ восхищали, извлекая иногда слезы, иногда знаки радости; всѣ они благодарили отца человѣковъ. Каинъ, какъ и прочіе, благодарилъ его; но бывъ крѣпче, одинъ онъ ни плакалъ, ни улыбнулся.

ПѢСНЬ ТРЕТІЯ.

Тогда вышли они изъ кущи. Авель объялъ съ любовію брата своего. Луна освѣщала стези ихъ, и каждая чета воспріяла путь къ своей хижинѣ. Авель объялъ свою возлюбленную, вѣщая тако: „Какая радость льется „въ душу мою! . . . Братъ мой . . . ахъ! „братъ мой на меня уже не гнѣвается; онъ хочетъ любить меня. Ахъ, „сколь восхитили меня слезы, омочившія ланиты его! — Нѣтъ, роса „не столь пріятна по жгущемъ знoѣ „палящаго солнца. Свирѣпая буря души его утихла; покой и радость „возвратились сожительствовать съ „нами! — О Ты! бдѣвшій съ безпредѣльною благостію надъ родителями „нашими, когда они единые начали „обитать на великой землѣ, воспрети, молю Тебя, входить въ душу „его возмущающему его нестроенію.„

Ѳирза обняла супруга своего, и пролила слезы радости, вѣщая тако:

„Ахъ! тихій дождь не столь освѣ-
„жаетъ поля жаждущія; возвратъ
„весны по унылыхъ зимнихъ тума-
„нахъ не причинялъ толикой радости
„творцамъ нашея жизни, коликую при-
„чинили мнѣ слезы моего брата, воз-
„вратъ любви его. Блаженныя мину-
„ты! свѣжесть и ясность омладили
„черты нашихъ родителей; благопо-
„лучіе, утѣхи упоили душу мою.
„Блаженный часъ! природа кажется
„мнѣ прекраснѣе; и ты, спокойная
„луна, — свѣтильникъ твой блиста-
„тельнѣе мнѣ являешся." — Симъ об-
разомъ радость исходила изъ устъ
ея. —

Каинъ такожде шествовалъ къ своей хижинѣ, сопровождаемъ Мегалою, супругою своею. — Она взирала на него нѣжно, и прижимала руки его къ устамъ своимъ вѣщая тако: „Возлюбленный! какое безпристра-
„стіе потемняетъ взоры твои? Ти-
„шина возвратившаяся въ сердце твое,
„не ужели не могла разлить ясность
„на очахъ твоихъ, и согнать угрю-

„мость съ лица твоего? — Я знаю,
„что врожденная важность твоя всег-
„да умѣряла въ тебѣ чувствованіе
„утѣхъ, или усредоточивала его въ
„твоемъ сердцѣ; но, любезный су-
„пругъ, какое удовольствіе, какіе
„восторги одушевляли очи твои, и
„печатлѣлись на лицѣ твоемъ, когда
„ты братски обнималъ своего брата!
„Вѣчный съ высоты престола Своего
„тогда благословлялъ тебя, и окру-
„жающіе насъ Ангелы проливали на
„насъ слезы радости. — Удостой
„позволенія, возлюбленный, удостой
„позволенія страстную любовь мою,
„восхищеніе мое, — позволь мнѣ при-
„жать тебя къ груди моей. „ — Рекла,
и прижимала его нѣжно къ груди
своей. —

Каинъ не воспротивился любов-
ному усердію супруги своей; — но
рекъ ей: „Чрезмѣрная радость ваша
„оскорбляетъ меня; такъ, оскорбля-
„етъ. Не сіе ли хотятъ восторги
„ваши изрещи мнѣ: *Каинъ исправил-
„ся; прежде сего онъ былъ пороч-*

„ный, злой человѣкъ, ненавидѣвшій „брата своего. — Эхъ! нѣтъ; я не „былъ ни пор径ченъ, ни золъ. Какая „странная мысль! Какъ! я по тому „лишь ненавидѣлъ моего брата, что „никогда не преслѣдовалъ его объ„ятіями и слезами? Никогда не ненави„дѣлъ я брата моего, никогда; я „смотрѣлъ иногда съ досадою на сіи „изнѣженныя, женоподобныя ласки, „чрезъ которыя похищалъ онъ у ме„ня любовь Евы, и Адама... и сред„ство быть къ сему чувствитель„нымъ!... Но, Мегала, не безъ при„чины угрюмо чело мое. — Коль не„благоразуменъ отецъ нашъ! Началъ „расказывать постыдную повѣсть о „своемъ паденіи, и о всѣхъ бѣдст„венныхъ его послѣдствіяхъ! Какая „намъ нужда знать и слышать столь „частое повтореніе того, что мы „чрезъ его и Евину слабость поте„ряли рай утѣхъ, что отъ нихъ сдѣ„лались мы злощастными? — Естьли „бы мы не знали сего, бѣдствіе на„ше было бы сноснѣе, и мыбъ менѣе „оплакивали потерю того блага, о

„коемъ и понятія не имѣемъ.„ — Мегала сжала въ сердцѣ своемъ сіи упреки и жалобы; и устремивъ взоры на супруга своего, дабы прочесть въ очахъ его, можетъ ли отважиться ему отвѣтствовать, рекла съ любовію: „Позволь мнѣ, заклинаю „тебя, возлюбленный; — не умѣю „унять ліющіяся слезы мои; — позволь мнѣ просить тебя за тебя самаго. — Удали отъ себя на всегда „мрачныя облаки унынія, кои ты „разгнать имѣлъ силы. Возврати ясность душѣ твоей, и не взирай „тамо на бѣдность и бѣдствіе, гдѣ „должно тебѣ видѣть милосердіе и „благость Божію. Не порицай отца, насъ любящаго, не порицай нѣжную мать за то, что они повѣствовали намъ чудеса, сотворенныя „Богомъ въ пользу падшаго человѣка; „они желаютъ возбудить въ душахъ „нашихъ живую благодарность и твердое упованіе. Они столь чувствительны ко всему, причиняющему намъ „трудъ и безпокойство, что безчеловѣчно бы было упрекать ихъ въ

,,нашей бѣдности. — Побѣди, воз-
,,любленный, побѣди скорбь, снова
,,вселяющуюся въ сердце твое, и
,,потемняющую твою и мою жизнь
,,мрачною скукою. ,, Умолкла, и слезящими очами воззрѣла на Каина. — Благосклонное осклабленіе смягчило видъ его важный. — ,,Я побѣжду,
,,рекъ онъ, побѣжду уныніе, начинаю-
,,щее господствовать надо мною; о-
,,быми меня, возлюбленная; я не хо-
,,чу, чтобъ оно потемняло твою и
,,мою жизнь. ,, — Рекъ, и объялъ ее. —

Уже давно одинъ духъ, нарицаемый отъ ада Анамалехомъ, назиралъ дѣла и слова его. Сей Анамалехъ былъ демонъ подвластный; но въ гордости и высокомѣріи не уступалъ Сатанѣ. Часто во адѣ отлучался онъ отъ презираемыхъ имъ собратій своихъ, и пребывалъ въ уединеніи. Тамо, между истоковъ, смердящихъ сѣрою, протекавшихъ чрезъ сію сожженную страну, и между ужасныхъ утесовъ, сокрывавшихъ черныя вершины свои въ бурной тучѣ, — тамо трепеталъ

онъ отъ скорбнаго своего спокойствія. Страшное отраженіе преломленнаго пламени отъ высоты горъ къ облакамъ, бросало темный свѣтъ на стезю, по которой носились блудящія стопы его. — Въ то время, когда адъ съ мятежнымъ шумомъ праздновалъ торжество и хвалы царя своего, который, возвратясь съ земнаго шара, гордо повѣствовалъ съ высоты престола своего, какъ прельстилъ первыхъ земнородныхъ, и побудилъ Владыку неба поразить ихъ опредѣленіемъ смерти и проклятія, — въ сіе время черный ядъ зависти воскипѣлъ въ груди Анамалеха. „Такъ „слава и почести, рекъ онъ самъ въ „себѣ, для него лишь сдѣланы, и „для тѣхъ, которые съ гордостію „окружаютъ престолъ его? А я, — я „буду пресмыкаться въ мрачныхъ у„глахъ ада, между подлою толпою „послѣднихъ демоновъ! — Нѣтъ, я „чувствую себя способнымъ къ про„изведенію дѣлъ, коимъ адскій дворъ „удивится, — и тогда . . . . я хочу, „чтобъ Сатана, такъ, самъ Сатана

„съ почтеніемъ произносилъ мое „имя. „ — Занявшись сими предпріятіями, тайно злоумышлялъ онъ въ уединеніи запустѣніе человѣческаго рода, и въ черномъ мозгу своемъ обращалъ разные чертежи разрушенія и истребленія. Пагубныя намѣренія его великій успѣхъ получили; онъ много въ томъ успѣлъ, дабы имя свое сдѣлать уважаемымъ самыми адскими силами. — Онъ-то въ последствіи временъ принудилъ одного развратнаго Царя заклать тысящи младенцевъ въ Виѳлеемѣ; онъ съ злобною улыбкою взиралъ на безчеловѣчныхъ людей, на діяволовъ, истощающихъ звѣрское неистовство надъ сими невинными тварями, поражающихъ ихъ о стѣны, обагряемыя кровію ихъ, или острымъ мечемъ закалающихъ и раздробляющихъ ихъ въ самыхъ объятіяхъ матерей безпомощныхъ. Гнусный Анамалехъ парилъ тогда, осклабляяся надъ кровами нещастнаго града. Вопли сихъ нѣжныхъ жертвъ были слуху его усладительною пѣснію. Онъ съ адскою радостію

насыщался скорбными стенаніями матерей безутѣшныхъ; съ удовольствіемъ смотрѣлъ на младенческіе трупы, растерзанные, покрытые и безображенные широкими ранами, катающіеся подъ скользящими ногами убійцъ; съ удовольствіемъ смотрѣлъ на отцевъ и матерей, влачащихся по землѣ, испускающихъ жалостныя воздыханія между невинною кровію. —

„Хощу взойти, рекъ онъ, хощу „взойти на землю; хощу видѣти, „что знаменуетъ сіе угроженіе сказанное человѣку: *смертію умрети*: „я ускорю дѣйствіе сихъ угрозъ; „умерщвлю„ ... Посемъ протекъ онъ врата адовы, и промчался по той стезѣ, которую проложилъ сатана сквозь древнюю нощь и мятежное владычество хаоса. Тако легкое, хорошо снаряженное, морское судно бѣжитъ на всѣхъ парусасъ по неизмѣримому морю; пристаетъ къ берегамъ Гесперіи; нападаетъ нечаянно на спокойныхъ жителей нѣкоего селенія, у коихъ похищаетъ младыхъ

юношей; тогда отцы и матери, братья и сестры, безутѣшная супруга, рыдаютъ на брегѣ, преслѣдуя взорами удаляющихся хищниковъ. —— Адскій духъ долгое время быстро леталъ въ уныломъ владѣніи нощи; наконецъ узрѣлъ издалека слабый лучь развѣта на предѣлахъ созданной вселенныя. Какъ злодѣй, злоумышляющій нѣкое нощное убійство, идетъ во мракѣ къ царственному граду, зритъ его издалека озареннымъ безчисленными свѣтильниками, вкрадывается въ него съ боязнію, и убѣгаетъ свѣта: нечистый духъ равнымъ обьятъ былъ страхомъ, протекая неизмѣримыя сферы, вращающіяся окрестъ земнаго шара. Достигнувъ сего міра, вскорѣ обрѣлъ жилище человѣковъ; проницательный взоръ его удобно открылъ оное; по семъ низлетѣлъ онъ съ воздуха въ тѣнистыя рощи. „Здѣсь-то, говорилъ онъ, низпускаясь „къ нимъ, здѣсь-то земля преданная „проклятію; я видѣлъ въ пареніи „моемъ рай, стрегомый пламеннымъ „оружіемъ, прекрасное обиталище,

„подобящееся полямъ небеснымъ ; они „его потеряли. Но сія земля, въ у„дѣлъ имъ доставшаяся, сія земля „не адъ. Можетъ быть, посредствомъ „подлыхъ и жалобныхъ прошеній у„мягчили они гнѣвъ своего Бога; мо„жетъ быть, грубое тѣло ихъ под„вержено мученіямъ и болѣзнямъ, не „могущимъ имѣть дѣйствія надъ ду„хами чистѣйшими, надъ существа„ми эѳирными; и я бы могъ быть „здѣсь щастливъ, ежелибъ адъ не „слѣдовалъ за мною повсюду. — Но „я зрю Ангеловъ всюду разсѣянныхъ; „нужно избѣгнуть ихъ бдительности, „дабы не проникли они моихъ пред„пріятій. — Тамо на холмѣ вижу се„мейство грѣшниковъ; но они не ка„жутся мнѣ нещастными; можетъ „быть бѣдствія ихъ должны начать„ся съ смертію; . . . испытаемъ сіе „примѣромъ; можетъ быть ихъ са„михъ можно принудить къ содѣла„нію беззаконій; . . . . ибо, какъ мнѣ „кажется, сердце ихъ отверзто къ „пріятію прельщенія. — Сатана у„дачно успѣлъ надъ отцемъ семей-

„ства сего чрезъ очень легкій обманъ,
„когда они еще были непорочны; ——
„нынѣ, когда потеряли невинность
„свою, когда небесное проклятіе низ-
„вергло ихъ, нынѣ не удобнѣе ли ис-
„провергнуть нравственныя начала
„ихъ? —— Такъ, я предвижу сіе;
„принужу ихъ къ поноснымъ дѣйст-
„віямъ, чрезъ кои Ангелы, объятые
„ужасомъ, принуждены будутъ оста-
„вить землю, и Сотворшій ихъ ис-
„требитъ молніею Своею, или низ-
„вергнетъ въ преисподнюю. —— Тогда
„съ страшныхъ нашихъ бреговъ,
„вкушая единственную, собственную
„радость нашу, съ восторгомъ у-
„зримъ ихъ низпадающихъ, и вра-
„щающихся въ пламенныхъ волнахъ
„тартара, узримъ сихъ достойныхъ
„жителей земли. —— Я вижу одного
„изъ нихъ на полѣ, имѣющаго чело
„свирѣпое и угрюмое; изъ чертъ ли-
„ца его, сужду произвести чрезъ не-
„го дѣла великія. Полечу, испытаю
„мысли его и склонности.„ —— Рекъ,
и хитростно сокрывшись, скитался

между человѣками, единое убійство и прельщенія злоумышляя.

Онъ парилъ окрестъ Каина и супруги его, и слышалъ всѣ разговоры ихъ. Едва вошли они въ свою хижину, діаволъ остановился, и съ язвительною улыбкою повторилъ слова ихъ: „Удали отъ себя навсегда „мрачныя облака унынія, кои ты разгнать имѣлъ силы; побѣди скорбь „снова вселяющуюся въ сердце твое... И оставивъ насмѣшливую рѣчь, дабы дать теченіе своему неистовству: „—Нѣтъ, рекъ онъ, нѣтъ, благо никогда не возраститъ на твоей „безплодной землѣ; я умѣю исторгнуть его; и сіи облака задумчивости, которыя почитаютъ довольно „разсѣянными, паки соберу надъ главою твоею, густотою и мрачностію „своею подобящіяся тѣмъ, которыя „покрываютъ вѣчнымъ мракомъ вершины горъ адскихъ. Что можетъ „быть удобнѣе? Ты самъ стараешся „о собраніи ихъ; мнѣ остается вспомогать тебѣ. Коль пріятно мнѣ бу-

„детъ пособствовать тебѣ! Оставь „мнѣ сіе; я соберу ихъ на челѣ тво- „емъ, дабы опустошеніе и бѣдствіе, „неизвѣстное еще зло смертнымъ, „разлились по немъ; и тогда житіе „ваше покровенно будетъ нощію, мрач- „нѣйшею лежащей вѣчно надъ тарта- „ромъ.„

Пріятная заря начинала озла- щать горизонтъ, и возбуждала все къ пѣнію и радости; Каинъ взялъ свои орудія, дабы возвратиться на поле. — Уже Авель привѣтствовалъ его съ любовію; и хотѣлъ гнать стадо свое на пажить, упоенную ро- сою. — Мегала и Ѳирза, взявшись за руки, шли къ вертограду, посре- ди коего былъ сооруженъ жертвен- никъ. — Ева вышла изъ своей хи- жины, всплескивая руками горест- но. — Обѣ обьяты безпокойствомъ и страхомъ, подошли къ ней, и во- прошали ее съ трепетомъ: „Матуш- ка!... ты плачешь! о чемъ тебѣ пла- кать? „ — Ева усугубила слезы свои; потомъ, стараясь умѣрить скорбь

свою, взглянула на нихъ нѣжно, и произнесла къ нимъ сіи слова, всхлипываніями прерываемыя: „Милые дѣ„ти! — ахъ! не ужели не слышали „вы плачевныхъ стоновъ, исходя„щихъ изъ нашей хижины? Опасная „болѣзнь въ нощь сію объяла отца „вашего. Теперь борется онъ съ не„мощію, до костей его пронзившею; „онъ старается скрыть ее, старает„ся удержать вздохи, исторгающіеся „изъ сердца его; желалъ бы утушить „жалобы, и успокоить меня. — Ахъ, „любезные дѣти! скорбный ужасъ „овладѣлъ душею моею; и раздран„ное сердце мое никакого не пріем„летъ утѣшенія. И тогда, какъ ле„житъ спокойно, кажется, погру„женъ въ размышленіе; минуту спу„стя, стонетъ съ душевнымъ без„покойствіемъ; хладный потъ омо„чаетъ тогда чело его, и удержан„ныя слезы подобно ручью истор„гаются изъ глазъ его. — О ужасное „предчувствіе! ты облеглось на душу „мою, какъ гора безмѣрная. Любез„ные дѣти! поддержите меня; неща-

„стіе подавляетъ меня ; возвратимся „въ хижину. „ — Она, обливаясь слезами, оперлась на плечо Мегалы; и сопровождаемая слезящими чадами своими, возвратилась въ хижину.

Всѣ въ уныніи окружили ложе отца своего. Онъ лежалъ спокойнѣе; лице и тѣлодвиженія его возвѣщали, что душа его, при обуреваніи страданія и болѣзней, не оставляла своего владычества. — Воззрѣвъ нѣжно, съ пріятнымъ осклабленіемъ, на прискорбныхъ дѣтей своихъ: „О „возлюбленные! рекъ онъ; десница „Господа распростерла болѣзнь на „прахѣ моемъ; вся внутренность „моя растерзана ею. Да будетъ хва„ленъ Вѣчный, все премудро управ„ляющій! Можетъ быть, повелѣва„етъ Онъ недугамъ симъ прервать „узы, связующія душу мою съ тѣ„ломъ моимъ. Ежели должно возвра„титься ему въ землю, отъ кото„рой взято оно, — повинуюся; съ „благоговѣніемъ буду ожидать сего „роковаго часа, и восхвалю Господа „жизни и смерти дотолѣ, какъ прахъ

„мой исчезнетъ; тогда душа, осво-
„божденная отъ тѣла, проклятіемъ
„обремененнаго, достойнѣе восхва-
„лить Господа. — Такъ, Боже мой!
„ты сохранилъ въ душѣ сіе благо-
„родное чувствованіе. Праведно дол-
„женъ я первый отдать землѣ персть
„ея; но, — о Боже утѣшитель! бла-
„говоли подкрѣпить меня помощію
„Твоею; благоволи мнѣ претерпѣть
„настоящее зло при вспоможеніи твер-
„дой надежды на блаженство буду-
„щее. Но паче не оставь меня, ког-
„да роковый часъ смерти снидетъ
„на главу мою, и послѣдній ощутит-
„ся въ костяхъ моихъ. — Ева, ко-
„торую люблю, какъ самаго себя,
„и вы, любезные дѣти, не умножай-
„те болѣзнь мою плачемъ и рыданія-
„ми вашими. — Ахъ! въ сколь мрач-
„ную и глубокую печаль погружены
„вы! — Возлюбленные . . . . оставьте
„сей плачь, сіи рыданія, усугубляю-
„щія мое мученіе. — Можетъ быть,
„страданія мои суть лишь предтечи
„смерти, которая еще медленно ко
„мнѣ шествуетъ; можетъ быть, Го-

„сподь отвратитъ ихъ отъ меня. —
„Но, какъ-бы ни было, пріуготовьте
„ко всему души ваши; привыкайте
„напередъ съ покорностію и твердо-
„стію повиноваться той минутѣ, въ
„которую угодно Богу очистить ме-
„ня отъ бренія окружающаго душу
„мою, и воззвать отъ среды васъ....„
Тяжелые вздохи прервали рѣчь его;
онъ умолкъ; быстро и съ глубокимъ
молчаніемъ воззрѣлъ на каждаго изъ
предстоящихъ; но паче всѣхъ устре-
милъ взоры свои на Еву; воззрѣніе
сіе усугубило скорбь его; потомъ
возобновилъ рѣчь свою: „Увы, рекъ
„онъ! смерть перваго, ощущающаго
„оную, безъ сомнѣнія будетъ нѣчто
„ужасное для тѣхъ, которые будутъ
„ея свидѣтелями; но гораздо ужа-
„снѣе тому, кто будетъ ея жерт-
„вою. — Да благоволитъ Господь по-
„мощникъ, никогда не оставлявшій
„насъ въ печаляхъ нашихъ, да бла-
„говолитъ и мнѣ помощь въ сей страш-
„ный часъ! Онъ не оставитъ сего;
„прежде бывшія благотворенія Его
„сіе намъ свидѣтельствуютъ. — Но

„вы, дѣти мои, — изыдите, оставь„те меня углубить душу мою въ Го„спода; молитесь Ему за меня съ „теплымъ усердіемъ: сей страшный „преломъ болѣзни, можетъ быть, „окончится пріятнымъ сномъ, ко„торый возвратитъ крѣпость утруж„деннымъ членамъ моимъ.„

По семъ отецъ человѣковъ умолкъ, и слезящіе дѣти его преклонились облобызать руку ослабшую. — „Такъ, отче мой, воскликнули они, „мы идемъ повергнуться предъ Го„сподемъ, идемъ молить Его, да спо„койное отдохновеніе возобновитъ из„можденныя страданіемъ силы твои.— „Ахъ! да будутъ услышаны молит„вы наши! да благоволитъ Господь „до пробужденія твоего утишить не„сносную болѣзнь, пожирающую те„бя.„ — И съ сердцемъ, исполненнымъ горести, вышли изъ хижины; одна Ева осталась въ ней.„ — Хочу не много заснуть, сказалъ Адамъ Евѣ; но, узрѣвъ ее въ слезахъ утопающую; „Эхъ! на что ты плачешь, „примолвилъ; опасайся, чтобъ твое

„умиленіе, умножая болѣзнь мою, не „удалило покой отъ меня.„ Потомъ покрылъ онъ лице свое кожаною ризою, дабы утаить отъ подруги своей печаль, пожирающую томящуюся его душу. „Не сіе ли, размышлялъ „онъ, не сей ли есть часъ, полный „ужаса? Такъ, онъ. — Великій Боже! „коль онъ страшенъ мнѣ кажется! „Господи! не остави бѣднаго, издыхающаго грѣшника. — Но сколь ни „ужасенъ онъ; — то бы мнѣ было „сладостнымъ утѣшеніемъ, ежели бы „плачевный жребій мой могъ искупить „ближнихъ моихъ, естьли бы смер„тію моею изъялъ я всѣхъ потом„ковъ моихъ изъ равной сей уча„сти. — Ахъ, нѣтъ, — они за мною „послѣдуютъ; — равные ужасы, рав„ная завѣса мрака прострется надъ „всѣми, отъ жены родиться имѣю„щими: — что бо можетъ произра„сти отъ корени, грѣхомъ отравлен„наго, кромѣ грѣшниковъ, и грѣшни„ковъ, порабощенныхъ смерти? — „Я умертвилъ все потомство мое. — „Всѣ мы, сколько насъ ни есть, всѣ

„мы будемъ исторжены смертію изъ „объятій любящихъ насъ, услаждающихъ жизнь нашу безчисленными утѣхами. . . . Ева! супруга возлюбленная! сколько слезъ проліешь ты „надъ прахомъ моимъ! — О плачевный и ужасный рядъ будущаго! — „Не вострепещетъ ли бездушный „прахъ мой, когда юные сироты, „оставшіеся безъ защиты, восплачутъ о потерѣ родителей своихъ, „похищенныхъ въ срединѣ ихъ теченія, или когда престарѣлые отцы „и матери узрятъ преждевременною „смертію отъятую отъ нихъ подпору ихъ старости; когда братья „оросятъ слезами своими гробъ „сестръ своихъ; супруга возрыдаетъ „надъ супругомъ своимъ, и невѣста „омочитъ слезами гробницу жениха „своего. — Пощадите тогда память „мою, дѣти мои, не кляните покойный прахъ мой. — Правда, пришествіе смерти сопровождаться должно трепетомъ и ужасомъ; достойно намъ чувствовать всю тяжесть „проклятія при послѣднемъ часѣ, ко-

,,торый исхитить насъ изъ сея грѣ-
,,ховныя жизни; — но смерть сни-
,,метъ бренный покровъ съ души,
,,дабы извлечь ее изъ состоянія про-
,,клятія, и учинить блаженною, есть-
,,ли при малой, остающейся ей, си-
,,лѣ дѣлать добро, воспротивится
,,она порокамъ, и потщится возне-
,,стися къ добродѣтели. — И такъ
,,не должно вамъ, дѣти мои, прокли-
,,нать прахъ мой. — Бытіе наше на
,,землѣ не есть собственно жизнь, —
,,одинъ лишь разсвѣтъ ея. — Разсып-
,,тесь, подавляющія меня, тяжелыя
,,горы! — Умирая, возвращусь къ
,,жизни; жду сей минуты, какъ нѣж-
,,ный отецъ, пробудившись ранѣе
,,всѣхъ, утѣшительнымъ весеннимъ
,,утромъ, ждетъ при восхожденіи
,,солнца, когда любезные дѣти его
,,проснутся, и потекутъ въ его объ-
,,ятія.,, — Таковы были мысли Адама,
углубившагося въ самаго себя; —
сладостный сонъ объялъ его чувства-
ва, и возвратилъ тишину и спокой-
ствіе.

Вѣ сіе время Ева, сидя о страну его, плакала горько, и, дабы не возмутить сонѣ супруга своего, говорила тихо: „Сколько бѣдствій я „чувствую! О проклятіе, слѣдствіе „грѣха! Отяготи на мнѣ одной бремя твое. Удвой на мнѣ наводимыя „тобою бѣдствія. Всѣ печали и не„щастія, которыя всѣ вы, любезные „мои, претерпѣваете, отѣ меня од„ной происходятѣ; я первая согрѣ„шила; ахѣ! чувствуемыя вами стра„данія суть неусыпающіе черви, гры„зущіе меня. Любезный супругѣ, „естьли ты умрешь!... Ахѣ! я дро„жу отѣ сея мысли! трепетѣ, хлад„ный потѣ всю меня обѣемлетѣ: — „не ужели ужасы смерти страшнѣе „быть могутѣ?... Ежели ты, Адамѣ, „умрешь виною моею, ежели точно „смертная тоска обымала тебя; — „ахѣ, не смотри на меня сѣ презрѣ„ніемѣ, или гнѣвомѣ; и вы, любез„ные дѣти, не кляните мать свою; „я и безѣ сего очень нещастна. Хо„тя ни одна укоризна не исходила „изѣ устѣ вашихѣ; но, ахѣ! каждый

„вашъ вздохъ, каждая ваша слеза не „есть ли укоризна горестная? Боже „Всемогущій! приклони ухо Твое къ „жалобному моленію моему; избавь „его отъ страданій; — ежелижъ онѣ „суть предтечи смерти, ежели тѣло „его должно возвратиться въ зем-„лю, — страшная мысль! — не оп-„лучи меня отъ него; позволь мнѣ „умереть съ нимъ, подлѣ его; из-„влеки прежде его души мою душу, „дабы мнѣ не видѣть его смерти; — „я прежде его согрѣшила. — „ Умолк-ла, и безутѣшно рыдала близъ усы-пленнаго Адама.

Каинъ изшелъ на ниву; слезы уже обсохли на ланитахъ его: „Я не „могъ, вѣщалъ онъ шествуя, я не „могъ не плакать при ложѣ отца мо-„его; стенанія его, слова его прон-„зили душу мою. — Однако . . . . онъ „не умретъ; — я надѣюсь. — Боже! „не дай умереть сему доброму отцу. „любимому мною. — Такъ, я не могъ „не плакать; но чтобъ плакать такъ, „какъ плакалъ мой братъ, то надоб-„но мнѣ быть изнѣженнѣе, нежели

„каковъ я. — Уже ли скажутъ еще, „что я дикаго нрава? Уже ли скажутъ „по крайней мѣрѣ, что Авель лю-„битъ своего отца больше, нежели „я; потому что я не рыдалъ подоб-„но ему? — Я люблю отца моего; „люблю столько, сколько Авель; но „не могу приказать течь слезамъ мо-„имъ.„

Авель, отягченный скорбiю, также шелъ на паству; слезы катились еще изъ очей его; онъ повергся на землю, и склонивъ чело къ травѣ, омочаемой слезами его, вознесъ сiю молитву Господу:

„Хвалю Тебя въ глубочайшемъ „смиренiи, хвалю Тебя, управляю-„щаго съ безконечною премудростiю „и благостiю жребiемъ земнород-„ныхъ. — Дерзаю въ сѣтованiи на-„шемъ вознести къ Тебѣ мольбу мою; „ибо соизволилъ Ты, дабы грѣшникъ „молилъ Тебя; Ты благоволилъ дать „намъ утѣшенiе сiе въ бѣдствiяхъ „нашихъ. — Пути Твои премудры и „благи, Боже мой! — Молю Тебя ни-„спослать крѣпость пренести стра-

„данія, даровать утѣшеніе въ печа-
„ли нашей. —— И естьли прошенія
„наши не противны путямъ Тво-
„ея премудрости, возврати намъ
„общаго отца нашего; возврати ма-
„тери нашей супруга, у Тебя ею
„просимаго; возврати ей того, кто
„раздѣлялъ съ нею и благополучіе и
„бѣдствіе ея, коего жребій столь
„тѣсно соединенъ съ ея жребіемъ,
„что жизнь одного есть жизнь дру-
„гой. Возврати безутѣшнымъ дѣтямъ
„любезнаго отца, отложи часъ смер-
„ти его на дни отдаленные. Повели
„единымъ маніемъ, и ужаснѣйшія бѣд-
„ствія исчезнутъ во мгновеніе; ра-
„дость, восторги, благодаренія воз-
„несутся къ престолу Твоему отъ
„смиренной хижины смертныхъ. Бла-
„говоли, да жизнь намъ даровавшій
„пребудетъ еще долго съ нами; да
„проповѣдуетъ онъ еще посреди насъ
„безпредѣльныя благости Твои; да
„возвѣститъ хвалу Твою юнымъ, ко-
„сноязычнымъ сынамъ и дщерямъ на-
„шимъ. — Естьли же опредѣленія пре-
„мудрости Твоей повелѣваютъ ему

„умрети, — не огорчися, Боже мой, „на скорбь и трепетъ мой! . . . Ежели „премудрость Твоя опредѣлила умереть ему, прости горести моей „нестройность словъ моихъ, не огорчися на волненіе внутренности моей; — ежели онъ долженъ умереть,— „буди ему заступникъ въ страшный „часъ, когда разрушится прахъ его. „Прости тогда вопли и рыданія наши, позволь обнаружиться болѣзни „нашей, или умѣрь ее Божественными „утѣшеніями Твоими, да не впадемъ въ „отчаяніе, да восхвалимъ премудрость „Твою въ самой безднѣ злостраданія. „

Тако молился Авель, повергшись на землѣ съ глубокимъ благоговѣніемъ. — Онъ услышалъ шумъ; пріятное благовоніе, разлившееся окрестъ его, коснулось и его обонянія. — Подъялъ главу, и узрѣлъ близъ себя одного изъ Ангеловъ хранителей, въ лучахъ красотъ сіяющаго; розы вѣнчали веселое чело его; улыбка его пріятна была, какъ утренняя заря;— рекъ онъ къ нему гласомъ сладост-

нымъ, подобнымъ дыханію зефира: „Любезный другъ! Господь милостиво внушилъ молитву твою; Онъ повелѣлъ мнѣ облещись въ темное тѣло, и принести тебѣ въ горести твоей утѣшеніе и помощь. Вѣчная премудрость, бдящая непрестанно надъ благосостояніемъ каждыя твари, и пекущаяся о пресмыкающемся насѣкомомъ, какъ и о Архангелѣ блистающемъ свѣтомъ, благоволила повелѣть землѣ произращать въ нѣдрахъ своихъ цѣлебныя врачевства на вспоможеніе обитателямъ ея, коихъ тѣло отверсто болѣзнямъ и всѣмъ злотворнымъ вліяніямъ, которыми природа съ минуты проклятія дхнула окрестъ ихъ, и кои составляютъ толикое же число степеней, приводящихъ ихъ къ ждущему ихъ разрушенію. Другъ мой! возьми сіи цвѣты и травы; они вѣрное лѣкарство къ возстановленію здравія отца твоего; навари ихъ въ ключевой водѣ; да испіетъ онъ, и будетъ здравъ.„

Ангелъ, вручивъ ему цвѣты и травы, сокрылся. —— Авель, пораженный неизреченнымъ удивленіемъ, остался неподвиженъ. „О Боже! возопилъ онъ, кто я! Кто, дабы Ты „столь милостиво внушалъ стенанія „грѣшника, который есть пепелъ и „прахъ? Какъ можно смертному до„вольно возблагодарить Тебя? Какъ „можно достойно восхвалить благость „Твою? Нѣтъ, смертный не возмо„жетъ, Господи; и самые Ангелы „пѣснями своими не могли бы сдѣлать „сего. „ — Спѣшно бѣжитъ къ хижинѣ своей; радость придаетъ ему крылья; съ тороплывымъ нетерпѣніемъ готовитъ питіе цѣлебное. Потомъ летитъ къ отеческой хижинѣ, въ которой Ева сидѣла подлѣ ложа его, обливаясь слезами, въ которой Ѳирза и Мегала стояли въ уныніи окрестъ ея. — Онѣ въ изумленіи зрѣли поспѣшность его, радость написанную на очахъ его, и улыбку на устахъ. „О возлюбленныя, сказалъ онъ; от„рите слезы; Господь услышалъ мо„литву нашу; Онъ ниспослалъ по-

„мощь намЪ. АнгелЪ явился мнѣ, какЪ „молился я вЪ вертоградѣ; онЪ далЪ „мнѣ цѣлебныя травы, сорванныя не„бесною рукою его: *увари ихъ*, ска„залЪ онЪ мнѣ, *въ чистой водѣ, и „возврати здравіе отцу твоему.* „ ОнѢ сЪ удивленіемЪ выслушали сіе повѣствованіе, и изЪявили признательность свою хвалами и благодареніемЪ. ОтецЪ вкусилЪ питіе благовонное; и уже ощутивЪ его дѣйствіе, возсталЪ на ложѣ своемЪ, и возблагодарилЪ Господа сЪ пламеннымЪ благоговѣніемЪ; потомЪ взявЪ руку сына своего, нѣжно прижалЪ кЪ ланитамЪ своимЪ, и омочилЪ ее слезами, вѣщая тако: „СынЪ мой, любезный „сынЪ! буди благословенЪ! Ты, чрезЪ „котораго Господь посылаетЪ помощь, „коего добродѣтель любезна Господу, „коего внушаетЪ ОнЪ молитвы, паки „реку, буди благословенЪ, сынЪ воз„любленный! „ —— Ева и дщери ея приближились, и обЪяли того, чрезЪ котораго Господь послалЪ момощь.

ВЪ сію минуту КаинЪ возвратился сЪ поля. „Безпокойныя заботы

„мучатъ меня, рекъ онъ; вниду въ
„кущу отца моего; можетъ быть,
„имѣютъ нужду въ моей помощи;
„можетъ быть онъ умираетъ, и —
„ахъ, — сколь я буду нещастливъ,
„не получивъ послѣдняго благослове-
„нія изъ устъ его!„ Съ сею мыслію
возвращался онъ съ нивы. Приближаясь, съ удивленіемъ узрѣлъ веселіе и нѣжныя обьятія; слышалъ, какъ отецъ благословлялъ сына. Метала, коль скоро узрѣла его, устремилась къ нему, обьяла, и разсказала, какъ Господь ниспослалъ помощь чрезъ Авеля. Каинъ подходитъ къ отеческому ложу, лобзаетъ руку его, вѣщая тако: „Цѣлую тебя, от-
„че мой, да будетъ хваленъ Господь,
„возвращающій тебя слезамъ на-
„шимъ. — Но, родитель мой! развѣ
„нѣтъ у тебя для меня благослове-
„нія? Ты благословилъ того, чрезъ
„котораго Господь ниспослалъ по-
„мощь; — благослови меня, отче
„мой; — я твой первенецъ.„ Адамъ
воззрѣлъ на него съ нѣжностію, и сжимая руку его, рекъ ему: „Я даю

„тебѣ благословеніе мое, Каинъ; бу-
„ди благословенъ отъ Бога, перве-
„нецъ мой! Да будетъ благодать
„Господня всегда надъ тобою; да на-
„сладится сердце твое тихимъ ми-
„ромъ, и душа непремѣняемымъ спо-
„койствіемъ!„ По семъ обратился
Каинъ къ брату своему, и облобы-
залъ его, — и какъ могъ онъ не
обьять его? Всѣ его лобызали. —
Послѣ сего изшелъ изъ кущи, дабы
углубиться въ чащу темнаго лѣса.
Тамо отягченъ чернымъ уныніемъ,
возопилъ онъ: „Тихій миръ!.... не-
„премѣняемое въ душѣ спокойствіе! —
„Эхъ! какъ же имѣть мнѣ сей миръ,
„сіе спокойствіе?.... Не прозьбою
„ли долженъ я былъ исторгнуть бла-
„гословеніе, безъ принужденія исхо-
„дившее изъ устъ его, когда должно
„было благословить брата моего? —
„Оставляютъ мнѣ достоинство пер-
„ворожденнаго; — выгода великая!...
„Бѣдный! имѣю первенство въ од-
„номъ лишь бѣдствіи и хладнокро-
„віи. — Чрезъ него Господь послалъ по-
„мощь отцу нашему. Все, что можетъ

„учинить его любезнѣе меня, чрезъ „него исполняется. Да и какъ могутъ „они уважать меня, отриновеннаго „Богомъ и Ангелами его? ___ Они не „являются мнѣ; проходятъ съ небре- „женіемъ, не удостоивъ меня внима- „нія своего, — какъ я изнуряю себя „работою на нивѣ и потъ течетъ „по обгорѣвшему лицу моему; — про- „ходятъ, чтобъ сыскать его, — его, „коего мягкія руки играютъ въ цвѣ- „тахъ, — который празденъ близъ „своего стада, — который умѣетъ „пролить нѣсколько слезъ, коихъ у „него много, по случаю того, что „заходящее солнце чертитъ на обла- „кахъ багряность, или что роса бле- „ститъ на пестротѣ цвѣтовъ. —— „Горе мнѣ первенцу! ибо достоин- „ство сіе внушаетъ мнѣ, что тяг- „чайшее иго проклятія обременяетъ „меня! —— Вся природа предъ нимъ „осклабляется; — я одинъ оставленъ „снѣдать хлѣбъ горести въ потѣ „лица моего; я одинъ во всемъ неща- „стенъ.„ —— Обращая въ мрачномъ умѣ своемъ сіи черныя мысли не-

нависти и зависти, скитался онъ въ чащѣ лѣса.

Солнце катилось за синія горы, и, низпускаясь подъ горизонтъ, красило облака огненнымъ цвѣтомъ. Адамъ рекъ тако: „Солнце заходитъ за го„ры, хощу изыти, до скончанія дня, „восхвалить предъ кущею помогшаго „мнѣ Господа.„ Онъ возсталъ отъ ложа своего, и изшелъ, исполненъ силы и крѣпости. Ева и дщери ея сопровождали его. Вечернее солнце разливало пріятный свѣтъ на странѣ сей. Адамъ преклонилъ колѣна; и пробѣгая изумленными очами окрестность, такъ освѣщенную: „Се, „рекъ къ Богу съ горячимъ излитіемъ „сердца своего, се, о Верховный „Владыко мой! се я простертъ предъ „лицемъ Твоимъ, пронзенъ безпре„дѣльною благостію Твоею. —— Ост„рыя болѣзни! гдѣ вы? Вы проница„ли меня до костей моихъ; вы, какъ „огнь, жгли мою внутренность; но „посреди скорбей моихъ, душа моя „вознеслась къ небу, возложила упо-

„ваніе на Господа ; — и Господь воз„зрѣлъ на меня съ высоты небесъ, „и внушилъ молитву мою ; — во „мгновеніе болѣзни престали раздирать меня ; крѣпость и веселіе паки одушевили члены мои ; смерть „еще не имѣла власти надъ прахомъ „моимъ ; я еще долженъ былъ хвалить Тебя въ семъ смертномъ тѣлѣ, и самимъ собою свидѣтельствовать вселенной милость и благость „Твою къ человѣку грѣшнику. — Восхвалю Тебя, Боже преблагій, отъ „разсвѣта утренняго до сумрака вечерняго. — Душа моя, доколѣ будетъ облечена въ сіе земное вретище, будетъ лепетать хвалы Тебѣ „и благодарность свою ; но когда совлечется его, — тогда, вознесшись „въ торжествѣ къ естеству благороднѣйшему, узритъ Тебя лицемъ „къ лицу, во всемъ блескѣ Твоего „величества. — Ангелы, свѣтомъ блистающіе ! воззрите на сіе жилище „грѣшниковъ, на обиталище смерти. „Земля сія, коея основанія потряслися, отъ коей весна отлетѣла, ког-

„да грѣхъ осквернилъ ее, когда Богъ
„отвратилъ отъ насъ лице Свое;
„земля сія есть позорище чудесъ
„безпредѣльной Его благости; будите
„свидѣтелями ихъ, и въ священномъ
„восторгѣ восхвалите Творца ихъ
„достойнѣе насъ. — Человѣкъ, ахъ!
„человѣкъ намѣкать лишь, лепетать
„восхищеніе свое можетъ! — Привѣт-
„ствую тебя, любезное солнце; при-
„вѣтствую тебя предъ захожденіемъ
„твоимъ. Когда утренніе лучи твои
„начинали блистать за кедрами, я
„стеналъ, удрученъ болѣзнію; когда
„они освѣщали хижину мою, я при-
„вѣтствовалъ тебя вздохами; — но
„когда, въ вечеру, лучи твои сіяютъ
„позади горъ, — благодарю, прекло-
„нивъ колѣна, Господа, уже помогша-
„го мнѣ, разгнавшаго болѣзни мои. —
„Привѣтствую васъ, высокія горы,
„и васъ, разсѣянные по лугамъ хол-
„мы. — Око мое узритъ еще, какъ
„будете отражать румяные лучи за-
„ри утренней и вечерней; привѣт-
„ствую васъ птицы, воспѣвающіе
„хвалу Вѣчному; пѣніе ваше еще бу-

„детъ увеселять слухъ мой; оно „будетъ пробуждать меня отъ утра „пѣть хвалебныя пѣсни Господу. — „Журчащіе ручьи, и на вашихъ ис„пещренныхъ цвѣтами брегахъ еще „будутъ покоиться члены мои, на „коихъ шумъ отъ тихихъ вашихъ „волнъ благодѣтельный сонъ произво„дитъ. — И васъ привѣтствую, ро„щи, кустарники, и сѣни; я еще „буду прохлаждаться подъ вашею „тѣнію; вы еще изліете на главу „мою пріятную свѣжесть свою, ког„да, погруженъ въ глубокія размыш„ленія, буду заблуждать въ преле„стныхъ вашихъ лабиринтахъ. — „Привѣтствую всю тебя, природа; „но обожаю единаго Всемогущаго Рас„порядителя твоего, Который огу„стилъ близкое къ разжиженію худо„родное бреніе мое.„

Тако отецъ человѣковъ благословлялъ Господа. Природа являлась внимательною къ молитвѣ его, и твари, казалось, поздравляли его съ возвратомъ къ жизни. Солнце, спѣш-

но сокрывающееся позади горъ, бросало еще послѣдніе лучи свои сквозь листвія, тихой свѣта испуская; цвѣты раздавали благовонія свои юнымъ зефирамъ, какъ бы препоручая имъ излить ихъ на него; и птицы, какъ бы ревнуя одна другой, доставляли ему пріятное увеселеніе чрезъ восхитительное щебетаніе и рѣзвыя свои игры. — Каинъ и Авель вошли подъ сѣнь, и съ утѣшительною радостію узрѣли возвращеннаго обѣтамъ ихъ отца своего. Молитва его окончилась; онъ всталъ, и обнялъ супругу и чадъ своихъ; слезы радости текли изъ очей его; по семъ возвратился въ свою хижину. — Тогда Авель рекъ Каину: „Любезный „братъ! какое благодареніе возможемъ „принести Господу за услышаніе стенаній нашихъ, и за возвращеніе намъ „дражайшаго родителя? Я, — я поспѣшу въ часъ сей восхожденія луны къ моему жертвеннику, и вознесу Господу во всесожженіе юнѣйшаго отъ агнцевъ моихъ. — Хощешь ли „и ты на алтарѣ твоемъ принести „жертву Господу?„

Каинъ, взирая на него скорбнымъ окомъ: „Такъ, рекъ ему, и я пойду „къ моему жертвеннику, и я принесу въ жертву Господу то, что скудость полей мнѣ доставляетъ. „ Авель съ любовію ему отвѣтствовалъ: „Любезный братъ! Господь „считаетъ за ничто сгарающаго предъ „Нимъ агнца, и плоды сельные, пожираемые пламенемъ; только бы чистое благоговѣніе пылало въ сердцѣ „или агнцемъ или плодами ему жертвующаго. „

Каинъ отвѣщалъ ему: „Правда, „огнь немедленно спадетъ съ неба, „дабы попалить жертву твою; ибо „чрезъ тебя Господь ниспослалъ помощь: но меня, — Онъ презрѣлъ меня; — при всемъ томъ и я принесу „Ему жертву. —— Я столь же, какъ „и ты, благодаренъ; возвращенный „желаніямъ нашимъ отецъ нашъ, и „мнѣ, какъ и тебѣ, драгоцѣненъ. — „Впрочемъ да устрояетъ Господь со „мною, бѣднымъ червемъ, какъ воли „Его угодно. „ Авель палъ тогда съ

горячностію на выю брата своего, вѣщая къ нему: „Ахъ! братъ мой, „возлюбленный братъ! Не уже ли ты „новую причину обрѣтаешь къ сѣто-„ванію твоему въ томъ, что Господь „избралъ меня орудіемъ къ достав-„ленію помощи отцу моему? Хотя „Онъ употребилъ меня на сіе, но „для уврачеванія всѣхъ насъ. Любез-„ный братъ! молю тебя, отдали „отъ себя сіи мрачныя мысли; Го-„сподь, проницающій въ души наши, „очень умѣетъ открывать въ нихъ не-„праведныя помышленія и сокровен-„ныя роптанія. Люби меня, какъ я „люблю тебя. Иди, принеси жертву „твою; но не попускай нечистымъ „помышленіямъ осквернить святость „ея; и имѣй надежду, что тогда „Господь милостиво пріиметъ хвалы „и благодареніе твое, и благосло-„витъ тебя съ высоты престола „Своего.„

Каинъ не отвѣтствовалъ, и обратился къ нивѣ своей. Авель, смотря на него съ прискорбіемъ, пошелъ

на паству свою; каждый шествовалъ къ своему жертвеннику. Авель заклалъ юнѣйшаго изъ агнцевъ, возложилъ на жертвенникъ, осыпалъ его благовонными вѣтвіями и цвѣтами, и повергъ огнь во всесожженіе. Потомъ, преисполненъ пламеннаго благоговѣнія, преклонилъ колѣна предъ жертвенникомъ, возблагодарилъ Господа, возсылая хвалы живѣйшія и трогательнѣйшія. Между тѣмъ жертвенный пламень возносился, волнуясь, сквозь мракъ нощи; Господь воспретилъ дуть вѣтрамъ; ибо призрѣлъ на дары его.

Каинъ такожде возложилъ плоды полей своихъ на жертвенникъ, воспалилъ жертву свою, и повергся предъ алтаремъ; мгновенно кустарники восколебались съ страшнымъ шумомъ, ревущій вихрь разсѣялъ жертву, и покрылъ нещастнаго пламенемъ и дымомъ. Въ трепетѣ, отскакиваетъ онъ отъ жертвенника; — и страшный гласъ, изшедшій изъ ужаснаго мрака нощи, вѣщаетъ ему: „Почто трепещешь ты? Почто у-

,,жасъ начертанъ на лицѣ твоемъ? ,,Есть еще время, исправься; Я отпущу тебѣ грѣхъ твой; — естьли ,,же не исправишься, грѣхъ твой и ,,казни твои послѣдуютъ за тобою ,,въ кущу твою. Почто ненавидишь ,,брата твоего? Онъ любитъ тебя; ,,угождаетъ тебѣ, чтитъ тебя!,, — Гласъ умолкъ; и Каинъ, объятый ужасомъ, оставилъ страшное для него мѣсто, и удалился отъ него во мракѣ нощи; бурный вѣтръ гналъ во слѣдъ его смрадный жертвенный дымъ; сердце его трепетало, и хладный потъ истекалъ изъ его членовъ. — Между тѣмъ, обращая взоры свои, узрѣлъ онъ въ полѣ жертвенный пламень брата своего, который, извиваясь, возносился на воздухъ. — Повергшись въ отчаяніе отъ сего зрѣлища, отвратилъ онъ очи свои, и рекъ, скрежеща зубами: ,,Се ,,любимецъ приноситъ жертву свою.— ,,Отвратитесь очи мои отъ сего ,,оскорбительнаго позорища! Естьли ,,бы я далѣе былъ его свидѣтелемъ, ,,всѣ болѣзни адовы внѣдрилися бы

„въ сердце мое. — Нѣтъ, — не могъ
„бы я не проклясть трепещущимъ
„голосомъ сей предметъ слѣпой люб-
„ви; — но обратимъ ярость свою на
„себя самихъ. — Смерть! истлѣніе!
„пріидите, пріидите скончать бѣд-
„ствія нещастнаго. . . . Ахъ! почто
„ты согрѣшилъ, отче мой! Можетъ
„быть, должнобъ мнѣ было пред-
„стать предъ очи твои съ симъ блѣд-
„нымъ отчаяніемъ, начертаннымъ на
„лицѣ моемъ, дабы ты зрѣлъ край-
„нее бѣдствіе мое, дабы ты пред-
„чувствовалъ всѣ нещастія потомковъ
„твоихъ. — Нѣтъ, пусть одинъ я
„буду злополученъ; не буду мстить
„за себя отцу моему, представляя
„ему сію ужасную картину. — Смерт-
„ный ужасъ объялъ бы его; онъ, при
„воззрѣніи на меня, испустилъ бы
„духъ свой, — и я былъ бы отъ
„того злощастнѣе. — Гнѣвъ Господа
„отяготился на мнѣ; Онъ проклялъ
„меня, гнушается мною; я бѣдст-
„веннѣйшая изъ тварей, живущихъ
„на земли. Полевыя животныя, пол-
„зающія насѣкомыя, достойны за-

,,вѣсти моей. — Боже милосердый!
,,ежели Ты можешь простерть на меня благоутробіе Твое, благоволи укротить гнѣвъ Твой, или — паки погрузи меня въ ничтожество. . . . :
,,Но что говорю я, окамененный сердцемъ! — *Ежели ты исправишься*, рекъ Онъ мнѣ, *отпущу тебѣ грѣхъ твой*. Избирай или прощеніе, или бѣдствіе, вѣчное, неизреченное бѣдствіе! — Такъ, я согрѣшилъ; такъ, беззаконія мои превзошли главу мою, и вопіютъ къ Тебѣ о отмщеніи; Боже праведный! сколь и мщеніе Твое праведно! Человѣкъ чѣмъ болѣе уклоняется отъ путей совершенства и премудрости, тѣмъ нещастнѣйшимъ дѣлается. Я безъ сомнѣнія виновенъ; поелику нещастенъ. — Я оставлю сіи развращенные пути. —
,,Отврати, Боже мой, очи Твои отъ прошедшихъ беззаконій моихъ; предохрани меня отъ содѣянія новыхъ нечестій. Умилосердися надо мною, Боже мой! или . . . : уничтожь меня!

ПѢСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Воздухъ отъ нощной росы былъ еще влаженъ; усыпленныя птицы еще безмолствовали, и восходящее солнце еще не озлащало вершины горъ и блудящіе туманы утренніе. Каинъ изшелъ изъ кущи, встрѣчая разсвѣтъ чернымъ унынiемъ своимъ. Мегала, не вѣдая, что внималъ онъ ей, плакала надъ нимъ, и всю нощь воздѣвала руки къ небу, моляся и воздыхая. Ропотный гласъ блудящаго предъ зарею супруга ея отзывался въ глубокой тишинѣ полей, подобно вдалекѣ гремящему грому. „Ненавистная „ночь! говорилъ онъ; какія черныя „облаки носились вокругъ меня! Ка„кой ужасъ! какой страхъ! — Но „воображеніе мое успокоивалось, у„жасныя мечты исчезали; — вздохи, „стенанія ея пробудили меня. — Увы! „сонъ для того лишь оставляетъ ме„ня, дабы усугубить мое отчаяніе.— „Не уже ли никогда не могу я наслаж„даться ни однимъ часомъ отдохно„венія? О чемъ плакала она надо

Cinpan. 132

„мною? Она еще не вѣдаетъ, что „жертвоприношеніе мое отвержено. „Слезы сіи бременятъ меня; я не „могу противу-стоять стенаніямъ и „воплю сему; они преждевременно „похитили у меня спокойствіе раз„свѣтающаго дня. Одобрительная у„лыбка сопровождаетъ все, что ни „дѣлаетъ братъ мой. Одного лишь „меня скорбь всюду преслѣдуетъ. — „Я люблю тебя, Мегала, люблю бо„лѣе самаго себя; — для чегожъ тебѣ „наполнять горестію краткіе часы „покоя моего?„

Онъ остановился подъ кустомъ, углубившемъ корень свой въ каменную гору. „Сладостный сонъ, рекъ „онъ, окажи мнѣ здѣсь благотвори„тельную милость твою! Я нещаст„ный, утружденъ до истощенія силъ, „ожидалъ тебя въ хижинѣ моей; и „лишь только распростерлъ ты надо „мною тихія крылѣ свои, какъ скорб„ный гласъ пробудилъ меня. Здѣсь „безъ сомнѣнія никто не возмутитъ „покоя моего; развѣ и самыя неоду-

,,шевленныя существа будутъ пре-
,,слѣдовать меня и до отдаленнѣй-
,,шихъ пустынь? — Земля! со времени
,,строжайшаго проклятія твоего тре-
,,бующая отъ меня жестокія работы,
,,работы, продолжающей жизнь мою
,,для того лишь, дабы содѣлать меня
,,на должайшее время нещастнѣй-
,,шимъ. . . Хотя въ сіе время позволь
,,мнѣ нѣсколько минутъ успокоиться,
,,возстановить чрезмѣрно ослабшія
,,силы мои. . . инаго благополучія не
,,ожидаю, — не знаю лучшаго.,, —
Рекъ, и простерлся на благовонной
травѣ. Сонъ вскорѣ разширилъ надъ
нимъ мрачныя крылѣ свои.

Анамалехъ втайнѣ слѣдовалъ по
стопамъ его, и былъ близъ него.
,,Глубокій сонъ отяготилъ его очи,
,,вѣщалъ онъ; возлягу при боку его,
,,и, дабы достигнуть моего намѣре-
,,нія, возмущу душу его мечтатель-
,,ными предметами. Пріидите вѣтре-
,,ныя сновидѣнія; вспомоществуйте
,,мнѣ; соберите всѣ образы, могу-
,,щіе возродить въ немъ ярость и

„умоиступленіе, снѣдающую зависть,
„неукротимый гнѣвъ, и всѣ мятежныя страсти.„ Тако рекъ нечистый духъ, и восклонился при боку Каина.— Во время, какъ возлегъ онъ, страшный шумъ раздался на вершинѣ горъ; ревущій вѣтръ восколебалъ кустарники, и развѣвалъ кудрявые власы Каиновы по челу и ланитамъ его.— Тщетно шумѣли кусты; тщетно власы его катились по челу и ланитамъ; сонъ отяготилъ очи его; ничто не могло принудить его открыть ихъ.

Онъ видитъ во снѣ пространное поле, покрытое бѣдными хижинами; видитъ дѣтей и внуковъ своихъ разсѣянныхъ въ долинѣ, на которой они съ твердостію подвергались полдневному солнцу, бросающему жаркіе лучи свои на обгорѣвшія ихъ выи; отправляя съ раченіемъ тяжкія работы свои, то собирали плоды, потребные къ своему продовольствію, то пріуготовляли землю къ пріятію новыхъ сѣмянъ; или нагбенные въ

браздахъ, кровавили руки, исторгая колючій тернъ, подавляющій младые сельные плоды, и отъемлющій у нихъ пищу; между тѣмъ жены ихъ, почти не исходящія изъ хижинъ, готовили убогій обѣдъ до ихъ возвращенія. Онъ зритъ Элінла, старшаго сына своего, (ибо ясно видѣлъ онъ во снѣ), зритъ Элінла, съ роптаніемъ подъемлющаго съ земли тяжелое бремя, и возлагающаго на рамена свои; потъ текъ по загорѣвшему лицу его; скорбь написана была на очахъ его. „Сколь бѣдственна жизнь „сія! говорилъ онъ, обремененный „тягостію; коликихъ заботъ и без„покойствъ она исполнена! Коль же„стоко проклятіе отяготило чадъ „Каиновыхъ! Не уже ли Сотворшій „землю сію всѣхъ изгналъ отъ лица „Своего по проклятіи? Не уже ли про„клятіе поразило однихъ дѣтей пер„ворожденнаго? Тамо, на поляхъ, о„битаемыхъ сынами Авелевыми, отъ „коихъ прогнали насъ жестокіе его „родители, оставивъ намъ во владѣ„ніе однѣ лишь сіи безплодныя пу-

„стыни, тамо, гдѣ они нѣжно по-
„коятся подъ тѣнію кустовъ, при-
„рода, кажется, посвятила всѣ свои
„произведенія прохладной ихъ лѣно-
„сти; всѣ утѣшенія, сладости, за-
„бавы, ежели существуютъ онѣ на
„земли, предоставлены симъ сласто-
„любцамъ; а намъ одна лишь бѣд-
„ность и работа въ удѣлъ достались.„
По сихъ словахъ, Эліилъ, отягчен-
ный своимъ бременемъ, влечется къ
хижинѣ. — Каинъ зритъ потомъ вда-
ли испещренную цвѣтами долину,
по которой протекали, извиваясь,
прозрачные ручьи; въ блудящемъ те-
ченіи своемъ, струились они подъ
самыми сѣнями, подъ тѣнію много-
лиственныхъ кустовъ, и вдоль сте-
зей, стѣсненныхъ древесами; струя
ихъ преломляла въ себѣ яркіе цвѣты
различныхъ плодовъ; по долгомъ
блужденіи, оканчивали они теченіе
свое, соединяясь съ тихими и прі-
осѣненными озерами. — Тамо, въ
лимонныхъ рощицахъ, рѣзвились о-
свѣжающіе зефиры; далѣе фиговый
лѣсокъ разширялъ пространную тѣнь

свою надъ нѣжными цвѣтами. Сіе жилище соединяло въ существенности всѣ пріятства, коими угодно было вымыслу украсить прекрасную долину Темпейскую, и прелестную страну Книдійскую, гдѣ возвышался на блистающихъ столпахъ великолѣпный храмъ Венеринъ. — Каинъ зритъ въ своемъ мечтаніи стада, бѣлыя, какъ снѣгъ, блудящія въ высокой травѣ и пожинающія благовонные цвѣты, между тѣмъ, какъ изнѣженный пастухъ, увѣнчанный цвѣтами, пѣлъ умильную пѣсню близъ милой своей подруги, небрежно лежащей подъ тѣнію. Тамо младые юноши, прекрасные, какъ Купидонъ, и младые дѣвы, прелестныя, какъ Граціи, собирались въ бесѣдку, убранную козелиственникомъ и миртомъ. Сладкіе напитки съ кипѣніемъ изливались въ златыя чаши, и вкусные плоды блистали на столахъ, покрытыхъ цвѣтами, тогда какъ пріятныя пѣсни и стройныя орудія раздавались въ окрестности. — Казалось Каину, что одинъ юноша

возстаетъ изъ среды бесѣдующихъ. ,,Благоденствуйте, возлюбленные, ,,вѣщалъ онъ собесѣдникамъ, благо- ,,денствуйте; но дабы прочнѣе было ,,ваше благоденствіе, внемлите, что ,,яреку вамъ. Правда, природа бла- ,,гопріятствуетъ намъ; она собрала ,,всѣ прелести окрестъ жилища на- ,,шего; при всемъ томъ не преста- ,,етъ требовать отъ насъ попеченій ,,и труда; трудъ и попеченія весьма ,,тягостны намъ, посвятившимъ себя ,,пріятнѣйшимъ упражненіямъ. Тяжко ,,бы было нашимъ рукамъ, пріобык- ,,шимъ трогать на лирѣ звонкія стру- ,,ны, обработывать поля; и главы ,,наши, ежедневно въ розовыхъ вѣн- ,,кахъ почивающія подъ тѣнію, не ,,могли бы сносить зноя палящаго ,,солнца. О возлюбленные! я ввѣрю ,,вамъ мысли мои, вдохновенныя мнѣ, ,,какъ думаю, Ангеломъ покровите- ,,лемъ. Какъ скоро наступитъ нощ- ,,ная темнота, пойдемъ на поля, на- ,,селенныя земледѣльцами; и когда ,,они, утомившись отъ дневныхъ ,,трудовъ, будутъ погружены въ

„глубокой сонѣ, нападемъ на нихъ, „свяжемъ, и приведемъ ихъ плѣнными въ наше жилище; пусть сіи грубые люди, не знающіе, не такъ „какъ мы, никакого искуства, одни „подъемлютъ полевые труды, и пусть „жены и дщери ихъ служатъ нашимъ „женамъ и дщерямъ. Но, я сказалъ „вамъ, чтобъ итти нощію: правда, „мы гораздо многочисленнѣе ихъ; но „какая же намъ нужда отваживаться „на опасное сраженіе?„ Тако рекъ юноша, и всѣ сопиршествующіе одобрили предложеніе его радостными восклицаніями. — Вдругъ новое явленіе поразило очи Каиновы. Безчеловѣчное предпріятіе уже производимо было въ дѣйствіе. Была нощь. — Вопли ужаса и опустошенія, смѣшанныя съ торжественными восклицаніями, пронеслись отъ хижинъ, которыя, объяты пламенемъ, освѣщали каменныя горы и поля. — Каинъ, при освѣщеніи огненномъ, зритъ влекомыхъ чадъ своихъ, и женъ и дѣтей ихъ идущихъ предъ дѣтьми Авелевыми, подобно робкому стаду блеющихъ агнцевъ.

Таково было сновидѣніе Каиново. Онъ еще трепеталъ отъ него во снѣ своемъ, какъ Авель, узрѣвшій его въ кустарникѣ при подошвѣ скалы, подшелъ къ нему; и возведши на него исполненные любви взоры, рекъ съ свойственною ему пріятностію: „Ахъ, возлюбленный братъ! „Воспряни вскорѣ, да возможетъ преисполненное любви сердце мое изъяснить тебѣ свои чувствованія, и „да возмогутъ руки мои обьять тебя „крѣпко! Но, умѣрьтеся, ревностныя желанія мои; удержите дыханіе свои зефиры сея рощи, и вы „милыя птички, пойте тише, дабы „не прервать или не возмутить драгоцѣнное отдохновеніе моего брата. „Можетъ быть, утружденные члены „его имѣютъ еще нужду въ укрѣпительныхъ вліяніяхъ сна. — Но.... „какъ онъ простертъ блѣденъ.... „сумраченъ.... востревоженъ.... „неистовство, кажется, начертано „на челѣ его — О! почто вы смущаете его, страшныя мечты? „Оставьте въ покоѣ душу его; при-

„идите, пріятныя сновидѣнія, изо-
„браженія милыхъ домашнихъ упраж-
„неній и нѣжныхъ обьятій, начер-
„тайтесь въ умѣ его. Да все, что
„ни есть прекрасное и пріятное въ
„природѣ, наполнитъ воображеніе
„его прелестьми и утѣхами; да ос-
„клабляется оно подобно весеннему
„дню; да напишется радость на
„челѣ его, и по пробужденіи его да
„излетятъ изъ устъ его священныя
„пѣсни!„ По сихъ словахъ взиралъ
онъ на брата своего исполненными
нѣжною любовію и безпокойнымъ о-
жиданіемъ очами.

Какъ страшный левъ, спящій
при подошвѣ каменной горы, (и во
снѣ своемъ приводящій въ ужасъ ще-
тинистою гривою своею трепещуща-
го путешественника, и принуждаю-
щій его сдѣлать обходъ для продол-
женія пути своего), будучи пронзенъ
въ бокъ быстролетящею убійствен-
ною стрѣлою, встаетъ скоропоспѣш-
но съ страшнымъ рыканіемъ, и и-
щетъ врага своего, точа отъ яро-

сти пѣну. Первый, встрѣчающійся ему предметъ, служитъ пищею его неистовству; онъ раздираетъ невиннаго младенца, играющаго на травѣ съ цвѣтами. Такъ восталъ Каинъ; глаза его сверкали, лице блѣднѣло отъ ярости. Гнѣвная буря поднималась; туча готова была прорваться; онъ ударилъ ногою въ землю: „Разверзися земля, возопилъ, разверзися, и поглоти меня глубоко „въ свои бездны. Одни нещастія я „чувствую, — и къ умноженію ужасовъ . . . о злощастная будущность! „. . . я вижу, что гонящій меня ужасный рокъ долженъ нѣкогда прейти и на главу дѣтей моихъ. — Но „нѣтъ, ты не разверзешься; тщетно я тебя молю; Всемогущій Мститель возбранитъ тебѣ сіе; надобно мнѣ быть нещастну; — Ему „такъ угодно; и, чтобъ будущія мои бѣдствія не позволяли мнѣ „наслаждаться настоящимъ, Самъ „отторгаетъ завѣсу, показуя мнѣ „глубины будущаго. Проклятъ часъ, „въ который мать моя родивъ меня

„подала первый знакъ чадородія. — „Проклята страна, гдѣ первые о„щутила она болѣзни рожденія. Да „погибнетъ все раждающееся на ней; „да погубитъ тамъ труды и сѣмена „сѣятель, и отъ внезапнаго ужаса „да содрогнутся всѣ кости мимо„идущихъ по ней! „ —

Таковы были заклинанія нещастнаго Каина, какъ Авель съ мертвенною блѣдностію отважился подойти колеблющимися стопами. „Любезный „братъ, рекъ ему прерывающимся „отъ ужаса гласомъ; но нѣтъ — Боже! „я трепещу! — Одинъ изъ отвер„женныхъ мятежниковъ, сверженныхъ „съ неба Господнею молніею, конеч„но его видъ принялъ, и хулу отры„гаетъ. — Гдѣ братъ мой? ахъ, у„далюся! — Гдѣ ты, братъ мой, „да благословлю тебя!

„Вотъ онъ, возопилъ Каинъ громоподобнымъ гласомъ, здѣсь онъ, о „ты, любимецъ, и наперстникъ вѣч„наго Мстителя и всей природы, ты,

„коего ехидное исчадіе нѣкогда „будетъ одно блаженно въ свѣтѣ! — „Да тому и быть такъ должно. Надобно, чтобъ кто нибудь далъ „благословенному племени покорныхъ „рабовъ и яремныхъ скотовъ, дабы „сіи нѣжные люди не изнуряли грубыми трудами тѣлеса, сластолюбію „посвященныя. — Ахъ, весь адъ въ „моемъ сердцѣ! Ужели....

„Каинъ, братъ мой, (рекъ Авель „препинающимся гласомъ и измѣнившись въ лицѣ, отъ удивленія, безпокойства и любви.) Какой ужасный „сонъ смутилъ душу твою? Отъ самыя зари ищу я тебя облобызать „и благословить съ наступающимъ „днемъ; но какая внутренняя буря „тебя волнуетъ? Сколь худо ты мою „любовь пріемлешь! Ахъ, когда пріидутъ тѣ блаженные дни; дни, въ „кои миръ и братская дружба оживотворятъ въ душахъ нашихъ покой „и радости; дни, коихъ оскорбленный родитель и нѣжная мать съ „толикимъ вожделѣніемъ ожидаютъ!

„О Каинѣ, ужели ни вочто щитаешь „утѣхи примиренія, къ коимъ ты самъ „казался быть чувствителенъ, когда „въ восторгѣ отъ радости устре„мился я въ твои обьятія? Оскор„билъ ли тебя послѣ? — Скажи, буде „я имѣлъ сіе нещастіе: но ты не„престанно бросаешь на меня яро„стные взоры. Заклинаю тебя всѣмъ, „что есть священнаго, успокойся, „позволь мнѣ невинныя ласки.„ — Вѣщая сіи послѣднія слова повергся обьять Каиновы колѣна: но сей отскочилъ. — „Ахъ, змей! возопилъ, „ты еще и ужалить меня хочешь?„— И въ тожъ время схвативъ тяжкую булаву, вознесъ яростную руку, и поразилъ Авеля во главу. Невинный палъ къ его ногамъ, имѣя черепъ раздробленъ; еще разъ возвелъ взоры на брата изьявляя прощеніе, начертанное въ очахъ, и — умеръ; кровь его текла по темнорусымъ кудрямъ къ ногамъ убійцы.

При видѣ таковаго злодѣйства, Каинъ во ужасѣ стоялъ блѣденъ, по-

добно мертвому; хладный потЪ обливлЪ трепещущіе его члены; онЪ былЪ свидѣтелемЪ послѣднихЪ содроганій умирающаго. ПарЪ отЪ проліянной крови восходилЪ до него. —
„Проклятый ударЪ, возопилЪ онЪ,
„братЪ мой! — Встань — встань
„братЪ мой! — КакЪ лице его блѣдно! — КакЪ смутенЪ у него зракЪ! —
„КакЪ покрыла всю главу его кровь!
„Нещастный! ахЪ, что я предчувствую? — адскіе ужасы. „ — Отчаяніе извлекло у него неистовый вопль.
ОнЪ вергнулЪ далече отЪ себя кровавую булаву, и сильно ударилЪ себя вЪ чело. ПотомЪ наклонясь кЪ нещастной жертвѣ ярости своей, хотѣлЪ ее поднять отЪ земли. —
„Авель, братЪ мой, — вопіялЪ кЪ
„бездушному трупу, — Авель, встань!
„— АхЪ, адскій ужасЪ меня обЪемлетЪ! — КакЪ склонилась кровавая глава его! — Какая слабость! — О смерть! — Уже все
„свершилось, и злодѣйство мое невозвратно! Куда бѣжать? и какЪ
„бѣжать?... Подгибающіяся колѣна

„не служатъ мнѣ.„ —— Произнеся ужасные клики ушелъ въ ближній лѣсъ.

Искуситель съ торжествующимъ видомъ, стоялъ при умершемъ; взоръ его былъ подобенъ черному столпу дыма, восходящаго отъ полусотлѣвшихъ останковъ уединенной хижины, коея жители спокойно трудятся на нивахъ, между тѣмъ какъ пламень поядаетъ всѣ домашнія потребности, составляющія все ихъ стяжаніе. Анамалехъ провождалъ преступника очами съ адскою улыбкою; потомъ обратя презрительный взоръ на тѣло, рекъ: „Какое пріятное зрѣ„лище! Какъ мило видѣть въ пер„вый разъ землю, упоенную челов„ѣческою кровію! — Никогда я не взи„ралъ съ толикимъ удовольствіемъ „на священные источники небе„сные до грознаго того времени, „какъ Владѣющій молніею низвергъ „насъ. Никогда согласныя гусли Ар„хангеловъ не бряцали ушамъ мо„имъ съ толикою сладостію, какъ „сіе хрипѣніе, какъ сіи послѣдніе

„вздохи брата, убіеннаго братомЪ! —
„О ты, новѣйшее Божественное произ-
„веденіе, изящное и примѣрное тво-
„реніе, изшедшее изЪ рукЪ Всемогу-
„щаго Создателя! коль постыдно ты
„лежишь повержен Ъ! Встань, любезный
„юноша, другЪ АнгеловЪ; встань;
„твое богопочитаніе возбраняетЪ те-
„бѣ сіе безпечіе кЪ обычному твоему
„благоговѣйному моленію. — Но нѣтЪ,
„онЪ недвижимЪ. Единоутробный
„братЪ повергЪ его сЪ такою не-
„осторожностію. Что я изрекЪ?... Я
„самЪ направилЪ руку братоубій-
„цы Каина! — Таковыми-то дѣя-
„ніями, коимибЪ самЪ Сатана воз-
„гордился, прославлюсь я предЪ под-
„лымЪ скопищемЪ діаволовЪ. — Уже
„время мнѣ возвратиться кЪ подно-
„жію адскихЪ престоловЪ. Тамо, о
„коль пріятно будетЪ слышать ра-
„достные лики, воспѣвающіе мнѣ
„хвалу! Тогда, какЪ адскіе своды
„огласятся похвальными пѣсньми,
„буду я шествовать торжествующь
„среди подлаго сонмища нещастныхЪ
„духовЪ, коихЪ еще ни единое слав-

„ное предпріятіе не украсило. „ — Вь кичливомь торжествѣ своемь хотѣль онь еще воззрѣть на убіеннаго; но ужасныя черты отчаянія мгновенно прогнали злобную улыбку, и напечатлѣнную на челѣ изгладили гордость. Господь повелѣль адскимь ужасамь обьять его, и море мученій разлилось окресть его. Туть прокляль онь чась своего бытія, прокляль вѣчность исполненную мученій, и — скрылся.

Между тѣмь послѣдніе вздохи умирающаго, и послѣднія его стенанія взошли ко Престолу Всемогущаго, и требовали отмщенія у вѣчнаго правосудія. Громь произшель оть Святая Святыхь; златыя гусли престали бряцать; вѣчная Аллилуія умолкла. Три краты громь раздался вь горнихь небесныхь сводахь. По семь страшномь звукѣ произрекь величественный гласЬ Всевышняго, изшедшій изь сребренаго облака, окружающаго Престоль. Онь наименоваль единаго оть Архангель. Духь свѣта приближается, покрывь лице сіяю-

щими крылами, и Богъ рекъ: „Смерть „восхитила первую корысть отъ че„ловѣческаго рода. Отнынѣ твоя дол„жность будетъ, собирать души „праведныхъ. Я Самъ бесѣдовалъ къ „душѣ Авеля, при паденіи его. От„селѣ ты будешь находиться при „праведникѣ, борющемся съ смертію, „увѣряя его о вѣчномъ блаженствѣ „въ часы смущенія, когда душа содра„гаясь о протекшей жизни, страшит„ся разлученія. Ты будешь утолять „ея страхи и вперять въ нее упова„ніе; отвращать ея очи отъ стро„гаго Моего правосудія, и обращать „оныя на Мое милосердіе. Поспѣши „на землю во срѣтеніе душѣ успша„го; а ты Михаилъ сопутствуй ему; „и возвѣсти убійцѣ проклятіе изречен„ное на него.„ — Таково было опредѣленіе Превѣчнаго, и громъ три крааты паки раздался. Архангелы мгновенно минули съ шумнымъ полетомъ строи небеснаго воинства, и быстро прошедъ врата Божія жилища, сами о себѣ отверзшіяся при видѣ ихъ,

узрѣли безчисленныя солнцы, и ниспустились на землю.

Не медля Ангелъ смерти иззвалъ Авелеву душу изъ бреннаго ея обиталища; она приступила съ веселымъ осклабленіемъ; духовныя части тѣла слѣдовали за нею, и соединився съ благовонными испареніями, уносимыми тихимъ зефиромъ съ цвѣтовъ, проиэникшихъ всюду, гдѣ токмо разливалось сіяніе свѣтоноснаго Ангела, окружили душу, и составились въ эфирное тѣло. Она узрѣла съ восторгомъ, каковаго еще до толѣ не ощущала, Ангела грядущаго во срѣтеніе.

„Цѣлую тебя, рекъ небесный „Духъ съ видомъ дружелюбіе изобра„жающимъ; цѣлую тебя блаженная „душа, отрѣшившаяся отъ бренной „твоей плоти. Пріими мои обьятія. „Сколь радостно мнѣ быть тѣмъ отъ „Ангелъ, коего Богъ избралъ, вве„сти тебя въ блаженство! Милліоны „другихъ Духовъ уже тамо тебя о„жидаютъ. Возчувствуй, естьли мо-

„жешь, свое блаженство; блаженство — созерцать Бога лицемъ къ лицу, „и наслаждаться Имъ. Ты узришь, „коликою славою награждаетъ Онъ „добродѣтель. Да обыму тебя еще „единожды, о ты, первая сложившая „съ себя персть, дабы одѣяться свѣ„томъ.

„Позволь и мнѣ обѣять те„бя, небесный другъ, отвѣщалъ пра„ведникъ упоенный вкупѣ съ Ангеломъ „восхитительнымъ чувствомъ бла„женства. О какое неизреченное бла„гополучіе!.. — Когда душа моя „бреніемъ бывъ облеченна, при ти„хомъ и спокойномъ свѣтѣ ясной „луны, въ уединеніи, размышляла о „величествѣ моего Бога и утѣхахъ „добродѣтели: то воскриляясь сими „высокими предметами, уже чувст„вовала отъ части темный сумракъ „блаженства, теперь ощущаемаго „мною; сладости добродѣтели сколь „много еще имѣютъ и въ сей самый „часъ наилюбезнѣйшихъ привлеченій! „Сколь много въ очахъ моихъ возра„стали виды совершенствъ Божіихъ!

,,Какія новыя мысли! — Онѣ пріятны, какъ видъ прекраснаго весенняго дня; свѣтозарны и высоки, ,,какъ свѣтила, вращающіяся въ безконечномъ пространствѣ небесъ. ,,— По сихъ словахъ душа еще обьяла Ангела, и продолжала тако: ,,Теперь ,,уже вѣчность удѣлъ мой: отнынѣ ,,не умолкно буду я пѣсненно прославлять благодѣянія Создателя, ,,награждающаго вѣчнымъ и неизреченнымъ блаженствомъ любящихъ изящное и доброе. ,,

Такъ бесѣдовали блаженные, такъ взаимная любовь ихъ изливалась въ нѣжныхъ обьятіяхъ. ,,Слѣдуй, рекъ ,,Ангелъ душѣ, слѣдуй моему полету, ,,оставь землю; на ней ты ничего не ,,имѣешь любезнаго, кромѣ остающихся добродѣтельныхъ сердецъ. ,,Не сокрушайся о нихъ: еще нѣсколько лѣтъ, и они соединятся съ ,,тобою. Теперь лики Архангеловъ ,,тебя ожидаютъ; отвѣтствуй ихъ ,,дружелюбію; воспріими сихъ новыхъ друговъ; прославь съ ними въ

,,священныхЪ восторгахЪ радости имя ,,ПревѢчнаго.

,,ПослѢдую тебѢ, отвѢщала ду- ,,ша праведника. ВЪ какой потокЪ ,,радостей и блаженства ты меня ,,восхищаешь, любезный и почтенный ,,другЪ, естество коего толико пре- ,,восходно вЪ сравненіи сЪ моимЪ! ,,А вы, возлюбленные, оставляемые ,,мною вЪ персти, — когда лѣта жиз- ,,ни вашей истекутЪ, когда часЪ раз- ,,рѢшенія вашего настанетЪ; небес- ,,ный путеводитель душЪ и кЪ вамЪ ,,пріидетЪ, а я потщусь его сопро- ,,вождать. У Престола Всевышняго, ,,умолю о сей великой благодати. СЪ ,,какимЪ веселіемЪ чистыя и святыя ,,ваши души, возлетятЪ изЪ тлѢнія вЪ ,,жилище блаженства! И тебя Ѳирза, ,,любезная и нѢжная другиня, и тебя ,,также, когда по долговременномЪ ,,сѢтованіи надЪ костьми моими, и ,,по приведеніи слабаго дѢтища вЪ ,,возрастЪ совершеннолѢтія столь же ,,добродѢтельнымЪ, какЪ ты сама, ,,— и тебя постигнетЪ смерть! ,,Какое будетЪ восхищеніе, какЪ ду-

„ша твоя оставя хладное тѣло, въ „мои объятія устремится!„ —

Тако вѣщалъ Авель, и возносясь горѣ уже начиналъ изъ вида терять землю. Между тѣмъ еще блуждающій по сѣнямъ взоръ его, нечаянно палъ на брата; раскаяніе было напечатлѣнно на челѣ его. Онъ соединилъ надъ главою руки, и возводя къ небу яростные взоры, сильно поражалъ себя въ грудь; по томъ исполненъ безпокойнаго отчаянія, въ кустарникѣ повергся на землю, и вращался въ персти. Сострадательныя слезы выступили изъ очей праведника; но вскорѣ умиленный взоръ его отвратился отъ сего ужаснаго зрѣлища, и узрѣлъ сонмъ Ангеловъ, приступившихъ къ путеводителю. Духи, хранители земли, собравшись окрестъ его, радостно провождали его за предѣлы земной атмосферы. Исполненны святой любви, еще обняли небесныхъ путниковъ; по томъ остались на румяномъ облакѣ, провождая токмо пѣсньми ихъ полетъ сквозь

эфирѣ. Сладкое согласіе свирѣли и восхитительное бряцаніе гуслей соединились съ небеснымъ ихъ пѣніемъ.

„Воспаряетъ, (пѣли они въ ликѣ) „новый обитатель небесъ; воспаряетъ къ отечеству, прекраснѣйшій, „нежели какова весна, когда нисходитъ на землю, окруженна тихимъ „свѣтомъ и премногими другими пріятностьми. Привѣтствуйте его блестящія созвѣздія, разсѣянныя въ „безконечности небесъ; привѣтствуйте веселіемъ своимъ землю, „спутницу вашу. Какая слава для сей „темной и проклятой сферы воспитать перстію существа опредѣленныя для небесъ! Коль славно сіяетъ „она предъ нами! Пріятнѣйшая зеленость украшаетъ ея луга, и холмы „озаряются чистѣйшимъ свѣтомъ.

„Воспаряетъ; воспаряетъ новый „небожитель къ своему отечеству; „легіоны Ангелъ ожидаютъ его у „вратъ небесныхъ. Съ какимъ востор-„гомъ узрятъ они перваго человѣка

„оставляющаго землю, и воспріемлю-
„щаго небо! Съ какою любовію увѣн-
„чаютъ его отъ неувядаемыхъ кри-
„новъ! Колико будетъ онъ блаженъ,
„шествуя по цвѣтущимъ небеснымъ
„полямъ; когда подъ благовонными
„вѣчно-зеленѣющимися сѣнями, со-
„единится съ ликами небесныхъ Ду-
„ховъ, пѣсненно восхвалять Того,
„Кто единственный источникъ и на-
„чало блаженства!

„Уже мы нѣкогда воспѣли торже-
„ственно оный день, когда душа
„сего праведника, низшедъ съ неба,
„вошла въ тѣло ко обладанію имъ.
„Мы зрѣли, какъ всякая добродѣ-
„тель возрастала въ силѣ и славѣ,
„подобно лиліямъ въ прекрасномъ вер-
„тоградѣ. Всегда не видимо мы при
„ней находились. Какая почтенная
„твердость въ житіи! Мы видѣли
„всѣ дѣянія, желанія и слезы, про-
„ліянныя ею. Любовь къ добродѣтели
„была во всемъ единственное побу-
„жденіе и путеводитель ея. Летите
„къ освободившейся изъ скудельныя
„темницы, — летите къ ней небесные

„Духи, и увѣнчайте ее миртами и „кринами!

„Се плоть ея простерта недви-„жима, подобно поблекшему цвѣту; „воспріими сію персть земля, кото-„рую ты сама даровала; произрасти „на ней, каждую весну, благовонные „цвѣты. Всегодно мы будемъ празд-„новать возвратъ сего торжествен-„наго дня, въ которой первый пра-„ведникъ оставилъ землю.„

По скончаніи пѣсни, Духи хра-нители несомы на сіяющемъ облакѣ ниспустились на землю.

Каинъ скитался въ ближнемъ лѣсу; отчаяніе всюду его поревало. Онъ хотѣлъ бѣжать; но какъ убѣ-жать отъ преслѣдующаго ужаса? — Такъ путникъ, гонимый съ страш-нымъ шипеніемъ отъ раздраженныя зміи, всуе ускоряетъ свои стопы, и безполезно употребляетъ силу и проворство для избѣжанія ее: ядо-носный гадъ, восторжествуя надъ сопротивленіемъ его, обвивается

длиннымъ и гибкимъ тѣломъ о чресла и выю его; и не взирая на усилія нещастнаго отрѣшиться отъ онаго, глубоко вонзивъ жало въ грудь его, вливаетъ смертный ядъ въ самое сердце. ,,Какъ, возопилъ Каинъ, я ,,непрестанно буду имѣть предъ о- ,,чами видъ окровавленнаго брата! — ,,Кровь его всегда будетъ преслѣдо- ,,вать стопы мои! — Ахъ, что дѣ- ,,лать! Куда скрыться! Нещаст- ,,ный! — Мнѣ еще мечтается онъ ,,обращающь на меня послѣдній взоръ; ,,и взоръ сей меня убиваетъ! — Что ,,здѣлалъ я? — Ужасное злодѣйство! ,,адскими муками ты меня караешь! Я ,,думалъ умертвить убійцъ будущихъ ,,чадъ моихъ!... — Но — какой слы- ,,шу я кликъ! Кажется, онъ подобенъ ,,стенанію умирающаго! — О когда ,,бы трепещущія ноги мои увлекли ,,меня далече отъ него, — далече отъ ,,сей струящейся крови, — далече ,,отъ сей страны, въ которой вижу ,,смерть на всѣхъ предметахъ напе- ,,чатлѣнну! — Унесите подгибающія- ,,ся колѣна, обагренныя кровію брата,

„увы! .. увлеките меня въ самую глу-
„бину адскихъ безднъ! „ — Изрекши
сіе, хотѣлъ бѣжать.

Черное облако съ страшнымъ шумомъ ниспало къ его ногамъ. „Каинъ, гдѣ братъ твой? раздался „изъ облака гласъ. — Что меня во-
„прошаютъ о братѣ? отвѣщалъ Каинъ
„препинаясь; развѣ я стражемъ по-
„ставленъ брату?„ — и отступилъ вспять съ покрытымъ мертвенною блѣдностію лицемъ. Въ сіе время изъ нѣдръ облака блеснула молнія, потребившая траву и окрестные кусты, и изшелъ Ангелъ, имущій на челѣ своемъ печать суда Господня. Въ десницѣ пылала у него молнія, а шуйцу простеръ на отчаяннаго грѣшника. Паки раздался громъ, и Ангелъ рекъ ужасающимъ гласомъ:
„Стой, трепещи, и внемли проклятіе.
„*Что сотворилъ еси?* глаголетъ Го-
„сподь. *Кровь брата твоего вопі-*
„*етъ ко Мнѣ. Отнынѣ проклятъ ты*
„*на земли, яже разверзеся пріяти*
„*кровь брата твоего*, проліянную

„отъ руки твоея. Когда будеши „воздѣлывать ее, не приложитъ силы „своея дати тебѣ; и ты бѣгая „и скитаяся будеши на земли. „ — Разительный страхъ обдержалъ грѣшника безмолвна и неподвижна, поникшаго главу и лице въ землю, но глубина души его волновалась; подобно какъ мятется нечестивый безбожникъ, когда Богъ въ страшномъ судѣ Своемъ потрясая землю, даетъ видѣть очамъ его разрушеніе скверныхъ капищь и поглощеніе глубокими безднами гордыхъ чертоговъ человѣческихъ. Внимая, во всемъ нестроеніи стенящей природы, отвсюду вопли умирающихъ, и видя изъ земныхъ разверстій восходящія черныя тучи дыма и пламень окрестъ себя, содрогается, колеблется и падетъ на трепетную землю блѣденъ и безгласенъ, яко мертвый. Такъ вострепеталъ братоубійца; онъ хотѣлъ говорить, но уста не могли ни единаго произнести слова. Наконецъ препинаяся и не смѣя возвести взоровъ, провѣщалъ: „Преступленіе мое ве-

„лико, ахъ! безмѣрно велико, неже-
„ли чтобъ когда могло мнѣ отпу-
„ститься. Нынѣ, о Богъ неумолимый!
„Ты проклялъ меня на земли, и гдѣ
„могу сокрыться отъ Твоего лица? —
„Всегда долженъ я буду скитаться
„и блуждать. — О! когда бы первый,
„встрѣтившійся со мною, умерт-
„вилъ меня, и свободилъ землю отъ
„гнуснаго убійцы! —

„Седмижды отмстится, кто
„убіетъ Каина, рекъ гремящій гласъ.
„Мрачное безпокойство и грызущее
„разкаяніе, напечатлѣнныя на твоемъ
„челѣ, довольно ознаменуютъ тебя,
„чтобъ видящіе тебя могли сказать:
„*се Каинъ братоубійца*! и спѣшно
„совратиться отъ пути, по коему
„заблуждающія стопы твои пой-
„дутъ. „ — Тако Ангелъ возвѣстилъ
проклятіе преступнику, и сталъ не-
видимъ: ярые громы раздались отъ
удаляющагося облака; вихрь, сокру-
шившій окрестные кусты, произвелъ
ужасныя завыванія, подобныя тѣмъ,
каковыя издаетъ отчаянный преступ-
никъ среди ужаснѣйшихъ казней.

Каинъ стоялъ недвижимъ; отчаяніе изображено было въ его очахъ. Порывистые вѣтры развѣвали взнявшіеся его власы; по томъ изъ-подъ густыхъ бровей возвелъ очи, сраженъ лютымъ страхомъ, и такъ провѣщалъ трепещущими устами: „Почто „не истребилъ, всеконечно не истре„билъ онъ меня, чтобъ вовсе не „было меня въ созданіи! —— Почто „громъ его не поразилъ меня! —— „Почто не свергъ меня во глубины „земныя! — Но нѣтъ; онъ хощетъ „меня оставить на безконечныя му„ченія. — И такъ я сталъ мерзость „всей земли, —— мерзость всей при„роды, — мерзость самъ себѣ! —— „Ахъ! уже чувствую васъ, прокля„тыя спутницы злодѣйства, уныніе, „томность и отчаяніе, кои удаливъ „меня отъ Бога, на сей самой земли „будете терзать адскими муками. — „Такъ, я это чувствую. Проклята „буди злодѣйская рука, простершаяся „на убіеніе! изсохни ты на нещаст„номъ моемъ тѣлѣ, какъ вѣтвь из„сыхаетъ на древѣ! —— Проклятъ

„часъ, въ которой изшедшій изъ ада „сонъ прельстилъ меня! Да возстенятъ нивы на всякъ разъ, какъ восходящее солнце изведетъ его съ „собою! — О природа! почто не изъявляешь ты страшными знаками „своего ко мнѣ омерзѣнія? — Сама „ты проклята всюду, гдѣ ступитъ „нога моя. — А ты, адское чудовище, отъ коего произшелъ толь пагубный сонъ, гдѣ ты, да прокляну „тебя? — Уже ли возвратился въ „адъ? — О, когда бы безконечно чувствовалъ ты то, что чувствую я „въ часъ сей! ничего злѣе сего не „могу тебѣ пожелать. — Ужасный „видъ! я зрю . . . . пламенные вихри „возносятся изъ ада. Какимъ довольнымъ окомъ смотрятъ на меня діаволы! — Торжествуйте, духи тьмы! „удовольствуйтесь, не возможно быть „нещастнѣе меня. — Или, ежели еще „можете чувствовать жалость, возчувствуйте оную къ состоянію моему. Никто изъ васъ не страждетъ „во глубинѣ ада такъ, какъ я." — По сихъ словахъ Каинъ косными ша-

гами пошелъ къ ближнему пню и сѣлъ на оный, дряхлъ и безгласенъ. Погрузившись въ размышленія, внезапно содрогнулся и возопилъ: „Какой слы„шу я вопль предъ собою! — Это „гласъ убіеннаго Авеля; ахъ! я слы„шу его жалостныя стенанія; се „кровь его ліется! О братъ мой, „братъ мой! умились надъ несказан„ными моими мученіями, престань „меня гнать!„ — По семъ паки умолкъ унылъ и сумраченъ, испускал со времени на время тяжелые вздохи.

Между тѣмъ отецъ человѣковъ, провождаемый супругою, изшелъ изъ сѣни. „Съ какимъ величествомъ ут„реннее солнце бросаетъ первые свои „лучи, рекла Ева! Какъ озлащаетъ „и освѣщаетъ оно легкій туманъ, „облегшій вдали нивы! Пойдемъ въ „сію пріятную долину, пройдемся „по росѣ, пока трудъ воззоветъ ме„ня въ сѣнь, а тебя на поле. О воз„любленный! какъ еще прекрасна „земля, при всемъ своемъ прокля„тіи! Прекрасна (въ сравненіи

„съ погубленнымъ отъ моего преслу-
„шанія раемъ), какъ прекрасенъ былъ
„ты въ невинные свои дни, въ срав-
„неніи съ Ангелами, посѣщавшими насъ.
„Смотри, любезный супругъ, какъ
„всѣ твари радуются! Какъ разда-
„ются пѣнія птицъ отъ каждаго ку-
„ста, отъ каждаго холма! Какъ вся-
„кое домашнее животное веселится
„окрестъ сѣни, встрѣчая утрен-
„ніе лучи или радостнымъ гласомъ,
„или легкимъ прыганіемъ!

Адамъ отвѣщалъ ей: „О Ева!
„земля прекрасна; хотя и проклята,
„имѣетъ однако всегда видимые слѣ-
„ды присутствія Создателева и без-
„конечныхъ Его благодѣяній, кои ни
„паденіемъ, ни неблагодарностію нашею
„не могли изсякнуть, со всѣмъ тѣмъ,
„что мы недостойны оныхъ учини-
„лись. Такъ, Его милосердіе и благо-
„утробіе превыше всего, что слабый
„и бренный языкъ изрещи, а душа
„вообразить можетъ. Возлюбленная!
„пойдемъ на цвѣтущіе луга, гдѣ по
„росѣ пасется Авелево стадо. Мо-

„жетъ быть, найдемъ его съ благого-„вѣніемъ воспѣвающаго похвальную „пѣснь Господу.

„Я хощу, возлюбленный, рекла „Ева, открыть тебѣ мысль, пришед-„шую мнѣ въ умъ при солнечномъ „восхожденіи. Я положила въ сію кор-„зинку наилучшій виноградъ и отбор-„нѣйшія смоквы. Пойду, размышляла „я въ себѣ, къ первенцу моему Ка-„ину, принесу ему сіи плоды для под-„крѣпленія силъ, когда послѣ трудовъ „воспріиметъ отдохновеніе подъ дре-„весною тѣнію. Ибо я надѣюсь, лю-„безный супругъ, что небо благосло-„витъ всѣ шаги и поступки наши, „коими можемъ истребить въ немъ „сію гнѣздящуюся мрачную мысль, „будто его мы не любимъ.

„Сколь нѣжны твои попеченія, „любезная Ева, рекъ Адамъ! Благо-„дарю твоимъ мудрымъ совѣтамъ. „Такъ, пойдемъ къ Каину, да не ре-„четъ, что любимъ одного Авеля; „можетъ быть, ясность сего прекра-„снаго утра содѣлаетъ сердце его

„гораздо отверстымъ ко впечатлѣ„ніямъ нѣжности.„

Вѣщая сіи послѣднія слова, удвоили стопы, и шествовали рука въ руку на ниву; между тѣмъ Ева несла съ собою корзинку. „Какое бла„женство будетъ, вѣщали они пу„темъ, когда въ сіи мирные часы, „какъ благопріятствующая природа „по видимому возбуждаетъ благород„ныя чувства, найдемъ оныя въ немъ „сообразны желаніямъ нашимъ!„

Они выходили изъ-за лѣса; Ева напередъ. „Кто это лежитъ такъ „разбросавшись? рекла, отступивши „со ужасомъ. . . . Адамъ! — кого я ви„жу? — Кто это? — Конечно не„просто кто легъ: у него лице „что-то необычайно лежитъ на„взничь . . . . темнорусые сіи власы „Авелевы . . . . Адамъ! — ахъ! отъ чего „я трепещу? — Авель, Авель! про„снись, возлюбленный, обрати ко мнѣ „любезное свое лице, лице сыновнія „нѣжности исполненное; проснись,

„любезный сынъ, оттряси ужасаю„щій меня сонъ. „ — По сихъ словахъ подошли ближе. „Что я вижу! „возопилъ Адамъ, и со ужасомъ от„ступилъ. Кровь . . . — кровь те„четъ съ чела его! . . . Глава у не„го обагренна! . . . Авель, возлюблен„ный сынъ! „ — возопила Ева, восплеснувъ руками, и пала безчувственна на трепещущее Адамово сердце. Они находились оба внѣ чувствъ, какъ Каинъ, скитаясь въ отчаяніи по лѣсу, не зная самъ, куда стопы его направляли, случайно обратилъ ихъ къ странѣ умершаго, и узрѣвъ предъ трупомъ отца, неподвижнаго отъ ужаса и мать блѣдну и безобразну въ объятіяхъ супруга, возопилъ: „Я убилъ его, — трепещите, — я у„билъ! Проклятъ часъ, когда ты меня „зачалъ, отецъ человѣковъ! а ты „жена — проклята минута, въ ко„торую меня ты родила въ свѣтъ! „Я убилъ его! „ — рекъ и скрылся.

Подобно какъ чета любовниковъ, соединенныхъ чувствомъ взаимныхъ

совершенствѣ, находясь вкупѣ, когда въ свирѣпости внезапной бури молнія до нихъ распростретъ смертоносный смрадъ, сѣдитъ оперщись другъ о друга, и является еще живою, будучи однако не что иное, какъ бездушный прахъ: тако прародители пребывали сѣдящими, блѣдны, безгласны и неподвижны. Ихъ можнобъ почесть мертвыми, когда бы не трепетали они всѣми членами. Адамъ первый изшелъ изъ сего плачевнаго изступленія. — „Гдѣ я? возопилъ „прерывающимся гласомъ. Какой трепетъ до внутренностей меня произаетъ! — Боже мой! Боже мой!... „въ какомъ онъ состояніи поверженъ! — Нещастный, бѣдный отецъ! — Какой ужасъ поразилъ душу „мою!... Онъ довершаетъ все мое „бѣдствіе. Его убилъ братъ; проклиная насъ, самъ то онъ изрекъ и „скрылся... Увы! чего еще недостаетъ къ совершенному нещастію „моему? Проклявшій меня есть сынъ „мой; — плавающій въ крови также „сынъ мой! — Нещастный! сколько

„золъ, мученій навлекъ я на себя и
„домашнихъ! О Авель, Авель!... А
„ты Ева, ты еще не возбуждаешься,
„чтобъ возчувствовать всю жесто-
„кость твоихъ злополучій! — Ты
„мертва въ моихъ обьятіяхъ! Я, я
„одинъ остаюсь на отчаяніе! — Бо-
„же! хвалю и чту судьбы Твои. —
„Но се хладъ смертный, разливаясь
„по жиламъ моимъ, проницаетъ до
„сердца моего. Глаза мои меркнутъ;
„— и ты еще медлишь, о смерть!
„поразить меня тѣмъ, что имѣешь
„ужаснѣйшаго! Чего ждешь?... Боже! —
„Авель — наилучшій сынъ!„ — По-
томъ склоня взоры на трупъ, воз-
рыдалъ; смертный потъ текъ съ
его слезами. „Ты уже пришла въ чув-
„ство, любезная Ева, продолжалъ
„онъ; сколько ужасныхъ бѣдствій
„возвратъ твой къ жизни тебѣ при-
„носитъ! Очи твои отверзаются и
„обращаются ко мнѣ. Какой ты ме-
„щешь взоръ сквозь слезы, любезная
„участница горестей моихъ!

„Адамъ, отвѣщала Ева ослаб-
„шимъ гласомъ; — ушелъ ли убійца?

„Проклятіе его уже не отдается въ „моихъ ушахъ. Онъ проклялъ насъ; „ахъ, кляни меня еще, безчеловѣч-„ный братоубійца; но кляни одну „меня. Нещастная! я первая согрѣ-„шила. —— Авель, сынъ нѣжно-люби-„мый!„ —— По сихъ словахъ, изъ рукъ Адамовыхъ пала на умершаго. — „Сынъ мой, вопіяла надъ хладнымъ „тѣломъ: Боже! неподвижные его очи „уже не обращаются ко мнѣ; сынъ „мой, любезный сынъ, встань; —— „ахъ, тщетно я тебя зову! ты „мертвъ! — Се смерть, возвѣщен-„ная намъ по грѣхопаденіи! Но о му-„чительное раскаяніе! несказанныя „скорби! Я первая согрѣшила. —— „Супругъ мой, возлюбленный супругъ, „каждая твоя слеза есть для меня „страшный упрекъ; я тебя прель-„стила; я вовлекла тебя въ грѣхъ; „взыщи отъ меня сыновнюю кровь, „нещастный отецъ! Злополучныя ча-„да, востребуйте у меня брата!... „А ты, братоубійца, восхитившій „его у насъ, кляни меня: но пощади „отцу; я первая согрѣшила. — Сынъ

„мой, любезный сынЪ, кровь твоя „вопіетЪ на меня!„ . . . Рыдая тако омывала трупЪ слезнымЪ потокомЪ.

АдамЪ, взирая на супругу скорбными очами, рекЪ: „Любезная Ева, „ты несказанною скорбію раздираешь „мое сердце; престань, молю тебя „нещастіями нашими, молю нѣжною „моею кЪ тебѣ любовію, престань „терзать меня упреками самой себѣ; „они меня мучатЪ, удручаютЪ. Прав„да, мы оба согрѣшили; горестныя „слѣдствія нашего преступленія вЪ „томЪ насЪ убѣждаютЪ. Но прогнѣ„ванный нами БогЪ, БогЪ, наказую„щій насЪ, еще призираетЪ свыше „на наше сокрушеніе. ТакЪ, Боже! „Ты позволяешь намЪ на сей прокля„той землѣ молиться кЪ Тебѣ вЪ „злощастіяхЪ нашихЪ. Ты не все„конечно истребилЪ грѣшника. Мы „живы, Ева, смерть не прикоснется „душѣ; она имѣетЪ власть надЪ од„нимЪ тѣломЪ; душа безсмертна, и „естьли была добродѣтельна, вѣчная „награда ее ожидаетЪ. — Сіе безЪ со-

„мнѣнія величайшее для человѣка у-
„тѣшеніе. Но увы, онъ убіенъ бра-
„томъ! братъ его умертвилъ! Бо-
„же!...

„Такъ, любезный сынъ, возопи-
„ла Ева, и слезы ея удвоились;
„смерть отверзла тебѣ исходъ изъ
„бѣдственной сей жизни; не должныль
„и мы желать послѣдовать за тобою?
„Увы, мы остаемся на бѣдствія,
„отъ коихъ она тебя освободила.
„Какъ неподвижна окровавленная
„плоть твоя! Улыбки, раждавшіяся
„отъ сыновней нѣжности, отлетѣли
„отъ твоихъ увядшихъ ланитъ, блѣд-
„ныхъ и обагренныхъ собственною
„кровію; уста твои уже не будутъ
„вѣщать Ангельскую бесѣду; помер-
„кшее око уже не станетъ проли-
„вать радостныхъ слезъ при видѣ
„знаковъ несказанной моей любви,
„которую въ меня внушала твоя доб-
„родѣтель. — Ахъ, въ какую без-
„дну золъ мы нисцали! — О грѣхъ,
„сколь ужасенъ твой образъ! Подъ
„какимъ гнуснымъ видомъ ты намъ
„являешься! — Любезный Авель, я

„мать твоя — нещастная мать! —
„мать также и убійцы. Авель воз-
„любленный. . . . „ При сихъ словахъ
пресѣкся ея гласъ; она повергласъ
неподвижна на хладное тѣло, и пре-
бывала въ семъ положеніи безъ вся-
каго знака чувства, какъ Адамъ пре-
рвавъ сіе молчаніе, возопилъ: „Я о-
„динъ оставленъ, все пусто и пла-
„чевно окрестъ меня! Вся природа,
„кажется, измѣнила видъ! Во всемъ
„меня окружающемъ, вижу всеобщую
„скорбь. — Онъ мертвъ, — мертвъ,
„тотъ, кто наполнялъ жизнь мою
„утѣшеніемъ, сладкими утѣхами,
„щастливыми упованіями. Уже нѣтъ
„опоры, о которую укрѣплялась вся
„моя надежда, нѣтъ уже ее! . . . . О
„ты, возлюбленный Авель, истинно
„ли ты умеръ? — Истинно ли, что
„Каинъ . . . . скрывшееся чудовище . . . .
„мерзость природы . . . . Каинъ . . . .
„Великій Боже, Ты, Которому вся
„глубина сокрушенія нашего отвер-
„ста, отпусти сѣтованію пресмы-
„кающагося въ бреніи червя, (и что
„иное мы предъ Тобою?) червя, у

„коего путникъ раздавилъ половину „тѣла о камень. „ —

Скончавъ сіи слова, остановился блѣденъ и безмолвенъ, подобно истукану, представляющему отчаяніе надъ гробницею обросшею мхомъ, и усажденною кипарисами. Онъ обратилъ взоръ на предметъ скорби: печальное, угрюмое молчаніе царствовало всюду; по томъ преклонясь къ Евѣ, снялъ ея ослабшую руку съ тѣла, и нѣжно прижавъ къ перси, сказалъ: „Ева, любезная другиня, встань, „супруга, встань; обрати лице твое „ко мнѣ отъ омовеннаго слезами трупа; не дай побѣдить себя скорби. „Печаль ужели въ тебѣ заглушила „всю любовь ко мнѣ? ужели всю память о супругѣ истребила? — Ахъ, „обрати взоръ твой на меня, любезная супруга! Праведно должны мы „возчувствовать несказанные ужасы „смерти, слѣдствія грѣхопаденія нашего: но постыдно погрязнуть въ „отчаяніи, и сіе значитъ роптать „на вѣчное Правосудіе, въ томъ,

„что наказало насъ безъ мѣры. Утоли, Ева, крайнее отчаяніе, которому предаешся, дабы Божіе милосердіе за строптивость нашу не лишило насъ всякаго утѣшенія.„ — Ева отвративъ отъ трупа слезящія очи, обратила взоръ на Адама, потомъ возведя оный на небо, возопила: „О Боже, отпусти мнѣ нещастной, „отпусти мнѣ возлюбленный супругъ „несказанную скорбь мою! Ты однако „еще любишь меня, со всѣмъ тѣмъ, „что я причиною оплакиваемаго злодѣйства, братоубійства, сей пролитой крови! — Адамъ, ахъ, оставь „меня плакать, на твоей рукѣ, надъ „симъ трупомъ; дай мнѣ смѣшать „слезы съ сею кровію!„ — Рекла, и опустила лице, орошенное слезами на Адамову руку.

Тако сѣтовали они опершись другъ о друга, какъ свѣтоносный образъ, шествуя полемъ, приближался къ нимъ. Благовонные цвѣты, произникшіе подъ каждымъ шагомъ его, ознаменовали легкіе слѣды ногъ его; спокойное чело его возвѣщало миръ;

утѣшительное дружество изображалось въ кротости очесъ, и веселомъ видѣ ланитъ его: бѣлая одежда, свѣтлѣе сребреныхъ облаковъ, окружающихъ нощное свѣтило, развѣвалась на легкомъ и свободномъ станѣ его волнующимися згибами. Тако приближался небесный образъ, оживляя всю окрестную страну своимъ видомъ. „Ева, рекъ Адамъ, возведи слезящія „очи; укроти свои вздохи; виждь „приближающійся небесный видъ, съ „какою любовію и миролюбіемъ къ „намъ онъ шествуетъ! Уже утѣше„ніе озаряетъ мракъ скорби моей! „Не плачь, Ева, встань; пойдемъ во „срѣтеніе небесному посланнику.„— Ева оперлась о супруга, и Ангелъ предсталъ имъ.

Нѣсколько остановилъ онъ взоры на первоуспшемъ; но вдругъ по семъ возвелъ оные на Адама и Еву. Сіяніе, окружавшее его, озарило супруговъ. По томъ произрекъ имъ тихимъ и сладостнымъ гласомъ: „Будь„те благословенны, вы, сѣтующіе „при останкахъ своего сына; будьте

„благословенны! Всемогущій благоволилъ мнѣ посѣтить васъ въ скорби „вашей. Между Ангелами, окружающими смертныхъ на сей земли, никто толь нѣжно не любилъ вашего „сына, какъ я. Когда повелѣнія Господни не обязывали меня удаляться отъ него; всегда я былъ присущенъ ему. Когда душа его, восхваляя съ восторгомъ любовь къ добродѣтели, изливалась въ радостныхъ слезахъ, или въ пѣсняхъ, „повторяемыхъ Ангелами блюстителями вашими; то я вдыхалъ ему „Ангельскія мысли, или по крайней „мѣрѣ такія, къ которымъ можетъ „быть сродна душа, бреніемъ окруженная. Не рыдайте о немъ, какъ „бы уже всеконечно не существующемъ: ибо душа его безсмертна. „Смерть разрѣшила душу отъ тѣлесныхъ оковъ: но душа безпрепятственно и вѣчно будетъ наслаждаться всѣмъ тѣмъ, чего можетъ „желать существо добродѣтельное, „мудрое и жаждущее высокихъ истинъ. Блаженство его превыше все-

„го, что можетъ постигнуть душа, „взирающая на все посредствомъ „чувствъ. Онъ предстоитъ съ Анге„лами Божію престолу. Плачьте о „немъ, но скорбь ваша да не будетъ „безутѣшна. Вы разлучились на крат„кое время; вскорѣ смерть восхи„титъ и васъ отъ среды живыхъ. „Она предстанетъ каждому изъ васъ „подъ различнымъ видомъ; но вы всѣ „пріимете ее, (какъ-то должны учи„нить благочестивыя души), яко дру„га давно ожидаемаго. Тебѣ же, Адамъ, „вотъ что Господь заповѣдуетъ: „возврати сіе бреніе къ своему нача„лу; изрой яму, и засыпь землею. „ —— Таковы были слова Ангела къ Адаму и Евѣ; онъ воззрѣлъ на нихъ съ любовію, и взоръ его истребилъ изъ сердецъ уныніе. Такъ чистая вода прозрачнаго источника прохлаждаетъ удрученнаго путника, когда по долговременномъ шествіи по знойнымъ пустыннымъ пескамъ падетъ въ изнеможеніи отъ томящей жажды: но почерпнувъ отъ кристалловиднаго источника, текущаго съ пріятнымъ жур-

чанiемъ, съ удовольствiемъ отдыхаетъ при брегѣ его, и чувствуетъ въ себѣ оживленныя силы. По томъ шествуя по его извивающемуся теченiю, ведущему въ прiятную страну, гдѣ природа роскошествуетъ своими дарами, наконецъ приходитъ въ домъ, гдѣ гостепрiимный владѣтель его прiемлетъ подъ прохладную тѣнь и угощаетъ щедро и дружелюбно.

Укрѣпивъ душу благородными и высокими чувствами, Адамъ возвелъ взоры на свѣтоноснаго Ангела. „Благословляемъ тебя, небесный другъ! „возопилъ удаляющуся ему. О Боже! „колико Ты милосердъ и благоутробенъ! Ты призираешь на насъ въ „бѣдствiяхъ нашихъ, и благоизволишь „Ангеламъ утѣшать насъ. Какъ! еще „ли будемъ мы сѣтовать въ сокрушенiи и отчаянiи, яко отверженные, „тогда какъ Твое присутствiе отвсюду насъ окружаетъ, и Ангелы „хранители внемлютъ малѣйшiя наши „воздыханiя! —— Душа наша еще ли „будетъ предаваться скорби, не же-

„лая пріять утѣшенія? Сущей без-
„смертною и предопредѣленною къ
„безконечному блаженству, вмѣстно
„ли ей оскорбляться тѣмъ, что
„краткій путь ея странствія усѣянъ
„терніемъ? —— Правда, мы должны
„восплакать о праведникѣ, ибо въ
„сей жизни лишились его объятій;
„но наиболѣе должны возрыдать о
„грѣшникѣ. О Боже, коликія радости
„исполнится душа моя, когда всеко-
„нечно не отвержеши его отъ лица
„Твоего! Онъ первый изшелъ отъ
„чреслъ моихъ; первый, котораго
„Ева родила съ болѣзнію. —— Любез-
„ная Ева, вѣришь ли, что естьли со
„упованіемъ помолимся Богу о немъ,
„Богъ по благоутробію Своему явитъ
„на немъ милосердіе Свое? —— Есть-
„ли усомнимся въ семъ, то содѣ-
„лаемся недостойными безконечной
„благости, коею помиловалъ Онъ насъ
„сущихъ грѣшниковъ, недостойныхъ
„неизглаголанныхъ Его къ намъ обѣ-
„товъ, когда падъ въ глубочайшемъ
„сокрушеніи ожидали не милосердія
„и награды въ будущемъ, но страш-

„наго и неукоснительнаго суда. Да
„не медлимъ, Ева, покориться пове-
„лѣніямъ Всевышняго; я отнесу сей
„трупъ въ нашу сѣнь, и возвращу
„земли персть праведника. — Воз-
„любленный, рекла Ева, душа моя
„нѣсколько успокоилась отъ скорби;
„подкрѣпляй меня великодушными тво-
„ими совѣтами, твоею добродѣтелію,
„крѣпчайшею моей. Слабость моя о-
„пирается о тебя подобно какъ плющь
„о корень древа.„ — Адамъ взялъ
трупъ на рамена, плача подъ симъ
печальнымъ бременемъ, а Ева рыдала
о страну его: тако пошли они къ
сѣни своей.

ПѢСНЬ ПЯТАЯ.

Возбудившись отъ безпокойнаго сна, Ѳирза на разсвѣтѣ отверзла очи, и спѣшно оставила ложе, покрытое звѣриными кожами. Такъ востаетъ устрашенный путникъ, который, бывъ утомленъ отъ пути, возлегъ подъ навѣсившеюся горою, когда благотворный Ангелъ представилъ ему въ сонiи, что гора падетъ ему на главу; онъ удаляется со трепетомъ, и со ужасомъ вскорѣ по томъ слышитъ, что гора разсѣлась на части. Утекая оставилъ онъ товарища скорбнаго своего пути, и еще не вѣдаетъ, что нещастный подавленъ развалинами. — „Какiя ужасныя страшилища, „рекла, представлялись мнѣ въ сно„видѣнiи! Какiе плачѐвные призраки! „Я не знаю ничего похожаго на нихъ „въ природѣ. Благодаренiе тебѣ, лю„безное свѣтило; ты разсѣяло ихъ „отъ моего взора. Прекрасные, о„кружающiе меня цвѣты, пестровид„ные цвѣтники, составляющiе прiят„нѣйшiя мои попеченiя, — различныя

,,ваши благовонія, извлекаемыя ти-
,,химъ утромъ, облегчатъ смущенное
,,мое воображеніе. А вы веселые воз-
,,душные обитатели! — ваши нѣжные
,,гласы возставятъ тишину въ моей ду-
,,шѣ. Гласъ мой соединится съ вашими
,,пѣсньми; хвалы и благодаренія мои
,,вознесутся вкупѣ съ хвалами всей
,,возобновленной природы. Всемогущій
,,Создатель, премилосердый Боже!
,,душа моя, преисполненная Твоими
,,щедротами, слабо изражаетъ без-
,,предѣльность Твоихъ благодѣяній,
,,и великость моей благодарности.
,,Промыслъ Твой не усыпаетъ и тог-
,,да, какъ вѣжди наши бываютъ сномъ
,,отягченны. Да соединятся хвалы и
,,благодаренія мои со гласомъ всей о-
,,живленной природы!,, — По сихъ
словахъ, вышла она изъ сѣни, къ
развернувшимся вновь цвѣтамъ: ут-
ренніе зефиры расхищали первое ихъ
благовоніе. — ,,Но, продолжала она,
,,къ чемужъ сія мрачная унылость,
,,противу воли моей пронзающая меня
,,до глубины души? Внутренно я со-
,,дрогаюсь. Кто можетъ причинять

„мнѣ таковое необычайное стѣсненіе „сердца? Еще и теперь мечтаются мнѣ „мрачныя тучи, облегшія горизонтъ „страшными грудами, подобно горамъ: „при видѣ ихъ вся природа умолкаетъ, „и унылыя нивы скорбятъ во ожида„ніи ужасной бури. — Гдѣ ты Авель, „милая часть души моей? — Бѣгу „повергнуться въ твои обьятія, пре„слѣдуема мрачными безпокойствами, „подобно какъ течетъ странникъ „сквозь густую и безмолвную дубра„ву, спѣша изыти на долину, когда „страхъ шествіе его понуждаетъ.„

Вѣщая сіи слова, удвоила стопы, какъ Мегала изъ сѣни своей вышла къ ней на встрѣчу. — Здравст„вуй любезная сестра, рекла ей! „Куда идешь съ такою спѣшностію? „Почто сіи растрепанные власы не „украсила ни единымъ цвѣткомъ?... „Почто безъ всякаго убранства? —

„Спѣшу, рекла Ѳирза, поверг„нуться въ обьятія возлюбленнаго; „необыкновенные ужасы смущали

„меня во всю нощь, и теперь еще по-
„ражают меня до глубины души;
„утренняя ясность их не разгнала;
„но, чего прекрасная весенняя заря,
„чего осклабляющійся вид природы
„в наибольшем своем благолѣпіи,
„не могли произвести; то учинит
„присутствіе моего возлюбленнаго;
„бѣгу повергнуться в объятія его. —

При сих словах, Каинова су-
пруга рекла воздыхая: „Я не имѣю
„сего утѣшенія; его обрѣтаю я ток-
„мо в моем любезном родителѣ,
„в нѣжной матери, в тебѣ Ѳирза
„и в твоем супругѣ. Так, при
„вас слагаю я мучительныя безпо-
„койства, строптивостію Каиновою
„на главу мою собираемыя. Прекра-
„сная природа вселяет в него од-
„ну угрюмость; он жалѣет о тру-
„дах, кои должно переносить ради
„удобренія нивы, но, что напаче
„ввергает меня в скорбь, то за-
„коренѣлая его ненависть к брату. „

Мегала возрыдала, и сестра ея
также со слезами обяла ее нѣжно,

и рекла ей: „Колико горькихъ слезъ „извлекала мысль сія у моего супру„га и у меня нощію, въ часы безсо„нія! Одно намъ утѣшеніе тогда воз„дѣвать руки къ небу и молиться „Всемогущему, да лучь благости Его „разженетъ мрачныя облаки сего сер„дца, въ которомъ пріумножается „пагубное упоеніе, заглушающее вся„кое чувство добродѣтели! Тогдабъ „сладкій покой разцвѣлъ окрестъ на„шихъ сѣней, и скорбь не помрача„лабъ чела нашего родителя, равно „какъ и нѣжной матери, которую „жестокосердіе старѣйшаго сына „печалію удручаетъ.„

Мегала отвѣтствовала со слезами: „Ахъ! сіе также и моихъ моле„ній составляетъ предметъ. Увы! „коль краты случается мнѣ про„вождать болѣе половины нощи въ „слезахъ со стенаніемъ о моемъ су„пругѣ, и тихомъ моленіи ко Господу „о умягченіи его сердца! Но когда „бываетъ, что молитва и воздыханія „громко изъ устъ моихъ излетая раз-

„буждаютъ его; то разительный
„гласъ его приводитъ меня въ оцѣпе-
„нѣніе отъ ужаса. Онъ укоряетъ ме-
„ня, что нарушаю его покой, единое
„благо, раздраженнымъ Богомъ о-
„ставленное ему вкушать на сей про-
„клятой землѣ. — Ахъ, Ѳирза! вотъ
„чего непрестанно испрашиваю я у
„неба, упражненна въ сѣни моей да-
„же и домашними моими дѣлами! —
„Юные дѣти мои плачутъ окрестъ
„меня; видя текущія мои слезы, вопро-
„шаютъ нѣмотствующимъ языкомъ,
„сопровождаемымъ невинными ласка-
„ми: почто я плачу? — Ахъ, Ѳирза!
„я сохну отъ скорби, какъ цвѣтокъ,
„у коего надъ мѣру густыя древеса
„перенимаютъ прохладную росу и
„согрѣвательные солнечные лучи.
„Нынѣ выходя изъ сѣни до солнеч-
„наго восхожденія, о какъ былъ онъ
„страшенъ! Никогда угрюмость не
„была толь сильно напечатлѣнна на
„челѣ его; ярость пылала въ очахъ
„его изъ-подъ густыхъ бровей. —
„При исхожденіи изъ кущи, слышала
„я, — и отъ ужаса содрогнулась, —

„я слышала его изливающася въ ху-
„леніяхъ , и проклятіи часа рожденія
„своего. Вотъ какъ поздравлялъ онъ
„утреннюю зарю ! — Правда, Ѳирза,
„какъ ты многократно сама тому
„свидѣтель , его правила добродѣте-
„ли , пробуждаясь сильнѣйшими , за-
„глушаютъ сію строптивость мыслей,
„и возвращаютъ спокойствіе душѣ
„его. Тогда онъ проситъ у насъ про-
„щенія въ оскорбленіи нашемъ ; но
„ахъ ! вскорѣ сей слабый свѣтъ ис-
„чезаетъ ; подобно какъ въ пасмур-
„ные зимніе дни , солнце съ трудомъ
„проницаетъ густоту облаковъ , кои
„вскорѣ съединяся паки отъ очей
„нашихъ его скрываютъ. Можетъ
„быть, что наконецъ весенняя ясность
„разгонитъ ихъ совершенно , естьли
„о семъ непрестанно будемъ молить
„Бога. Сію надежду я всегда питаю
„внутрь моего сердца. „

Между тѣмъ какъ слова сіи
произносила Мегала , Ѳирза поблѣд-
нѣвъ, внимательный слухъ къ кустар-
нику обратила. „Какіе плачевные кли-

„ки слышу я изъ-за древесъ? рекла „вострепетавъ; — никогда толь рази-„тельными жалобами скорбь не изра-„жалась. — Любезная сестра, отсю-„да, изъ-за сихъ древесъ — Мегала, „увы! — ближатся къ намъ сіи жа-„лостные вопли. „ — Рекла, и пала безъ чувствъ въ обьятія сестры.

Адамъ колеблющимися стопами выходилъ изъ-за лѣсу, неся на раменахъ печальное бремя, тѣло сына своего; Ева съ поникнутою главою шествовала о страну его, и унылое отъ горести лице то обращала къ окровавленному трупу, то сокрывала оное во власахъ, слезами омоченныхъ.

Покрыта мертвенною блѣдностію, Ѳирза пребывала неподвижна въ обьятіяхъ сестры своей. Мегала также пришла въ изнеможеніе отъ держимаго ею бремени; ея колѣна подгибались подъ нею, и слабость соединяся съ бременемъ, повергла ее на землю. Такъ, три прекрасныя другини, соединенныя между собою лю-

бовію, изшедъ прохладнымъ лѣтнимъ вечеромъ на нивы, позлащенныя классами предъ жатвою, при паденіи у ногъ ихъ громоваго удара, внезапно падутъ отъ ужаса: но постепенно воспріемля чувства, двѣ изъ нихъ узрѣвъ третію бездыханну, паки безчувственны повергаются на землю, сраженны новымъ жесточайшимъ громоваго ударомъ. Таково было состояніе двухъ Адамовыхъ дщерей, когда очувствуясь узрѣли трупъ возлюбленнаго. Адамъ положивъ оный на траву, держалъ въ объятіяхъ супругу, готовую пасть отъ слабости на землю. „Гдѣ я, возопила Ѳирза? „Боже, гдѣ я? — Мегала, ахъ, какъ „я нещастна! — онъ мертвъ! — „Ужасное зрѣлище! я сраженна, какъ „громовымъ ударомъ. — Ненавистный „свѣтъ! почто тебя еще я вижу?„

„Ѳирза, воскликнула Мегала „трепещущимъ голосомъ; ахъ! „ободрись, не вдавайся пагубной мысли, которая и меня сражаетъ. „— Ахъ, Ѳирза! ты опять падешь!

„Ободрись Ѳирза, ободрись; при-
„ближимся; мы еще не увѣрены въ
„своемъ злощастіи: онъ не мертвъ:
„— приближимся; гласъ твой, объ-
„ятія твои возбудятъ его.„

Вѣщая слова сіи, сестры опер-
шись одна о другую истощенны въ
силахъ, едва шли зыблющимися сто-
пами къ трупу. „О родитель мой!
„о мать моя! какъ они въ слезахъ у-
„топаютъ! — Какіе ужасы меня объем-
„лютъ!.... — (возопила Ѳирза, при-
„ближась къ трупу.) — Авель! —
„Авель! — возлюбленный! — милый
„супругъ! — блаженство мое, жизнь
„моя, все щастіе мое! проснись! —
„Увы! ты не возбуждаешся! — Авель —
„услышь жалостный вопль мой, услышь
„рыданіе твоей супруги!„ — Рекла, и
повергласьна трупъ, хотя облобызать
его: но отскочила со ужасомъ, про-
изнеся громкій вопль, узрѣвъ его ра-
ну и кровь, покрывшую чело его.
Тутъ пала она на землю,
безгласна, недвижима, блѣдна и

хладна, какъ бездушный мраморъ. Отчаяніе изображено было въ отверстыхъ и неподвижныхъ ея очахъ. Мегала рыдала о страну ея; и, съединивъ руки, горѣ возводила очи, потопленныя въ слезахъ, по томъ на трупъ ихъ обращала.

Адамъ возчувствовалъ живѣйшимъ образомъ скорбь свою отъ скорби дщерей, и старался ихъ утѣшить. „О возлюбленныя, о Мегала! о Ѳирза! „сказалъ имъ, почто не могу я утолить вашихъ бѣдствій! Внемлите „моимъ утѣшеніямъ. Тогда, какъ мы „рыдали вкупѣ, Ева и я, надъ симъ „тѣломъ, Ангелъ, облеченный небесною лѣпотою, предсталъ намъ, имущь повелѣніе свыше утѣшить „насъ. *Плачьте*, рекъ намъ, *но не „будьте безутѣшны. Вы не должны „почитать его какъ бы уже вовсе не „существующимъ: возвратите землѣ „персть, служившую одѣяніемъ души. Но душа разрѣшилась отъ сихъ „тѣлесныхъ оковъ; онъ блаженъ, и паче блаженъ, нежели сколько можетъ*

„постигнуть душа, еще земнымъ „бреніемъ окруженна; вы разлучились съ нимъ на краткое время, „послѣ чего соединившись, будете „вкушать съ нимъ отъ потоковъ радости, о коихъ плотскія и грубыя „чувства не могутъ дать вамъ понятія. — Ахъ, возлюбленныя! не „срамите погребенія праведника без„утѣшнымъ сѣтованіемъ.„

Между тѣмъ, какъ Ѳирза пребывала еще недвижима и безгласна, Каинова супруга, всплеснувъ руками надъ главою, изливала скорбь свою въ слѣдующихъ словахъ: „О отче! „почто хощешь ты намъ возбранить „слезы? — Какой ужасный видъ сей „жалостно простертый трупъ пред„ставляетъ! — О ты, утѣшеніе, „веселіе наше, — о Авель, ты вос„хищенъ у насъ навсегда, и наше „сладчайшее упражненіе будетъ, ры„дать о тебѣ по самый часъ кончины „нашей! Такъ, ты уже во области „того блаженства, ожиданіе коего „толико извлекало у тебя священ-

„ныхъ слезъ, и о которомъ теперь „я рыдаю болѣе, нежели когда-либо „прежде. Мы непрестанно будемъ „стенать о лишеніи твоемъ въ семъ „бѣдственномъ жилищѣ! Ты у насъ „восхищенъ, и наше сладчайшее у„праженіе будетъ, плакать о тебѣ „по самый часъ смерти. — Каинъ, „Каинъ — гдѣ былъ ты, какъ братъ „твой умеръ? — Ахъ, естьлибъ ты „хотя облобызалъ его съ братскою „любовію, и испросилъ у него помо„щи въ священныхъ молитвахъ; съ „какоюбъ нѣжностію заключилъ онъ „тебя въ слабыя обьятія, и благо„словилъ умирающими устами! Ка„коебъ сладкое утѣшеніе, какаябъ „щастливая для тебя отрада въ бу„дущемъ! Но — о мать моя! — „какая новая скорбь въ уныніе тебя „ввергаетъ! — Ты молчишь, — ка„жешся отъ ужаса содрогающеюся! „— Отче мой! какое отчаяніе разли„ваеися по лицу твоему? Пагубное „предчувствіе! Гдѣ онъ, знаешь ли „ты отче мой? — Знаешь ли мать „моя, гдѣ Каинъ? Гдѣ мой супругъ? „—

Вѣ сѣтованіи погруженна Ева возопила : „Кто знаетѣ куда преслѣдуетѣ его „Божіе мщеніе? О Боже! — Нещастный! „онѣ . . . . но что я хощу сказать? трепещу. — Злощастная мать! ужасная „и гнусная мысль мучитѣ единую меня, и терзаетѣ грудь мою, какѣ „адскій огнь. Нещастная мать, почто?„ . . . Восторженная Мегала воскликнула : „Пусти, мать моя, пусти „на меня бѣдственную бурю : уже и „такѣ подозрѣнія внутренность мою „терзаютѣ! О отче, о мать моя! „не щадите мнѣ болѣе. Каинѣ уже-„ли? . . ахѣ, скажите, заклинаю васѣ! „— Онѣ его убилѣ, Мегала; Ѳирза, „онѣ его убилѣ!„ воскликнула Ева, — и по томѣ безмѣрная скорбь лишила ее употребленія слова.

Супруга Каинова была сраженна безмолвнымѣ ужасомѣ; неподвижныя очи престали проливать слезы; хладный потѣ оросилѣ ея чело; блѣдныя уста находились вѣ сотрясеніи; по томѣ возопила : „Онѣ убилѣ Авеля!

„Каинъ, супругъ мой убилъ своего „брата!...ужасное злодѣйство! —— „Гдѣ ты, братоубiйца? Гдѣ? — или „злодѣйство твое гонитъ те„бя? — Громъ Божiй ужели отмстилъ „за твоего брата? Или ты уже не „существуешь, нещастный! И ежели „существуешь, гдѣ ты теперь? —— „Въ какiя страны отчаянiе тебя за„гнало?„ — Такъ рыдала Мегала терзая на себѣ власы. „Безчеловѣчный „братоубiйца! воскликнула Ѳирза; „ахъ, какъ могъ ты умертвить сего „добраго, сего любезнаго брата, ко„торый безъ сомнѣнiя при смертномъ „ударѣ воззрѣлъ на тебя умиленными „очами! Ахъ Каинъ! проклятъ.... „проклятъ!.... —— О сестра моя, „пресѣкла Мегала; о Ѳирза, не кля„ни его; онъ братъ твой, онъ су„пругъ мой; испросимъ паче Божiя „милосердiя къ нему. Я увѣрена, что „павъ окровавленна невинная жертва „ярости его, возвела на него умилен„ныя очи; что благословила его, и „теперь у подножiя Престола

„Превѣчнаго молитъ о прощеніи его.
„Не кляни его, Ѳирза; не кляни сво-
„его брата: да вознесутся молитвы
„наши изъ персти, и соединятся съ
„моленіемъ праведника!„ —

„Куда влечетъ меня отчаяніе, „отвѣтствовала Ѳирза! я не кляла „его, Мегала; не кляла его; — неща-„стный!„ —

По сихъ словахъ пала на трупъ, и лобзала обагренныя кровію ланиты его, и хладныя и увядшія уста: долго пребывала она въ безмолвной скорби, потомъ воскликнула препинающимся гласомъ: „Ахъ, почто не могла я, „когда ты испускалъ послѣдній вздохъ, „облобызать еще твои блѣдныя уста, „и еще услышать отъ тебя выраже-„нія любви твоей! — Умирающее „твое око ещебъ обратилось ко мнѣ; „можетъ быть — (и о когда бы то „сталось!) можетъ быть и я умер-„лабъ обьемля тебя въ послѣдній разъ! „Почто теперь не могу послѣдовать „за тобою? — Почто тѣло мое не „поверглось бездыханно при твоемъ? —

„Но я еще осталась на несказанныя „бѣдства. Сѣни, бывшія мнѣ толико „любезными, — отнынѣ вы начнете „въ меня вселять ужасъ; мнѣ будетъ „мечтаться, что станете вопрошать „о томъ, который подъ густою ва„шею тѣнію, обнималъ меня съ то„ликими восторгами! Журчащіе ис„точники будутъ казаться мнѣ сѣ„тующими о лишеніи его. Бѣдная „оставленная! — теперь должна я „токмо рыдать о моемъ злополучіи, „сѣдя подъ тѣнію древесъ, или „ходя при брегѣ источниковъ. Онъ „меня оставилъ, увы, навсегда о„ставилъ! Боже! . . . . всегда будетъ „онъ мнѣ мечтаться съ сими помер„кшими и неподвижными очами, съ „сею мертвенною блѣдностію, съ си„ми увядшими ланитами, и съ сею „кровію, обагрившею чело его. Ахъ, „лейтесь слезы мои, лейтесь безъ „мѣры на сіе бездыханное тѣло! — „Увы! по красотѣ своей оно было „достойнѣйшимъ обиталищемъ пре„красной души! Оно много почитало „меня, снисходя даже до объятій!

„Какъ блистала въ немъ добродѣ-
„тель видимыми чертами, учинявши-
„ми ее любезною! Какъ сіяла она въ
„его очахъ! Какъ осклаблялась на
„устахъ его и ланитахъ! Теперь она
„излетѣла изъ его тѣла, чистаго и
„священнаго, дабы пресѣчь сообра-
„щеніе съ человѣками, а паче со
„мною! Ахъ, лейтесь слезы, лейтесь
„безъ мѣры на сей бездушный трупъ,
„пока душа моя стремящаяся къ не-
„му, не оставитъ персти своей под-
„лѣ его!„

Такъ рыдала Ѳирза, омывая трупъ слезами. Ева ощутила умноженіе скорби своей отъ плача дщерей. „О дѣти мои! (возопила она) я не „менѣе чувствую скорбь вашу, какъ „и собственную мою: рыданія ваши „терзаютъ мою душу. Ваши сѣтованія для меня грызущіе упреки. —— „Они напоминаютъ мнѣ, что я, я „ввела грѣхъ, проклятіе и смерть „въ міръ! Ахъ, простите дѣти мои; „простите злощастной матери, родившей васъ въ болѣзняхъ.„ Умиленныя дщери, объемля колѣна ея, съ

восторгомъ рекли ей: „О Ева, мать „наша, сею самою болѣзнію, съ ко-„торою ты насъ раждала на свѣтъ, „заклинаемъ тебя, престань, пре-„стань усугублять скорбь свою и „нашу; престань отягчать нашихъ „мученій твоимъ отчаяніемъ. Не име-„нуй упреками наши слезы и возды-„ханія. Ахъ, естьлибъ могли мы по-„велѣвать нашей скорби, не истор-„глося бы изъ груди нашей ни еди-„наго вздоха, и изъ очей ни единыя „слезы. Но какъ можно противиться „нѣжнѣйшей любви, гласу природы? „Изъ сего, изъ сего источника те-„кутъ у насъ слезы.„ —— Онѣ еще сжимали въ объятіяхъ своихъ колѣна матери, нѣжно взирая на нее омоченными отъ слезъ очами, какъ Адамъ воспріялъ слово:„О возлюбленныя, рекъ „имъ, почто медлимъ исполнить Госпо-„дни повелѣнія? возвратимъ землѣ, отъ „коей взята, сію вещественную оде-„жду, предметъ нашихъ слезъ и сте-„нанія. Время, врачующее все, и по-„бѣдоносный разумъ утолятъ нашу „скорбь; она обратится въ вождел-

„нія невѣсты того дня, который дол-
„женствуетъ предать ее въ обьятія
„возлюбленнаго. —— Предай же его зе-
„млѣ, пресѣкла Ѳирза, — и обратила
„слезящія очи на отца. Но позволь
„мнѣ, родитель, присовокупила, еще
„рыдать надъ нимъ, и по томъ пре-
„дашь его землѣ.„ —— Изрекши сіи
слова, ринулась распростертыми
руками на тѣло.

Между тѣмъ Адамъ началъ ко-
пать могилу. Ева и Мегала стояли
нѣсколько устраняся. Въ сіи междо-
дѣйствія пришли юные Каиновы дѣ-
ти, идя рука въ руку къ печальному
мѣсту. „Любезный Іосія, вскричалъ
„бѣлокурый Эліилъ; какіе вопли слы-
„шу я предъ собою? приближимся;
„что вижу я? это Авель! — какъ
„онъ недвижимъ! какъ блѣденъ и
„безмолвенъ! какъ власы его окро-
„вавленны! Такъ, братъ мой, такъ
„точно лежитъ агнецъ, закланный на
„жертву. — Любезный Эліилъ, (пре-
„рвалъ юный Іосія) видишь ли, какъ
„Ѳирза надъ нимъ плачетъ, и какъ
„неподвижны у него очи! и на нее

„не обратитъ ихъ! Удалимся отсе„лѣ, я страшусь, видъ сей меня „ужасаетъ; поспѣшимъ найти сѣ„тующую мать нашу.„ — По сихъ словахъ, дѣти, притекши къ ней, взяли ее за руки, печально взирая на нее. „О мать моя, (вопросили „они ее) о чемъ ты плачешь? По„что Авель простертъ, какъ жерт„венный агнецъ?„ — Тутъ Мегала „обьяла дѣтей, и взирая на нихъ „болѣзненнымъ окомъ, сказала: ми„лые дѣти, смерть извлекла душу „его изъ персти, и преселила въ жи„лище, обитаемое Ангелами, для на„слажденія вѣчнымъ блаженствомъ. — „Такъ онъ уже не востанетъ, пре„сѣкъ Элінлъ возрыдавъ! Онъ уже „не востанетъ, тотъ, который любилъ „насъ толь нѣжно, который держа „насъ на колѣнахъ, Іосію и меня, „училъ прекраснымъ пѣснямъ, вѣщалъ „о Богѣ, о Ангелахъ, о чудесахъ при„роды; какъ! онъ уже никогда не „востанетъ! — Ахъ, какъ воспла„четъ объ немъ нашъ родитель, воз„вратяся съ поля!„ — Дѣти, воз-

рыдавъ, завернулись въ полы матернія одежды.

Адамъ ископалъ могилу. „Встань, „рекъ Өирзѣ, встань возлюб„ленная; да не медлимъ возвра„тить сію персть землѣ; Господь „сіе заповѣдалъ, Өирза; — и приближась къ ней, тихо взялъ ее за руку. Она была въ восторженіи на трупѣ, и возбудився отъ священнаго видѣнія, рекла: „Такъ! я ви„дѣла его: онъ шествовалъ ко мнѣ „въ небесномъ сіяніи; колико бли„сталъ онъ славою! Не плачь, рекъ „мнѣ, не плачь; я блаженъ; вскорѣ „ты соединишься со мною въ семъ „жилищѣ блаженства и славы, гдѣ „уже не будетъ смерти, могущей „насъ разлучить. — По сихъ словахъ „сталъ не видимъ, воззрѣвъ на меня „съ небесною улыбкою, и тихій свѣтъ „ознаменовалъ шествіе ногъ его.„ — Рекла, и таинственное утѣшеніе озарило лице ея. „Предай, родитель „мой! предай, рекла, сіе бреніе зем„лѣ.„ — По томъ отшедъ, стала о страну матери и сестры; и всѣ

три сокрыли лице въ волнахъ віющихся власовъ, между тѣмъ какъ Адамъ, обернувъ кожами трупъ, опустилъ въ могилу, и засыпалъ землею. „Теперь, сказалъ онъ, любезная супру„га, милые дѣти, помолимся Всевыш„нему, повергнувся при семъ гробѣ;— и всѣ пали у могилы: Элінлъ и Іосія стояли о страну матери; тогда отецъ человѣковъ во услышаніе произнесъ сію молитву, крестообразно сложивъ руки на перси:

„О Ты, обитающій горѣ на не„беси, Боже, Творче, вѣчная Правда, „безконечная Благость, Ты зриши „насъ падшихъ предъ Тобою у гроба „первоуспшаго; зриши грѣшниковъ, „молящихся Тебѣ въ персти! Ахъ, „сотвори, да молитва наша взыдетъ „предъ Тебя; низведи благоутробно „очи Твои на насъ въ сей смертной „юдоли, въ семъ грѣшничемъ обита„лищѣ! Беззаконія наши велики, но „безконечная Твоя Благость ихъ пре„побѣждаетъ. Коль мы исполнены не„честія и скверны предъ Тобою! Но

,,Ты еще не отвращаешь лица Тво-
,,его отъ насъ, и отъ высоты Пре-
,,стола еще взираешь на наше окаян-
,,ство благоутробнымъ окомъ. Ты
,,позволяешь намъ молиться Тебѣ;
,,Ты не оставилъ насъ сущихъ грѣ-
,,шниковъ. Буди препрославленъ во
,,вѣки, Живый на небесахъ! Не
,,одна пріятная весна Тебя восхваля-
,,етъ; не одна ясность небесная Те-
,,бя проповѣдуетъ: Ты равно благо-
,,вѣствуешися шумными громами отъ
,,черныя тучи исходящими, и реву-
,,щимъ вѣтромъ, возбуждающимъ бу-
,,ри съ дождемъ. Равно восхваляютъ
,,тебя радости веселящагося, какъ
,,и скорбныя слезы нещастнаго чело-
,,вѣка. Мы узрѣли исчадіе грѣха, у-
,,жасную смерть; она пришла къ
,,намъ въ кущи подъ свирѣпымъ ви-
,,домъ. Пагубное преступленіе, ко-
,,тораговъ земля долженствовала озна-
,,меновать гибельную минуту плачев-
,,ными воплями, страшными бурями;
,,—— злобное преступленіе ввело ее
,,сюда за десницу: первенецъ, ис-
,,шедшій отъ чреслъ моихъ, ахъ,

„содрогаюсь! — предалъ брата сво-
„его смерти. Боже премилосердый!
„не отврати лица твоего отъ мене,
„естьли дерзаю молиться тебѣ о немъ.
„Боже милостивый! не отрини всеконеч-
„но отъ Тебе преступника; воззри на
„него; излей ужасъ Твой въ его душу, да
„наконецъ вострепещетъ о своемъ зло-
„дѣйствѣ; да уничижится предъ То-
„бою на земли; да плачетъ, рыда-
„етъ, и непрестанно молитъ Тебя
„о прощеніи, и по долговременномъ
„моленіи его, Боже! излей нѣкое у-
„тѣшеніе на окаянство его: внуши,
„внуши сію молитву мою къ Тебѣ.
„Я изрылъ могилу, покрылъ землею
„омоченною нашими слезами бренное
„тѣло; внуши благоутробно мольбы
„наши, да взыдутъ они отъ гроба
„сего къ подножію горняго Твоего
„Престола. Внемли Господи, о Го-
„споди! внемли намъ молящимся Те-
„бѣ о помилованіи нашего первенца;
„не даждь погибнути ему въ Твоемъ
„гнѣвѣ. При захожденіи ли, или во-
„схожденіи солнечномъ будемъ моли-
„ться Тебѣ, или самою нощію воз-

„носить сердца свои къ Тебѣ; бла-
„говоли внимать намъ, и быти бла-
„гоутробенъ. Мы еще весьма блажен-
„ны находясь и подъ самою десницею
„мстительнаго Твоего правосудія.
„Вѣчное буди Тебѣ благодареніе! Ты
„пріялъ душу успшаго въ Твоей сла-
„вѣ. Смерть восхитила первую свою
„корысть; и мы пойдемъ за сею ко-
„рыстію одинъ послѣ другаго въ
„мрачный ровъ; пойдемъ за нею въ
„вѣчность. — О Ты, Коего маніе со-
„творило небо, Коего Слово извлекло
„землю изъ небытія; они прейдутъ,
„небо и земля: но Ты вѣченъ. Мы жи-
„вемъ въ персти, и персть наша разсы-
„плется; но Ты пребываешь вѣчно неиз-
„мѣненъ. Ты соберешь насъ всѣхъ въ
„Твоей славѣ, грѣшника, исполненнаго
„раскаяніемъ о своихъ прегрѣшеніяхъ,
„и праведника, скорбящаго о томъ, что
„добродѣтель его еще соединена съ не-
„совершенствами, и что непорочность
„его совѣсти еще омрачается нѣкіими
„сквернами, слабостію человѣческою
„въ ней печатлѣемыми; Ты воззовешь
„ихъ того и другаго отъ персти, да ра-

„дуются вѣчно, и будутъ чисты, яко „Ангелы Ибо, . . . о неизглаголанный о„бѣтъ! . . . Сѣмя жены долженству„етъ нѣкогда стерти зміеву главу. „Да ликовствуетъ земля; да воспѣ„ваетъ Тебѣ хвалы вся природа! Мы „восхвалимъ Тебя и въ самый тотъ „часъ, когда бѣдствія, изшедъ отъ „Твоея десницы, падутъ на главы „наши. — Человѣкъ палъ, и лишился „первобытнаго своего достоинства; „но еще весьма блаженъ тѣмъ, что „Богъ его не отринулъ всеконечно, „и что отъ самаго Престола Своего „еще обращаетъ на него взоры бла„гоутробія. Палъ тотъ, котораго „Богъ сотворилъ толико блаженнымъ; „и въ минуту своего паденія, сму„щенъ и трепещущь, ожидалъ въ „смиреніи и сокрушеніи, Божествен„наго проклятія и вѣчнаго осужденія; „ибо чего другаго могла ожидать отъ „раздраженнаго Бога неблагодарная „и строптивая тварь? — Но о чудо „неизреченной благости! вся природа „вдохновенна Богомъ торжественно „вопіетъ, что нѣкогда глава зміева

„сокрушится. Высокое таинство, но „сокровенное воистинну въ священномъ мракѣ, въ который созданное „существо не можетъ проникнуть. „Таинство неизглаголанное, но утѣшительное, что грѣшникъ можетъ, „не взирая на преступленія свои, „быть примиренъ Богу. И мы „ли будемъ еще сокрушаться неумѣстными слезами въ земномъ обиталищѣ нашемъ, о томъ, что сопіе „жизни сей растворено удовольствіями и огорченіями поперемѣнно, пока „грядущая смерть разрѣшитъ душу „отъ бренной одежды, и освободитъ „отъ оковъ праведнаго проклятія! — „Въ сей блаженный часъ, душа, соблюдшая, не взирая на окружающее „ее бреніе, понятіе о первобытномъ „своемъ достоинствѣ, и вѣрно соотвѣтствовавшая священнымъ вдохновеніямъ Божественной любви, исходитъ изъ темницы чиста и блаженна, какъ Ангелы. — Ахъ, я проницаю въ тайны блаженной будущности! Вижу тѣхъ, коихъ смерть „преселила въ небесное жилище; ви-

,,жу многочисленное племя, чистое ,,подобно пламени, Ангелами возжи-,,гаемому на алтарѣ предъ лицемъ ,,Превѣчнаго. Они суть посреди Ан-,,гелъ, и воспѣваютъ безконечныя ,,пѣсни предъ свѣтозарнымъ Престо-,,ломъ Всемогущаго. Ахъ, что такое ,,я? — Какъ возносится душа моя! — ,,Никогда она сему подобнаго не ощу-,,щала. О безконечная Благость! — ,,Не можетъ она довольно воспѣть ,,хвалы Твои. — Она погружается въ ,,священныхъ восторгахъ; и хотябъ ,,могла разсуждать съ толикоюжъ ,,силою, какъ и первый отъ Ангелъ, ,,и тогдабъ слабо изображала ихъ, и ,,токмо ощущать ихъ могла бы.,, —

Адамъ умолкъ, и долго пребывалъ въ глубокомъ безмолвіи; все семейство, повергнувшись о страну его окрестъ гроба, находилось недвижимо и безгласно. Вся природа, какъ бы изумленна, равное молчаніе наблюдала, и ясное небо надъ главами ихъ ни малѣйшаго облака не имѣло.

Наступилъ вечеръ, воздухъ былъ прохладенъ, и тишина господствова-

ла всюду. Каинъ, терзаемый угрызеніями совѣсти и смущаемый ужасомъ и безпокойствами, скитался по дикимъ странамъ. Наконецъ удрученъ, сѣлъ сопротиво той странѣ, откуда луна восходила на горизонтъ, и безмолвіе нощи огласилъ ужаснымъ своимъ гласомъ такъ: „Тамо, (сказалъ) „изъ-за сей горы восходитъ луна съ „блѣднымъ своимъ сіяніемъ, и пла„вая въ темной атмосферѣ, из„ливаетъ вдали слабый свѣтъ и „мирную тишину; все дышетъ поко„емъ и прохладою подъ прекраснымъ „сводомъ, усѣяннымъ звѣздами. Одинъ „человѣкъ смущенъ; плачевные вопли „и клики возносятся отъ сихъ ку„щей! — Я злодѣй, — я внесъ скорбь „въ сіи кущи! — Сіи вопли, сіи го„рестные клики, коими исполняется „воздухъ, меня обвиняютъ! мое „злодѣйство ихъ причинило. — От„ступите во ужасъ внемлющія мнѣ „созвѣздія! И ты луна измѣнися, и „скрой твой свѣтильникъ! — Въ сей „день, — проклятый день! — земля, „освѣщаемая тобою, поглотила пер-

„вую человѣческую кровь; и я — я „окаянный напоилъ ее сею кровію „собственнаго брата! Уже недостоинъ я, благословенныя свѣтила, благотворнаго вашего вліянія. Отъимите оное отъ меня, отъимите отъ „нивъ, воздѣлываемыхъ мною, отъ „страны, обитаемыя мною! я умертвилъ брата! — Сокрой меня мрачная темнота, сокрой отъ очей всея „природы! — Я хощу подъ твоимъ „покровомъ влачить всюду свое окаянство съ собою. — Удалясь въ пустынныя и знойныя мѣста, гдѣ ни „единая человѣческая стопа не попирала увядшей травы, буду обитать между камнями, откуду зловонная вода точится слезоподобно, „въ блатныхъ вертепахъ ужасныхъ „гадовъ; или густые кустарники, „убѣжища хищныхъ птицъ, сокроютъ „меня отъ взора небесъ; — тамо „буду провождать жизнь въ рыданіи „и сѣтованіи, и томно влачиться по „земли. И когда сонъ привлечетъ скопище ужасныхъ мечтаній, они устрашенному моему воображенію

„представятъ сокрушенный черепъ и „окровавленныя власы. „ —

Тако объятый ужасомъ Каинъ, изображалъ угрызенія свои среди мраковъ нощи; по томъ умолкъ, и долго пребывалъ въ безмолвіи, предавшись унынію. Нощная птица, сими жалобными кликами будучи устрашенна, остановила свои вопли: токмо вдали слышенъ былъ нѣкій ропотъ. Каинъ, блуждающь взорами, воспріялъ слово: — „О вы, возвышенные холмы, „и вы дремучіе мною зримые лѣса, „умилитесь надъ бѣдствіями моими! „ — Коль они велики! велики они „паче, нежели могу изобразить сло„вами. Нещастный, хотя и преступ„никъ, заслуживаетъ еще нѣкоторое „сожалѣніе. — Возскорби о моемъ зло„щастіи, прекрасная природа! Увы, „ты уже ни какихъ не имѣешь для „меня прелестей! — Возскорбите и вы „твари, чувствующія благотворное „присутствіе безконечно благаго „Бога! — Но увы! благодѣянія Его „уже не имѣютъ меня предметомъ,

„теперь могу я ощущать одно право-
„судіе Его! Богъ нынѣ для меня, уже
„токмо, Богъ мститель.„ По сихъ сло-
вахъ, гласъ его умолкъ на нѣсколь-
ко; потомъ рекъ тяжко воздохнувъ:
„По крайнѣй мѣрѣ нынѣ могу я пла-
„кать, къ чему прежде не былъ спо-
„собенъ: се, какъ обильно текутъ
„мои слезы! — О драгоцѣнныя сле-
„зы, свидѣтельствующія самому мнѣ,
„что горесть моя услаждается! —
„Сперва отчаяніе овладѣло моею ду-
„шею; а теперь сѣтующая и слезя-
„щая скорбь! — Ахъ, теките слезы;
„пріими ихъ земля, пріимшая кровь
„брата моего! — Я проклятъ на тво-
„емъ лицѣ: пріими слезы, извлекае-
„мыя горькою скорбію! Но . . . какая
„мысль раждается въ моей душѣ! . . .
„Она усугубляетъ мои слезы. . . .
„Такъ, я пойду. . . . теперь, какъ нощь
„меня скрываетъ, пойду, обьиду о-
„крестъ сѣней оскорбленныхъ, еще
„разъ увидѣть, благословить ихъ . . . .
„благословить? — я! — гнѣвные вѣт-
„ры развѣютъ сіе благословеніе, мо-
„гущее навлещи одинъ ужасъ. — Не-

„щастный! уже не могу и благосло„вить ихъ! —Но нѣтъ, пойду, бла„гословлю ихъ и возрыдаю. По томъ „— увы! — по томъ удалюся отъ „нихъ на вѣки. Удалюся отъ тебя „Мегала, удалюся отъ милыхъ дѣ„тей.„ — Умолкъ, и пошелъ къ кущамъ омывая слезами пустынныя стези, по коимъ шествовалъ.

Вдали усмотрѣлъ зеленѣющуюся бесѣдку, братомъ своимъ Авелемъ насажденную внизу навѣсившагося холма. Видъ сей напамятовалъ ему, что Авель рекъ насаждая ее: „Расти и „возвышайся, милая сѣнь! — Потом„ки наши подъ тѣнію твоею да ре„кутъ другъ другу: Здѣсь Ева вос„пріяла своего первенца; здѣсь обло„бызала его въ первый разъ на зем„ли; здѣсь получила наименованіе „матери, составившее утѣшеніе по „печальномъ изгнаніи своемъ: первен„ца нарекла она Каиномъ. Она накло„нилась къ нему съ несказаннымъ во„сторгомъ, и облобызала вѣщая: „любезный и драгоцѣнный даръ, дан„ный мнѣ Господомъ!„ —

Убійца, для коего сей памятникъ братней любви былъ упрекомъ въ безчеловѣчіи, отвратилъ лице шествуя впередъ; хладный потъ лилъ съ его чела; подгибающіяся колѣна едва могли держать его. Тако содрогается беззаконный сынъ предъ гробомъ отца, которому при возвращеніи отъ нивы изнуренну отъ трудовъ и глада примѣшалъ ядъ въ брашна. Пріятное испареніе цвѣтовъ, коими усѣяна отческая урна, шумъ листьевъ и древесъ насажденныхъ окрестъ гроба, составляютъ сыновнюю казнь. — Каинъ прошелъ зеленую кущу, и приближался къ сѣнямъ. Блѣдный свѣтъ луны освѣщалъ ихъ слабо сквозь древеса, и ужасающая тишина царствовала всюду. Онъ возвелъ на нихъ очи, восплакалъ, воздѣлъ руки къ небу, и долго стоялъ безмолвенъ и недвижимъ; неизобразимая скорбь стѣснила его сердце; ни какой предметъ не могъ извлечь его изъ сего неподвижнаго состоянія и унылаго молчанія. „Какъ глубоко „покоится здѣсь печаль, (сказалъ

„наконецъ тихимъ гласомъ)! Откуду „происходятъ сіи завыванія? ___ Не „вздохи ли сіе? —— Не нощные ли „вопли отчаянія излетаютъ изъ сѣ- „ней? . . . Онъ здѣсь, —— плачевное „семейство! — здѣсь онъ трепещетъ „въ темнотѣ, преслѣдуемъ адомъ . . . „тотъ, который содѣлалъ вамъ сіи „обиталища ужасными . . . тотъ, не- „щастный, который далече отгналъ „отъ васъ покой и всѣ пріятности „узъ крови. И я еще смѣю дышать „воздухомъ, наполненнымъ воздыханія- „ми тѣхъ, коихъ учинилъ нещастны- „ми! — Еще смѣю внести стопы мои „въ страну, посвященную сѣтованію „праведниковъ, стенящихъ о моемъ „злодѣйствѣ! . . — Бѣги, нещастный! „не скверни сея священныя страны! „. . . Такъ, я удалюсь отъ васъ; очи „мои, потопленныя въ слезахъ, не „узрятъ уже васъ, какъ развѣ нѣ- „сколько минутъ: но позвольте мнѣ „еще излить слезы, и воздѣть сіи „кровавыя руки къ небу на благосло- „веніе ваше. —— Буди благословенно, „на вѣкъ буди благословенно сѣтую-

„щее семейство! — Нещастный! „едва не осквернилъ я сихъ священ„ныхъ именъ, сихъ почтенныхъ на„именованій, знаменующихъ тѣ узы, „коими надлежало мнѣ быть соеди„ненну съ ними, и кои меня нераз„рывно съ ними сопрягаютъ! — Еще „разъ, буди благословенно! Да ми„нетъ скорбь твоя съ темнотою но„щи, и да возраститъ моя! — Таковъ „долженствуетъ быть мой удѣлъ на вѣ„ки на сей землѣ, которую проклиналъ „толь краты. Забудь навсегда того, „коего образъ казнь твою составля„етъ. — Увы! въ какую глубину от„чаянія долженъ быть погруженъ не„щастный, произнося таковыя жела„нія!„

Изрекши сіи слова, Каинъ остановился въ темнотѣ, стеня и воздѣвая руки къ небу, какъ нѣкто во mракѣ пошелъ тихими стопами. Хладный потъ, подобный мертвенному, привелъ его во оцѣпенѣлость; трепещущь, хотѣлъ бѣжать, но не

могъ, и палъ отъ слабости между кустами.

Ѳирза, въ сiю печальную нощь, первую вдовства своего, не будучи въ состоянiи найти покой на уединенномъ ложѣ, оставила оное, и вышла изъ сѣни; имѣя лице окропленное слезами, сѣла на травѣ, омоченной росою, о страну нагробнаго холма; по томъ сѣдинивъ руки взирала неподвижными очами на звѣздное небо; наконецъ пала на траву, и слезы оросили гробъ. „Здѣсь, рекла „рыдая, — здѣсь покоится мой воз„любленный и все мое блаженство; „здѣсь, подъ сею землею, поглощаю„щею мои слезы. Увы! уже нѣтъ для „меня ни тишины, ни покоя въ пла„чевные часы нощи! Ахъ, лейтесь „слезы, лейтесь; единое для меня „осталось утѣшенiе плакать всѣ дни, „и рыдать цѣлыя нощи въ семъ без„молвiи смерти. Правда . . . видѣла „я тебя, о мой возлюбленный, въ „небесномъ благолѣпiи: какимъ свѣ„томъ былъ ты облеченъ! Но увы! „тѣмъ менѣе ли долженствую я о-

„плакивать лишеніе тебя на вѣки въ
„сей жизни исполненной горести? ты
„взять отъ меня на вѣки! — Я ис-
„тощилась въ рыданіи при драгоцѣн-
„номъ залогѣ любви нашей; сладкій
„покой сомкнулъ его вѣжди! увы!
„пріятная улыбка играетъ на устахъ
„его. Онъ еще не знаетъ бѣдствій,
„соединенныхъ съ смертнымъ со-
„стояніемъ; не знаетъ еще своей
„утраты. Вотще бросалась я на суп-
„ружнее ложе, теперь осиротѣвшее;
„вотще призывала сонъ: увы! печаль-
„ное уныніе и мучительныя скорби
„на вѣки преселились на сіе мѣсто
„супружней нѣжности, сихъ непороч-
„ныхъ утѣхъ, кои любовь твоя ко
„мнѣ давала вкушать въ твоихъ объ-
„ятіяхъ! — Они похищены у меня
„на всегда, на все время моей жиз-
„ни. — Ужасное злодѣйство! похи-
„щены братомъ. . . . гдѣ онъ? — не-
„щастный! куда раскаяніе его загна-
„ло? — О Ты, Богъ мой! не отринь
„моихъ жалостныхъ моленій, возсы-
„лаемыхъ о помилованіи его къ Твоей
„безконечной Благости! не отринь

„его, естьли раскается, естьли въ „персти будетъ умолять Тебя о ми„лосердіи. „ — По изреченіи болѣзненно сихъ словъ, вздохи и рыданія рѣчь ея пресѣкли. „Прекрасное нощное свѣ„тило (продолжала возведя очи горѣ) „коль краты было ты мирнымъ сви„дѣтелемъ выраженій нѣжности лю„безнаго супруга, заключеннаго сею „землею, когда рука въ руку ходила съ „нимъ при свѣтѣ твоего свѣтильни„ка; когда уста его витійственно „изображали мнѣ сладости добродѣ„тели! — Ты освѣщало его стопы „при жизни; теперь будешь освѣщать „гробницу его. Здѣсь, подъ симъ дер„номъ, сокрыто сладчайшее утѣшеніе „наилучшаго отца и нѣжнѣйшей ма„тери, — милый супругъ мой. „ — По сихъ словахъ умолкла, и слезы удвоились; между тѣмъ какъ странствующія очи обширно измѣряли всю страну, взоры ея необыкновеннымъ свѣтомъ озарились. „Коль благолѣпно, „рекла, мѣсто сіе, видимое мною „издалече! Священныя и высокія мыс„ли возникаютъ среди моего бѣдст-

,,вія, подобно какъ луна, восходя на ,,горизонтъ, вдругъ прогоняетъ нощ- ,,ную темноту. Какой свѣтъ исхо- ,,дитъ изъ той кущи, въ которой ,,обымалъ ты меня, Авель, при уми- ,,рающемъ свѣтѣ заходящаго солнца! ,,Какое блаженство, вѣщалъ ты мнѣ, ,,прижимая меня къ перси; — какое ,,блаженство быть добродѣтельну! ,,Какое блаженство любить Того, отъ ,,Кого истекаетъ все изящное! Сколь ,,блаженъ тотъ, кто въ житіи сво- ,,емъ не обрѣтаетъ ничего такого, ,,что можетъ быть противно Анге- ,,ламъ, насъ окружающимъ! Какое ,,утѣшеніе можетъ сравниться съ ,,тѣмъ, каковое вливаетъ непрестан- ,,ное присутствіе Бога, являющаго ,,Себя намъ въ дѣлахъ творенія! Ка- ,,кія утѣхи восхитительнѣе благоче- ,,стивыхъ слезъ, извлекаемыхъ любо- ,,вію нашею къ Нему! Для того, кто ,,провождаетъ дни свои въ сихъ во- ,,сторгахъ богопочитанія, смерть ни- ,,чего не имѣетъ ужаснаго; какъ бы ,,ни могла быть страшна, по край- ,,нѣй мѣрѣ мы знаемъ, (и сіе есть

„великое утѣшеніе для грѣшника)
„что она разрѣшаетъ душу отъ мер-
„твеннаго тѣла, и отверзаетъ врата
„въ блаженную вѣчность. Өирза, (вѣ-
„щалъ ты мнѣ, съ большею горяч-
„ностію прижимая къ персп;) естьли
„я первый изыду изъ бренія, естьли
„прежде тебя содѣлаюсь блаженнымъ,
„не рыдай долго надъ моимъ прахомъ.
„Что значитъ краткое время, опре-
„дѣленное тебѣ Создателемъ, въ сра-
„вненіи съ вѣчностію, коею будемъ
„наслаждаться вкупѣ на небеси! ——
„Возлюбленный, отвѣщала я, тебя
„обымая, поступай и ты также, есть-
„ли смерть восхититъ меня первѣе
„изъ сего слезнаго жилища; утоляй
„и умѣряй твое сѣтованіе; поелику
„Богъ обоимъ намъ опредѣляетъ без-
„предѣльное блаженство. —— О душа
„моя! собери свои силы, отринь у-
„nыніе твое; ободрись сею утѣши-
„тельною мыслію о твоемъ безсмер-
„тіи; и устранився отъ печальнаго
„предмета твоей скорби, созерцай
„верховное блаженство, при прибли-
„женіи коего изчезнутъ превратныя

,,перемѣны сей жизни. Когдабъ душа ,,погибала, и вкупѣ съ тѣломъ обращалась въ персть, какъ бы можно ,,мнѣ утѣшиться! Съ жалостными ,,воплями рыдалабъ я на твоемъ гробѣ, и въ отчаяніи призывалабъ ничтожество: но она безсмертна. ,,Нѣтъ, она постыдно не предастся ,,унынію. О вы, Ангелы, легкими крылами помавающіе окрестъ меня, ободрите ее: она не предастся постыдному отчаянію въ скорби: она ,,безсмертна, какъ и вы. Но... слезы ,,мои еще ліются! — Лейтесь слезы, ,,посвящаемыя персти моего супруга, ,,предварившаго меня въ обладаніи ,,вѣчнымъ блаженствомъ. Я хощу, ,,возлюбленный! (но слезы еще прерываютъ мое слово, усугубляясь: ,,о душа моя! собери всѣ твои силы ,,на утоленіе твоего сѣтованія!) хощу ,,водрузить на твоемъ гробѣ печальное древо, подъ сѣнію коего еще ,,много пролью слезъ на прахъ твой. ,,Тутъ наилучшіе часы во дни буду ,,провождать въ оплакиваніи моего ,,нещастія: но предавшись священ-

„нымъ восторгамъ, возведу взоры „мои на вѣчное блаженство.„ — Рекла, и воставъ отъ земли стала неподвижна на гробѣ. „Могла бы я ощу-„щать нѣкое утѣшеніе въ скорби, „рекла, но о мучительное воображе-„ніе! онъ убіенъ братомъ. — Боже „милосердія, возопила повергшись „долу; внуши мои молитвы, прости „сему нещастному грѣшнику, прости „ему! — Я непрестанно буду возсы-„лать сіе моленіе, когда вечерняя „звѣзда соберетъ нощныя свѣтила, „или когда заря отверзетъ врата „дню.„ —

Между тѣмъ Каинъ трепеталъ въ кустарникѣ, отчаяніемъ терзаемъ. „Бѣги, разсуждалъ онъ съ собою, „бѣги сихъ священныхъ обиталищь, „гнусное чудовище! — Я не могу, — „нещастный! какая противная си-„ла удерживаетъ стопы мои! — Или „вы, адскія страшилища, меня окру-„жаете? — Удалитесь, оставьте ме-„ня! — Какое ихъ множество! — „Какъ они ужасны! — Пустите меня

„гнусныя пугалища! — дайте удалиться отъ сихъ священныхъ обиталищь! — Ужасное зрѣлище!...
„трепещу — содрогаюсь... умираю!
„— Но увы, мой ужасъ возрастаетъ, а я не умираю! — Но я не
„могу бѣжать, нѣтъ.... нещастный!
„... Какъ она рвется! — и я не удалюсь отъ нее? но вотъ, перестаетъ она рыдать.... О чудная сила
„добродѣтели! увы, какихъ утѣшеній, какихъ услажденій лишился я
„навсегда! — И въ отчаяніи моемъ
„безъ малѣйшей навсегда остаюся надежды! — До какой степени Боже мой,
„я нещастенъ! ахъ, какія мученія!
„несказанны они, несказанны! — О адъ!
„въ самыхъ глубочайшихъ твоихъ бездахъ не имѣешь ты ихъ ужаснѣе!...
„Она молитъ, — ахъ, молитъ Бога
„о мнѣ, о мнѣ.... вмѣсто того,
„чтобъ возненавидѣть, и излить на
„главу мою всѣ проклятія! — Безподобная сія добродѣтель меня сражаетъ и въ отчаяніе ввергаетъ.
„Бѣдствіе мое воображается мнѣ ужаснѣе: оно представляется мрачно

„и черно, какъ глубокія адскія пучи-
„ны; преступленіе жесточае терза-
„етъ мою внутренность, и караетъ
„адскими муками. Ты молишься о
„мнѣ, Ѳирза!.... ахъ, безразсуд-
„ны, или по крайнѣй мѣрѣ напрасны
„сіи моленія! — Нѣтъ, Богъ не мо-
„жетъ пріять таковыхъ моленій, Онъ
„правосуденъ.... — Какъ скорбно и-
„детъ она отъ гроба убіеннаго сво-
„его супруга! ахъ, дерзну ли нещa-
„стный итти по стопамъ ея, и про-
„лить слезы горчайшей скорби по ея
„слѣдамъ! Нѣтъ.... удались злодѣй
„отъ сего ужаснаго памятника твоей
„злобы: удались отъ сей священной
„страны, бѣги злодѣй!„ — Рекъ, и
отступилъ обьятъ ужасомъ. Побѣ-
жалъ, но остановился вскорѣ, и со-
вокупивъ, исполненъ отчаянія, омо-
ченныя слезами руки, еще возопилъ:
„Но я не могу бѣжать! и какъ же
„можно! ахъ, Мегала, дѣти мои, —
„какъ можно удалиться отъ васъ на-
„всегда, и не пресмыкаться въ пер-
„сти предъ вами, — предъ тобою
„наипаче, Мегала? Можетъ быть,

,,прольешь ты сострадательныя на
,,меня слезы; можетъ быть еще бла-
,,гословишь, . . . ахъ, что я вѣщаю?—
,,Проклятѹ сущу отъ Бога, къ чему
,,мнѣ твое благословенiе? — Вознена-
,,видь, кляни меня еще болѣ, злодѣй-
,,ство мое того достойно: — тогда
,,удалюсь я наконецъ, обременемъ про-
,,клятiемъ твоимъ и всей природы!
,,О бѣдствiе, бѣдствiе адское, не-
,,сказанное! . . . . нѣтъ, не могу бѣ-
,,жать. — Возлюбленная супруга, ми-
,,лые дѣти, — хощу предъ вами о-
,,плакать мое окаянство; и по томъ,
,, — по томъ удалюсь. ,, — По сихъ
словахъ Каинъ нѣсколько отшелъ
отъ гроба, и шествовалъ къ кущѣ.
При каждомъ шагѣ останoвлялся, не
вѣдая что дѣлать, но по томъ при-
шелъ предъ кущу. Долго стоялъ въ
преддверiи блѣденъ и трепещущъ.
Наконецъ дерзнулъ колеблющимися
стопами вступить въ оную.

Мегала сидѣла въ ней, при блѣд-
номъ свѣтѣ луны, блѣднѣе сего свѣ-
тила, когда закрывается оно облака-

ми; рыдала и стенала на уединенномъ ложѣ, и дѣти рыдали окрестъ ее. При видѣ супруга произнесла громкій вопль, и пала безчувственна на ложе; слезящіе дѣти прибѣгли, и при ногахъ ея произвели плачевные вопли. „Родитель мой, ахъ, родитель, „(вопіяли) ахъ, утѣшь сѣтующую „нашу мать. Увы, какое сокрушеніе „водворилось въ наши кущи! почто „ты умедлилъ такъ долго къ намъ возвратиться?„ — Таковъ былъ пріемъ дѣтей его. Онъ колебался среди ихъ, и слезы его на главы ихъ лилися. Стѣсненіе сердца не позволяло ему отвѣтствовать; онъ повергнулся къ ногамъ своей супруги; дѣти усугубили плачь окрестъ его; и Мегала, пришедъ въ чувство, узрѣла, какъ супругъ ея рыдалъ предъ нею, и омочалъ прахъ слезами.

„О Каинъ! возопила, и произнеся „жалостный вопль терзала на себѣ „власы. — Мегала, (рекъ ей Каинъ „препинающимся гласомъ, печально „взирая на нее;) ахъ, прости мнѣ,

„естьли смѣю, убійца моего и твоего „брата, — естьли еще разъ смѣю „восплакать предъ тобою, при прахѣ „ногъ твоихъ! Ахъ, заклинаю тебя, „не лиши меня сего слабаго утѣше- „нія, послѣдняго, котораго могу у- „повать въ моемъ несказанномъ бѣд- „ствіи. Ахъ! не кляни меня, Мегала, „что дерзаю повергнуться на прахъ „предъ тобою; послѣ сего я удалюсь, „сокроюсь самъ отъ себя въ пустын- „ныхъ странахъ, проклятъ Богомъ, со- „провождаемъ несказанными казнями. „Ахъ, не кляни, Мегала, нещастнаго „твоего супруга. — Каинъ, (отвѣтст- „вовала ему, лютѣйшею скорбію прон- „зенна;) убійца наилучшаго брата, „еще ли должна я именовать те- „бя супругомъ! нещастный, что ты „здѣлалъ? . . . Каинъ отвѣщалъ ей, об- „ративъ на нее слезящіе взоры, „страданія его изображавшіе: О ги- „бельный часъ, въ которой сонъ лжи- „вый прельстилъ меня! Увы, я хо- „тѣлъ избавить сихъ нашихъ чадъ „отъ печальной будущности, и убилъ „его, — проклятый часъ! — убилъ

„наилучшаго брата! — И отнынѣ...
„сіе гнусное злодѣйство вѣчно будетъ
„меня мучить; оно вселило внутрь
„меня адскія муки. Забудь меня, Ме-
„гала, забудь твоего супруга, но не
„кляни. Я не медля сокроюсь; остав-
„лю тебя на вѣки; жена, и вы дѣти,
„на вѣки васъ оставляю, пораженъ
„проклятіемъ Божіимъ.„ — Дѣти ры-
дали окрестъ его, и воздѣвали не-
винныя руки къ небу; Мегала пала
на супруга. „Пріими сіи слезы, пріи-
„ми сіи выраженія живѣйшаго соболѣз-
„нованія, (рекла рыдая надъ нимъ;)
„ты хощешь бѣжать Каинъ, хощешь
„бѣжать въ пустынныя мѣста! ахъ,
„какъ могу я обитать въ сихъ ку-
„щахъ; тогда какъ уединенъ и от-
„верженъ будешь сокрушаться далече
„отъ меня? Нѣтъ, Каинъ, я хощу
„съ тобою удалиться. Какъ могу я
„тебя оставить, лишенна всякой по-
„мощи въ сихъ пустыняхъ? Какими
„жестокими безпокойствами должна
„буду я терзаться безъ тебя? Ма-
„лѣйшій стонъ, который услышу о-
„крестъ себя въ природѣ, обьиметъ

„меня страхомъ и ужасомъ. Можетъ „быть онъ, реку я сама въ себѣ, „можетъ быть онъ стенетъ, лишенъ „всякія помощи въ смертныхъ томленіяхъ. — Рекла и Каинъ возвелъ „на нее смущенные взоры... Боже, „что слышу я?.... Ты ли, Мегала, „рекъ онъ?... нѣтъ, не сонъ я вижу, это ты... Боже, какія утѣшительныя слова? Нѣтъ, Мегала, „довольно для меня того, что ты не „ненавидишь, не клянешь меня. О „добродѣтельная жена, почто нести „тебѣ со мною казнь гнуснѣйшаго „злодѣйства? Ахъ, останься здѣсь „въ священномъ жилищѣ добродѣтели, „гдѣ благословеніе обитаетъ; нѣтъ, „не должно тебѣ быть со мною нещастной. Забудь нещастнаго, который, бывъ проклятъ отъ всея природы, не имѣетъ мѣста къ своему „покою; забудь его, но не кляни. — „Нѣтъ, Каинъ, я хощу удалиться „съ тобою, отвѣтствовала ему Мегала, хощу послѣдовать тебѣ съ „дѣтьми, въ пустыни сокрушаться „съ тобою, нести съ тобою часть

„бѣдствія твоего: сіе послужитъ „тебѣ облегченіемъ. Смѣшаю горе- „стныя слезы съ твоими; при те- „бѣ молитвы мои будутъ возносить- „ся къ Богу съ твоими, а дѣти, пад- „ши окрестъ насъ, соединятъ мо- „ленія свои съ нашими. Богъ не от- „мещетъ покаяніе грѣшника; я хощу „удалиться съ тобою, Каинъ; мы „безпрестанно будемъ взывать и мо- „литься къ Богу, доколѣ лучь „утѣшенія пріидетъ отъ верховнаго „Судіи, оправдать наше упованіе. „Не отчаявайся Каинъ, Богъ пріем- „летъ молитву кающагося грѣшника.

„О ты, возопилъ Каинъ, какъ „долженъ я тебя наименовать?.... „Ты для меня святый Ангелъ. Какое „утѣшеніе вселяетъ твой пламенникъ „въ темноту моей души! Мегала, „любезная супруга! теперь дерзну „я тебя обьять. Увы, почто не могу „я излить предъ тобою всѣхъ моихъ „чувствій! Нѣтъ, горячайшее обья- „тіе, всѣ слезы мои вкупѣ не мо- „гутъ сего изобразить.„

По сихъ словахъ Каинъ прижалъ ее къ перси. Онъ не могъ довольно изъявить всей любви и благодарности, каковую въ него она вперяла. Оставя супругу началъ лобызать чадъ своихъ; по томъ паки обратился къ ней, повторяя знаки благодарности. Между тѣмъ сія нѣжная мать отерши слезы, взяла юнѣйшаго сына на руки, опершись о супруга, другой шелъ о страну отца, а Элиилъ и Іосія радостно шли предъ нимъ. Тако вышли они всѣ изъ кущи. Мегала еще разъ обозрѣла ее окрестъ, рыдая. „Буди благословенно сѣтующее, оставляемое „мною семейство, буди благословенно! Вскорѣ пріиду я къ вамъ отъ „мѣстъ, гдѣ устроимъ себѣ кущу, „просить вашего благословенія, себѣ, „супругу, и молить о его прощеніи.„ По сихъ словахъ еще воззрѣла на сѣни, и восплакала, какъ бы нерѣшима: въ сей часъ благовоннѣйшія весеннихъ цвѣтовъ испаренія окружили удаляющуюся чету. „Иди, „великодушная жена, рекъ невидимый

„гласъ свыше; въ пріятномъ соніи „извѣщу я нѣжную твою мать о благомысленной твоей твердости; скажу, „что ты пошла съ кающимся супругомъ молить о прощеніи верховнаго „Судію.„

Между тѣмъ шествовали они при сіяніи нощнаго свѣтила часто озираясь вспять, на сѣни, устремляя путь въ отдаленныя страны, гдѣ никогда человѣческія стопы еще не были напечатлѣнны.

Конецъ.

...пномъ сонiи
...о мать о бла-
...дости; скажу,
...цимся супру-
...и верховнаго

...ствовали они
...пила часто
...и, устрем-
...я страны,
...стопы еще

